

Философия

Стивен Лоу

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОРИИ

Смешно – о серьезном!

Стивен Лоу

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОРИИ

Существует ли Бог?
Как узнать, что окружающий мир – не иллюзия?
Можно ли войти в одну реку дважды?
Откуда возникают добро и зло?
Что такое сознание?
Можно ли мне есть мясо?

Вечные (и не очень) вопросы бытия. Философы веками (с переменным успехом) пытаются на них ответить.

Однако мало кому удалось сделать это с таким юмором и остроумием, как Стивену Лоу – самому популярному философу Великобритании!

Доктор философских наук Стивен Лоу ухитрился поступить в Оксфорд, не окончив средней школы. Сейчас преподает в Лондонском университете и издает философский журнал для молодежи «Think». Однако наибольшую известность принесли ему мировые бестселлеры – «Философские истории» и «Философский тренинг».

«Самая веселая философская работа, какую только можно вообразить!»

«Library Journal»

«Почему эта потрясающая книга появилась только теперь – вот вопрос!»

«Guardian»

Книга будет полезна преподавателям философии и студентам.

Философские истории (кор)

Цена: 103р.00к.

9785170344796 30 11 06

Сборник

СТРУКТУРА

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОРИИ

Philosophy

Philosophy

Стивен Лоу

ФИЛОСОФСКИЕ
ИСТОРИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХРАНИТЕЛЬ
МОСКВА
2007

УДК 159.9
ББК 88.3
Л81

Серия «Philosophy»

Stephen Law
THE PHILOSOPHY FILES

Перевод с английского А.Л. Никифорова

Серийное оформление и компьютерный дизайн С.Е. Власова

Печатается с разрешения издательства Headline.

Подписано в печать 22.09.06. Формат 84x108 1/32.
Усл. печ. л. 15,12. Тираж 3000 экз. Заказ № 5261.

Лоу, С.

Л81 **Философские истории / Стивен Лоу; пер. с англ. А.Л. Никифорова. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. — 280, [8] с. — (Philosophy).**

ISBN 5-17-034479-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9713-1640-0 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)
ISBN 5-9762-0148-2 (ООО «ХРАНИТЕЛЬ»)

Существует ли Бог?

Как узнать, что окружающий мир — не иллюзия?

Можно ли войти в одну реку дважды?

Откуда возникают добро и зло?

Что такое сознание?

Можно ли мне есть мясо?

Вечные (и не очень) вопросы бытия. Философы веками (с переменным успехом) пытаются на них ответить.

Однако мало кому удавалось сделать это с таким юмором и остроумием, как Стивену Лоу — самому популярному философу Великобритании!

УДК 159.9
ББК 88.3

© Stephen Law, 2004
© Перевод. А.Л. Никифоров, 2007
© ООО «Издательство АСТ», 2007

Предисловие переводчика

Мне давно уже хотелось написать книжку подобного рода. К сожалению, у нас почти нет книг по философии, предназначенных для широкого круга читателей, — книг, которые можно читать «просто так», для интереса. Множество людей интересуется философскими проблемами, но основная масса философской литературы адресована либо профессиональным философам, либо студентам, изучающим философию. Так обстоит дело не только у нас в стране, но и во всем мире. Чрезвычайно велика нужда в книгах, которые знакомили бы широкий круг людей с философскими проблемами, показывая, что эти проблемы вырастают из самой жизни, что это те проблемы, с которыми чуть ли не ежедневно сталкивается почти каждый человек. Именно такую книгу и написал английский философ Стивен Лоу.

Следует отметить, что автор далеко не сразу пришел в философию. По-видимому, он не очень хорошо учился в школе, раз был исключен из 6-го класса. Несколько лет

после исключения из школы Стивен работал почтальоном. Но когда у него пробудился интерес к философии, он сумел поступить в университет, хотя и не имел требуемого уровня школьного образования. Он учился сначала в Тринити-колледже, а затем в Квинс-колледже Оксфорда. Там же получил степень доктора философии. Сейчас он читает лекции по философии в Лондонском университете и является издателем популярного философского журнала для молодежи, носящего характерное название «Думай» («Think»).

В книге Стивена Лоу представлен очень широкий круг философских проблем — от вопроса о происхождении Вселенной до проблем морали и эстетики. Более того, английский автор включает в число философских такие проблемы, которые в отечественной философской литературе никогда не рассматривались, например, проблему гомосексуализма или вопрос о том, не безнравственно ли употреблять в пищу мясо. Однако это отнюдь не главное достоинство его книги. Гораздо важнее то, что философским проблемам он умеет придать конкретную живую форму, умеет показать, в каком виде они предстают в нашей повседневной жизни. Скажем, философский вопрос о природе и сущности сознания он обсуждает в виде вопросов о том, может ли машина мыслить, что такое душа, как мое личное «Я» связано с моим телом и мозгом. Свойства времени рассматриваются в связи с вопросом о возможности создания машины времени. Говоря о природе морали, автор ставит перед читателем вопрос: допустимо

ли убить невинного человека ради спасения жизни другого человека?

Особую привлекательность придает книге Лоу его манера изложения — свободная и предельно простая. Как правило, автор использует диалог, участники которого представляют разные позиции по обсуждаемому вопросу, критикуют друг друга, отвечают на возражения, ищут аргументы в защиту своей позиции. Споры персонажей книги дают представление о реальных трудностях в решении рассматриваемых философских проблем, о различных подходах к их решению, высказанных в философской литературе, о трудностях, с которыми сталкиваются те или иные решения. Во многих случаях автор прямо цитирует соответствующие источники. Это позволяет ему в живой и доступной форме представить реальные философские дискуссии, ведущиеся на страницах специальных изданий. Конечно, автор вынужден довольно сильно упрощать философские концепции и их аргументацию. Но, как мне представляется, в целом он почти всегда верно передает суть дела и не допускает грубых искажений, говоря о воззрениях тех или иных философов. Можно сказать даже больше: очищая от словесной шелухи суть разных позиций в решении философских проблем, Лоу придает им обнаженную ясность и позволяет лучше оценить их достоинства и недостатки.

В изложении философских споров автор в большинстве случаев сохраняет объективность, занимая позицию стороннего наблюдателя. Часто, завершая очередную гла-

ву, он признается читателю в том, что и сам еще не может сделать выбора в пользу той или иной позиции. Читателю предоставляется возможность самому решить, какая из представленных позиций ему ближе, или подумать над поисками собственного ответа на поставленный вопрос. Но как же трудно удержаться от выражения своих симпатий и антипатий, своих склонностей и вкусов человеку, искренне увлеченному философией! Философия — слишком интимное дело, чтобы можно было вполне спрятать свою субъективность. Несмотря на все старания автора, его философские предпочтения все-таки видны. Они проявились уже в самом подборе рассматриваемых проблем. Автор до некоторой степени сциентист, его раздражает религия, поэтому в 8 из 25 глав книги затрагивается вопрос о существовании Бога. При этом, несмотря на всю осторожность и деликатность автора, аргументация религиозных мыслителей в его изображении выглядит более примитивной, чем могла бы быть. Автор испытывает явную симпатию к идеям позднего Витгенштейна относительно языка, значения языковых выражений, философии и т.д., поэтому порой излагает их без соответствующей критики. Но, повторяю, проявление собственных философских вкусов вполне естественно для любого автора, гораздо хуже, когда их вовсе нет.

Увы, у меня имеются свои философские пристрастия, в частности, я терпеть не могу позднего Витгенштейна и склонен с большим уважением относиться к религиозной философии. Порой мне казалось, что автор

не совсем прав в своих рассуждениях или в изображении каких-то философских позиций. Часто в процессе перевода у меня возникало желание снабдить примечанием тот или иной отрывок текста — указать на ошибку в рассуждениях автора, дополнить его аргументацию, пояснить излагаемую им позицию. К счастью, я удержался от этого искушения! Профессиональный комментарий не много добавил бы к содержанию книги, но сделал бы ее более тяжеловесной, похожей на учебник по философии, испортил бы то впечатление восхитительной легкости, простоты и ясности, которые делают столь привлекательным чтение этой книги.

В 2004—2005 учебном году в процессе чтения различных философских курсов я уже использовал некоторые главы этой книги. Действительно, при рассмотрении теории Большого Взрыва, свойств пространства и времени, сущности сознания и психофизической проблемы полезно, как мне показалось, начинать с обсуждения слушателями одного из диалогов Лоу и постепенно переходить к более серьезному и глубокому анализу. Поэтому, как мне представляется, эта книга будет полезна преподавателям философии.

Но все-таки еще более полезна она будет тем, кого искренне интересуют самые разные философские проблемы. Мы, русские люди, любим поговорить на кухне о высоких материях — о добре и зле, о смерти и бессмертии, о смысле жизни и о глобальных проблемах человечества. Но ведь философы обсуждают именно эти про-

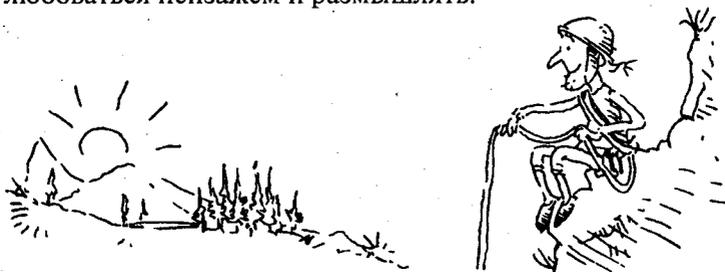
Предисловие

блемы. Поэтому книга Стивена Лоу — это книга для нас. Хорошо, что благодаря инициативе издательства АСТ я смог ее перевести на русский язык. Но как жаль, что я уже не могу посмотреть на нее свежим простодушным взглядом!

А. Никифоров

Великие вопросы

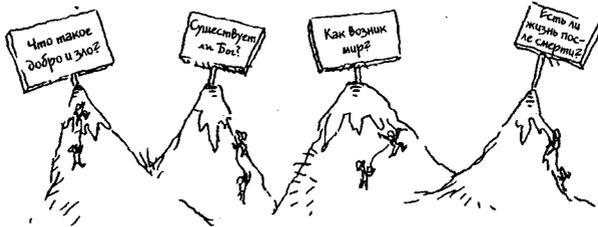
Вот я взбираюсь на вершину горы. Мне нравится это занятие, потому что, когда я сижу на вершине, вытравливаю веревку и жду, пока поднимется мой напарник, я могу любоваться пейзажем и размышлять.

О чем я размышляю? Вы знаете, когда смотришь на мир с такой головокружительной высоты, начинаешь воспринимать его совершенно иначе. Суэта повседневной жизни остается где-то внизу, и в освобожденный от нее ум вторгаются необычные вопросы: откуда взялся этот мир? Есть ли жизнь после смерти? Существует ли Бог? Что

делает наши поступки нравственными или безнравственными? Может быть, вся моя жизнь есть только сон?

Это — философские вопросы. Они являются самыми важными из всех вопросов, которые способен задать себе человек. Над их решением человечество бьется вот уже несколько тысяч лет.

Уверен, вы и сами задавали себе такие вопросы. Если так, то эта книга — для вас.

Конечно, некоторые религиозные сочинения предлагают ответы на эти и другие философские вопросы. Важно иметь в виду, однако, что перед вами отнюдь не религиозное сочинение. Это — философское сочинение. Цель данной книги состоит в том, чтобы побудить вас спрашивать и находить собственные ответы на поставленные вопросы.

Книга включает в себя восемь глав или, если угодно, тем. В каждой главе рассматривается одна из философских проблем. Не обязательно читать книгу с начала. Вы можете начинать чтение с любой главы в зависимости от того, какой вопрос первым привлечет ваше внимание.

Помните, что в философии самое главное — думать самому. Вы вовсе не обязаны соглашаться со мной при

Философские истории

обсуждении тех или иных вопросов. Вы можете обнаружить, что во многих случаях я ошибаюсь или говорю глупости.

Многие философские вопросы могут показаться слишком сложными для того, чтобы ломать над ними голову. Это одна из причин, почему некоторые люди не хотят задуматься над ними. Но если вы похожи на меня, то вам тоже может доставить наслаждение то чувство головокружительного полета, которое охватывает тебя при размышлении над философскими проблемами.

Поэтому вперед — к границам человеческого разума!

Философские приключения начинаются...

История 1 Можно ли мне есть мясо?

История путешественника по имени Эррол

Эррол любил путешествовать, плавать по морям и открывать новые земли.

Однажды во время плавания по северным морям недалеко от полярных льдов Эррол открыл небольшой гористый остров, сплошь покрытый густым лесом. Он решил оставить команду на борту судна, а сам на шлюпке отправился к острову.

На всякий случай Эррол прихватил с собой несколько бутербродов и бутылку лимонада. Причалив к берегу, он растянул гамак между двумя большими соснами и спокойно улегся спать.

На следующее утро, проснувшись, Эррол решил прогуляться по лесу. Через час с небольшим он начал заме-

чать в лесу признаки жизни людей. Он наткнулся на просеку, которая привела его на поляну. На поляне сохранились следы костра. Эррол испытал сильнейшее возбуждение: неужели ему посчастливилось открыть какое-то новое племя?!

После нескольких часов блуждания по лесу Эррол вышел наконец на большую поляну. Посреди поляны стояли три человека в странных одеяниях.

На дикарях были фиолетовые балахоны и высокие красные колпаки треугольной формы. Они стояли молча, поглядывая на него сверху вниз. Казалось, они поджидали его.

Эррол поднял руку в знак приветствия. Заметив его жест, дикари стали оживленно переговариваться между

собой. С величайшим удивлением Эррол обнаружил, что понимает, о чем они говорят, ибо язык их был похож на известные ему языки тех племен, которые жили на соседних островах.

Однако ужас охватил его, когда до него стало доходить, что они задумали.

— Он выглядит достаточно упитанным, как тебе кажется?

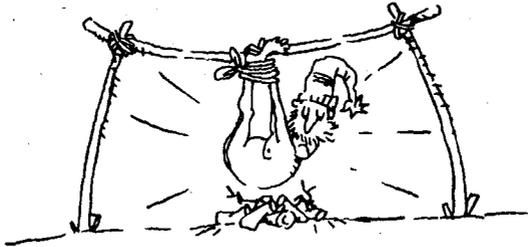
— О да. На его костях много вкусного мяса.

— А мне хотелось бы попробовать его мозги. Мне нравятся мозги.

— Ладно, получишь ты мозги, а мне бы лучше мозговую косточку!

Эти три чужеземца были *каннибалами* — людьми, которые едят других людей. Они стали приближаться к Эрролу. Только теперь он разглядел в руках у них ножи, дубинки и веревки.

Эррол попытался было убежать, однако они были гораздо проворнее. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что раздет догола и связан подобно индюку. За руки и за ноги его подвесили на шесте и уже готовились развести под ним костер. Его собирались зажарить целиком, как кабана или барана.

Эррол огляделся по сторонам. Он находился в обширном помещении, вокруг стояло множество людей в странных одеяниях. Они молчаливо пялили на него глаза. Некоторые жадно облизывали губы.

Затем вперед выступила женщина. В руке она держала большой нож.

— Подождите! — завопил Эррол.

Дикари раскрыли рты от удивления. Они никак не ожидали, что он умеет говорить на их языке.

— Не ешьте меня, пожалуйста! — взмолился Эррол.

— Почему это нам нельзя тебя съесть? — спросила женщина с ножом.

— Потому что это *плохо*, безнравственно. Понимаете? — ответил Эррол.

— Нет, я не понимаю. Почему это плохо?

— Меня нельзя есть. Вокруг много всякой пищи, ешьте что-нибудь другое — какие-нибудь корешки, зернышки, птичек или еще что-то.

Женщина была озадачена.

— Но нам нравится есть людей. Они такие вкусные! Почему их нельзя есть?

— Но ведь вы же не едите друг друга!

— Никто из нас не хочет умирать. Поэтому мы лучше съедим тебя.

— Но я тоже не хочу умирать! Я живой и хочу жить. Нехорошо лишать меня жизни только потому, что вам хочется меня съесть.

Некоторые дикари закивали головами.

— Может, он прав, — сказал один из них.

Эррол подумал, что ему удалось убедить дикарей не есть его. Однако женщина с ножом вдруг наклонилась, сунула руку в его рюкзак и извлекла из него бутылку лимонада и пакет из коричневой бумаги. Из пакета выпал наполовину съеденный бутерброд.

— Что это такое, чужеземец?

— Ох, это мой завтрак.

— Что вот *это*?

— Это? Бутерброд, бутерброд с ветчиной.

— Эта ветчина была частью живого животного?

— Да. Думаю, что была.

— Это было живое существо. Оно наслаждалось жизнью. Оно не хотело умирать. Но оно было убито только для того, чтобы ты смог сожрать его мясо!

Женщина взмахнула ножом.

— Но ведь это было *животное*! Животных можно есть, но нельзя есть людей. Между людьми и животными большая разница.

— Но люди тоже животные. Почему нельзя есть человеческих животных, а других животных есть можно?

Эррол не нашелся, что ответить женщине-каннибалу.

— Ну, так уж принято. Неужели вы не понимаете?

— Нет, мы не понимаем. Пожалуйста, объясни.

Эррол должен был указать *причину*, по которой можно убить и съесть корову, но нельзя убить и съесть человека.

Можете ли вы сделать это? Эррол так и не смог найти хорошей причины. Поэтому дикари убили и зажиарили его. Потом они его съели. Порывшись в его вещах, они нашли у него шоколадные конфеты. Они долго потом пили чай с этими конфетами, обсуждая вкусовые качества Эррола.

Важный вопрос

Каннибалы задали Эрролу следующий вопрос: *почему нельзя убивать и есть людей, но можно убивать и поедать других животных?*

Конечно, многие люди согласятся с Эрролом относительно того, что очень плохо убивать и поедать людей, но нет ничего плохого в том, чтобы убивать и поедать животных других видов.

Однако существует множество людей, убежденных в том, что если нельзя убивать и поедать людей, то так же нельзя убивать и поедать животных. Они настаивают на том, что *всегда* безнравственно убивать животное, чтобы

насытиться его мясом, независимо от того, к какому биологическому виду оно принадлежит.

Я ем мясо. Но можно ли это делать? Не совершаю ли я при этом чего-то аморального? Если я считаю, что аморально убивать и поедать людей (а я действительно так считаю), однако допустимо убивать и поедать животных, то я должен указать существенное отличие людей от животных, которое оправдывает мое отношение к животным.

Но *в чем состоит это различие?* Это главный вопрос данной главы — тот вопрос, на который не сумел ответить Эррол.

Вегетарианцы

Как я уже сказал, есть немало людей, считающих, что нельзя убивать никаких животных только для того, чтобы насытиться их мясом. Многие из них являются *вегетарианцами*. Они потребляют только растительную пищу: фрукты, овощи, орехи, злаки и т.п., добавляя к этому некоторые продукты животного происхождения, скажем, молоко, сыр и яйца.

Некоторые заходят еще дальше: они вообще не употребляют никаких продуктов животного происхождения. Они не носят кожаной обуви. Их называют *строгими вегетарианцами* (*vegans*).

Еще одно основание для вегетарианства

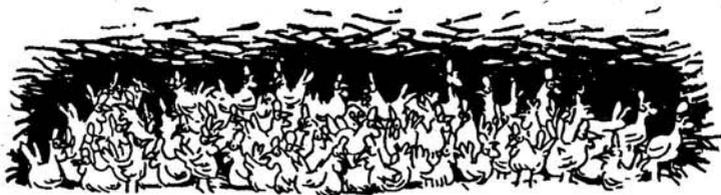
Не все вегетарианцы отказываются от мяса только потому, что считают безнравственным убивать животных для

потребления их мяса. Имеются и другие причины, по которым люди становятся вегетарианцами.

Вот одна из них. Многие люди представляют себе птичью ферму как некую идиллию:

Однако большая часть тех цыплят, которых мы потребляем, вырастает в совершенно ужасных условиях:

Это называется птицефабрикой, поскольку здесь осуществляется массовое производство животных почти точно так же, как осуществляется массовое производство автомобилей.

Цыплята, произведенные на птицефабрике, никогда не видели неба. Они никогда не видели зеленой травы. Единственное, что они видят, — это тысячи таких же цыплят вокруг.

Многим вегетарианцам такое отношение к живым существам кажется ужасным и отвратительным. Они наста-

ивают на том, что массовое производство животных для пищи в высшей степени омерзительно.

Поэтому многие вегетарианцы, когда их спрашивают, почему они отказываются от мяса, указывают еще и на эту причину. Они говорят о том, что безнравственно резать животных ради их мяса, но вдвойне безнравственно выращивать и содержать их в таких условиях, в которых это делается. Так поступать нельзя.

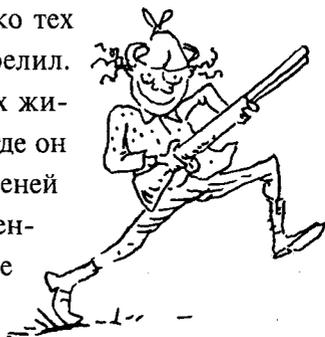
Однако в этой главе я буду рассматривать только одну причину, по которой вегетарианцы отказываются есть мясо: *безнравственно убивать животных только ради потребления их мяса*. Тех, кто отказывается от мяса именно по этой причине, я буду называть «моральными» вегетарианцами. Попробуем теперь более ясно представить себе, против чего «моральные» вегетарианцы не возражают.

Охотник Цой

Большая часть потребляемого нами мяса производится на фермах и фабриках. Однако бывают исключения.

Вот Цой — ловкий охотник, живущий в лесу.

Цой питается мясом только тех оленей, которых он сам подстрелил. Он охотится только на диких животных. Их много в том лесу, где он живет. Цой старается убивать оленей одним — точным и безболезненным — выстрелом. Животное при этом не успевает испытать

вообще никаких страданий. И он выбирает только взрослых животных, уже проживших долгую и счастливую жизнь.

Можно ли сказать, что Цой поступает безнравственно?

Конечно, жертвы Цоя не испытывали тех мучений, которые испытывают цыплята на птицефабрике. Поэтому одно из моральных оснований, препятствующих их убийству, отпадает.

Однако «моральный» вегетарианец мог бы все-таки сказать, что поведение Цоя предосудительно. Безнравственно лишать жизни сознательное живое существо, способное наслаждаться жизнью, только потому, что нам нужно его мясо.

Дорожное происшествие Гарри

А что можно сказать по поводу такого случая? Гарри — внимательный и осторожный водитель. Но однажды с ним произошел печальный случай. Ночью, когда он ехал в своем автомобиле, он случайно сшиб дикого оленя, перебежавшего дорогу, и убил его. Он ничего не мог сделать. Олень появился перед ним внезапно.

Можно ли Гарри съесть этого оленя? Ведь, в конце концов, животное было убито случайно.

Действительно, те вегетарианцы, которые убеждены, что нельзя убивать животных с целью потребления их мяса, не стали бы возражать против того, чтобы Гарри съел своего оленя. Конечно, досадно, что олень был убит. Но нельзя осуждать Гарри за это убийство. Гарри убил оленя *неумышленно* — не для того, чтобы съесть. Смерть оленя была случайной.

Важно запомнить, что «моральный» вегетарианец не настаивает на том, что *всегда* безнравственно есть мясо.

Каннибалы при аварии самолета

Существует одно животное, относительно которого почти все мы согласны в том, что его нельзя убивать ради насыщения: это животное — человек. Вряд ли найдется человек, считающий морально допустимым убивать и поедать людей (конечно, за исключением тех каннибалов, которые съели Эррола).

Однако, я думаю, большинство из нас сочло бы допустимым съесть человека, если этот человек был убит слу-

чайно и мы стояли бы перед выбором: есть человеческое мясо или умереть от голода. Такое порой случается.

Несколько лет назад в Андах потерпел аварию самолет. Пассажиры, чудом оставшиеся в живых, оказались высоко в горах среди снега и льда. На сотни миль вокруг не было ни одного населенного пункта. Спасать их было некому. Очень скоро их небольшие запасы пищи подошли к концу. Их ожидала голодная смерть.

Тогда выжившие стали питаться телами тех людей, которые погибли при аварии. Только бла-

годаря этому они остались живы. Им это было чрезвычайно неприятно. Но я думаю, это не было аморально. И, несомненно, «моральный» вегетарианец не осудил бы их. (Мне рассказывали, что человеческое мясо по вкусу напоминает цыпленка, а самая вкусная часть — это предплечье.)

До сих пор мы рассматривали вопрос каннибалов: почему нельзя убивать и есть людей, если можно убивать и поедать животных? Мы остановились также на позиции

«морального» вегетарианца, утверждающего, что всегда безнравственно убивать животных, способных получать удовольствие от жизни, ради их мяса.

Можно ли согласиться с позицией «морального» вегетарианца? Я сомневаюсь. Однако мне очень трудно объяснить, почему нельзя убивать и поедать людей, если можно убивать и поедать животных.

Посмотрим теперь на некоторые аргументы защитников потребления мяса.

Ресторанный аргумент

Не так давно я был в ресторане с двумя моими подругами — Айшей и Кэрол. Кэрол ела гамбургер. Девушки затеяли спор по поводу того, не безнравственно ли есть мясо. Они рассуждали приблизительно так.

Кэрол. Очень вкусный гамбургер!

Айша. Это ужасно! Ведь когда-то это было живое существо, обладающее сознанием. А его лишили жизни только для того, чтобы из его мяса приготовить тебе кушанье. Кошмар!

Кэрол: Но мне нравится мясо! Почему бы мне не есть его, если хочется?

Айша: Потому что это безнравственно, милая Кэрол. Безнравственно убивать живое существо, способное наслаждаться жизнью, только для того, чтобы насытиться его мясом. Ты могла бы съесть и бутерброд с овощами, он не менее вкусен.

Кэрол: Ну уж нет! Все эти вегетарианские бутерброды ничего не дают. Я предпочитаю что-нибудь более существенное.

Кэрол продолжает уминать свой гамбургер. Айша смотрит на нее осуждающе. Насытившись и заметив осуждение в глазах Айши, Кэрол пытается оправдать свою любовь к мясу.

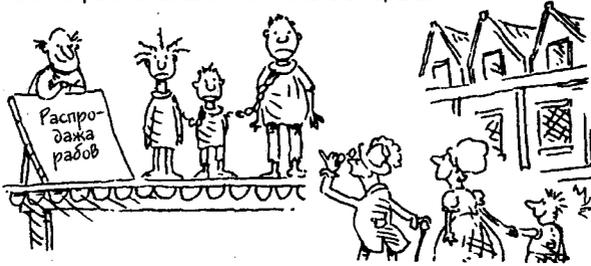
Первый аргумент Кэрол: мясо можно есть, потому что почти все с этим согласны

Кэрол: Подумай, Айша, ведь большинство людей согласится со мной, а не с тобой. Они не видят чего-то безнравственного в том, чтобы есть мясо. Они не ощущают при употреблении мяса какого-либо беспокойства. Если бы в употреблении мяса было что-то аморальное, то люди испытывали бы какую-то неловкость, смущение, не так ли? Но этого не происходит, следовательно, в употреблении мяса нет ничего плохого.

Однако Айшу это рассуждение не убеждает.

Айша: Да, я согласна с тем, что в этой стране большинство людей не считает аморальным убийство животных для получения мяса. Однако то обстоятельство, что таких людей большинство, еще не делает их

правыми. В конце концов, не так давно в большинстве стран множество людей считало рабство морально допустимым. Они полагали, что представители других рас в чем-то ниже их, поэтому их можно обращать в рабство. Сегодня мы понимаем, что рабство безнравственно. Поэтому большинство людей в ту эпоху попросту заблуждались. И в наши дни это большинство может ошибаться, полагая, что в потреблении мяса нет ничего аморального.

Я совершенно согласен с Айшей. То, что сегодня большинство людей не видит ничего безнравственного в том, чтобы убивать животных для потребления их мяса, не говорит о том, что это большинство право. Быть может, когда-нибудь, скажем, лет через сто или двести, мы, оглядываясь назад, будем ужасаться нашему сегодняшнему отношению к животным — так, как сегодня мы ужасаемся нашему давнему отношению к рабству. Возможно, тогда мы поймем, что большая часть наших современников морально заблуждалась.

Второй аргумент Кэрл: потреблять мясо для нас естественно

Кэрл не сдается. Она находит еще один аргумент в оправдание потребления мяса.

Кэрол. Посмотри, Айша, для нас естественно есть мясо. Мы для этого предназначены.

Она широко раскрывает рот и демонстрирует Айше два ряда сверкающих зубов.

Кэрол. Ты видишь эти зубы? Это зубы хищника. У тебя такие же. Они предназначены для того, чтобы рвать и жевать мясо. У всех хищников есть зубы. Поэтому, когда я ем мясо, я веду себя естественно.

Однако Айша не согласна с тем, что это может служить основанием для отказа от вегетарианства.

Айша: Ну и что? Что из того, что для нас естественно питаться мясом? Это еще не дает *нравственного* оправдания употреблению мяса. Многие из того, что является естественным, предосудительно с точки зрения нравственности. Возьми, например, драки и убийства. Они вполне естественны для человеческого поведения. Но ты же не скажешь, что они морально оправданны? Мы не *обязаны* есть мясо и вполне можем обойтись вегетарианской диетой. Поэтому нельзя есть мясо, это безнравственно.

Опять-таки мне представляется, что Айша права: из того, что употреблять мясо для нас естественно, не следует, что это морально приемлемо.

Некоторые люди могли бы сказать, что потреблять мясо не только естественно для людей, но даже необходимо для их *здоровья*. Не вполне ясно, насколько верно это утверждение. В мире имеется много миллионов вегетарианцев. Джайнисты, буддисты и индуисты не потребляют мяса, тем не менее это не наносит вреда их здоровью.

Во всяком случае, если даже для поддержания здоровья нам и требуется какое-то количество мяса, его вовсе не нужно так много, как мы потребляем. Кроме того, даже из этого не следует, что мы должны есть мясо. Можно было бы найти какие-то пищевые добавки, содержащие те элементы, которые мы получаем из мяса. Даже если не удастся найти таких добавок, полностью заменяющих мясо, все-таки это еще не может служить оправданием потребления мяса. Может быть, мы предпочтем быть чуть менее здоровыми, но не отступать от наших нравственных принципов.

Однако, как я уже упоминал, все еще неясно, в какой мере потребление мяса необходимо для поддержания нашего здоровья. Быть может, оно вовсе для этого не нужно.

Третий аргумент Кэрл: животных разводят для получения мяса

Кэрл в молчании пережевывает свой гамбургер. Она убеждена в том, что не делает ничего плохого. И высказывает третий аргумент в защиту потребления мяса.

Кэрл: Ладно, Айша, мы говорим о живых существах, обладающих сознанием, так?

Философские истории

Айша: Вот именно. Я считаю, что нельзя убивать живое существо, получающее удовольствие от жизни, только потому, что нам нужно его мясо.

Карол: Но ведь то животное, которое я сейчас ем, и было предназначено для съедения! Оно получило жизнь только благодаря нам.

Айша: С этим я согласна.

Карол: Мы — потребители мяса — дали жизнь этому животному. Поэтому мы его в некотором смысле осчастливили. Конечно, мы лишаем его жизни преждевременно, чтобы съесть его мясо. Но без нас это животное вообще никогда не появилось бы на свет! Таким образом, разведение животных для получения от них мяса — это благо, а не зло.

Айша: Нет, ты ошибаешься. Представь себе, что на Марсе живут какие-то существа, занимающиеся фермерством. Эти марсианские фермеры разводят людей. Они ведут себя очень доброжелательно по отношению к людям. Они разводят людей на планете Земля, где люди могут жить привольно и счастливо. Как коровы, пасущиеся в поле, мы также не понимаем, что нас разводят.

Карол: Но зачем марсианам понадобилось разводить людей?

Айша: Они едят нас! Ты ведь знаешь: иногда какие-то люди внезапно исчезают. На самом деле их похищают марсиане для того, чтобы насладиться вкусом их нежного мяса. Марсиане на своих летающих тарелках прилетают сюда за мясом — точно так же, как мы ходим в супермаркет. Для марсианина нет ничего лучше, как после долгого трудового дня скушать большой гамбургер с вкусным человеческим мясом.

Кэрол: Ладно, хватит, меня сейчас стошнит! Пусть меня сожрут, но не могли бы они по крайней мере подождать, пока я умру?

Айша: Так ты считаешь это ужасным, не так ли?

Кэрол: Еще бы!

Айша: Но теперь посмотри на себя! Ты сейчас поедаеть животное, которое специально взрастили для того, чтобы убить его и съесть. Разве это не столь же ужасно?

Кэрол: А вот и нет!

Айша: Ты сказала, что животных можно есть, поскольку их для этого и разводят. Ладно, в моем рассказе марсиане разводят людей, чтобы их есть. Почему марсианам нельзя кушать нас?

Четвертый аргумент Кэрол: животные глупы

Кэрол: Хорошо, я согласна с тем, что разведение животных само по себе еще не оправдывает их убийства и поедания. Однако животные отличаются от нас. Они гораздо менее разумны по сравнению с нами. У них нет чувств, испытываемых нами. Они не способны провести различия между добром и злом. Поэтому их можно убивать и поедать.

Как вам нравится этот аргумент? Можно ли оправдать убийство и поедание животных тем, что они не так умны,

как мы, не столь эмоциональны, не способны отличать дурное от хорошего и т.д.? Айша с этим, безусловно, не согласна.

Айша: Значит, можно есть животных, которые не так умны, как мы? Можно поедать тех, у кого нет такой богатой внутренней жизни, как у нас?

Кэрол: Да.

Айша: Ладно, тогда предположим, что вследствие какого-то заболевания некоторые наши дети отличаются от всех остальных. Они не так умны. Их умственные способности примерно таковы, как у животных, например, у свиньи. Они не способны овладеть языком. Как и свиньи, они могут испытывать удовольствие или страдание, возбуждение или спокойствие и т.п. Однако у них нет таких сложных чувств, как гордость или тщеславие. Они не знают, что такое работа. И у них нет понимания разницы между добром и злом.

Кэрол: Бедные дети!

Айша: Но они вовсе не ощущают своей ущербности. Это вполне здоровые и счастливые дети. Они могут прожить долгую и счастливую жизнь. Как мы должны относиться к таким людям?

Кэрол: По-видимому, мы должны проявить по отношению к ним заботу и внимание. Нужно постараться обеспечить им как можно более хорошие условия существования.

Айша: Но почему бы не *убить* и не *съесть* их? Ты же сказала, что можно убивать и поедать животных потому, что они не так умны и чувствительны, как мы. Но точно так же обстоит дело и с этими детьми! Так почему бы нам не съесть их?

Мысль о том, что этих детей можно было бы съесть, для Кэрол отвратительна. Но она не только возмущена

таким предположением. Теперь она понимает, что убивать и поедать таких детей было бы *аморально*.

Кэрол начинает осознать, как трудно объяснить, *почему* если мы допускаем, что можно убивать и поедать животных, то считаем безнравственным и недопустимым убивать и поедать таких детей. Ведь эти дети по своему умственному развитию ничем не отличаются от животных.

Кэрол: Понимаешь, Айша, люди для нас важнее животных. Наши потребности и желания стоят на первом месте, поэтому к людям мы относимся иначе, чем к животным.

Айша: Но почему люди важнее? Ты не привела мне ни одного основания в защиту того взгляда, что к животным следует относиться иначе, чем к людям. Если же ты не способна объяснить, почему животные заслуживают иного отношения, нежели люди, то твое убеждение — просто предрассудок. Мне кажется, у тебя имеется некоторое предубеждение по отношению к животным — примерно такое же предубеждение, которое некоторые люди питают по отношению к женщинам или представителям других рас.

Кэрол недовольно морщится. Ей не нравится думать, будто у нее могут быть предрассудки.

Айша: Даже если согласиться с тем, что люди важнее животных, то это все-таки не оправдывает убийства и поедания других живых существ. Это не означает, что мы имеем право относиться к ним так, как мы относимся. Это не означает, что морально допустимо резать животных, чтобы насытиться их мясом.

Кэрол чувствует себя виноватой. Я переживаю то же самое. Я тоже только что съел гамбургер. Меня начинают мучить угрызения совести. Как и Кэрол, я никогда раньше не задумывался над тем, нравственно ли есть мясо. Может быть, Айша все-таки ошибается, утверждая, что есть мясо аморально? Однако я не могу понять, где она ошибается.

Домашние любимцы

Я начал думать о наших домашних любимцах. У Кэрол есть собака, очень умная собака — Тигги.

Собака такое же животное, как и всякое другое. Но Кэрол пришла бы в ужас при мысли о том, что кто-то способен убить и съесть ее собаку. Она готова на все, только чтобы он жил. Однажды Тигги проглотил колпачок от шариковой ручки. Необходимо было сделать операцию, исход которой был неясен. Кэрол сходил с ума от беспокойства за жизнь Тигги. Айша и я были рядом с ней в то время, когда Тигги делали операцию, и следили, чтобы с Кэрол ничего не случилось. К счастью,

операция прошла успешно: Тигги остался жив. Теперь он снова в полном порядке.

Собака — чрезвычайно умное и чуткое создание. Но, вероятно, не в большей мере, чем свинья. Во всяком случае, так говорил мне мой приятель, который держит дома поросенка. По-видимому, эти поросята весьма смысленные и преданные животные. Некоторые разновидности свиней могут стать любимцами всей семьи.

В некоторых странах, например, в Китае, собак едят. Там едят собак, как здесь мы едим поросят. А почему бы их не есть? В сущности, между собаками и поросятами нет никакой разницы, разве что собаки кажутся нам несколько более привлекательными.

Я не могу вообразить себе реакцию Кэрол, если бы ей вдруг сказали, что она только что съела своего Тигги. Она считает безусловно безнравственным намерение убить и съесть ее Тигги. Но тогда почему ее нравственное чувство молчит, когда убивают корову, кусок которой она только что съела?

Думаю, лучше не спрашивать Кэрол, почему нельзя съесть ее Тигги.

**Пятый аргумент Кэрол:
животные едят животных**

Кэрол, Айша и я наслаждаемся мороженым. В этот момент Кэрол предпринимает еще одну попытку защитить свою позицию.

Кэрол: Но животные же едят друг друга, правда? Кошки ловят мышей и птичек. Тигр охотится на оленя. Лиса хватается цыплят. Но если животные едят друг друга, то почему бы и нам не есть их?

Айша: Животные не могут вести себя иначе. Они не знают, что хорошо, а что — плохо. У них нет нравственного чувства. Поэтому их нельзя считать морально ответственными за их действия, как и новорожденного младенца. Однако взрослые люди несут моральную ответственность за свои поступки. Есть мясо безнравственно. Как только мы это поняли, мы должны перестать потреблять мясо. Если же мы этого не делаем, то поступаем безнравственно.

Должен сказать, что теперь я испытываю некоторое чувство вины, когда ем мясо. Но неужели мы действительно в чем-то виноваты? Права ли Айша в своих упреках? Не знаю. Хотя должен признать, что ее аргументы кажутся весьма серьезными.

Как могли бы Кэрол и я защитить свою позицию? Почему можно убивать и есть животных, но аморально убивать и есть людей?

Важен биологический вид

Некоторые люди полагают, что, когда речь идет о моральной допустимости убийства ради пищи, важно, к какому биологическому виду относится то или иное существо. Аморально питаться членами человеческого рода. Однако нет безнравственности в том, чтобы поесть представителей других биологических видов.

Но почему безнравственно есть представителей одного — человеческого — вида, но можно есть представителей

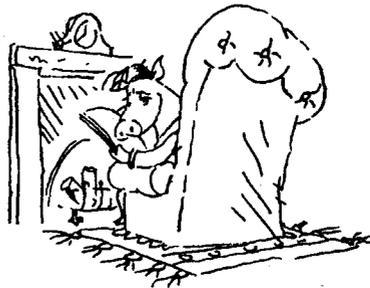
других видов? Не является ли это нашим предрассудком? Или данное убеждение можно как-то оправдать? Некоторые объясняют, почему нельзя есть людей, но можно есть всех остальных животных, ссылаясь на то, что люди — как биологический вид — более разумны и эмоционально развиты, чем животные других биологических видов. Даже если отдельные человеческие существа не столь разумны и эмоционально развиты, как остальные люди (о чем шла речь в примере Айши), их все-таки нельзя есть. Это было бы аморально, потому что они все-таки являются представителями человеческого вида, а этот вид в целом гораздо более разумен и эмоционально развит, нежели другие виды животных. Свиньи, например, представляют собой довольно-таки тупой вид животных. Поэтому свиней можно кушать.

Мне такая точка зрения представляется сомнительной. Мое сомнение можно проиллюстрировать примероммышленой свиньи.

Умная свинья

Допустим, существует говорящая свинья — такая, как свинья из фильма «Babe». Я понимаю, что говорящих свиней на свете нет. Однако допустим, что благодаря некоему чуду такая свинья появилась.

Это удивительная свинья! Она необыкновенно

умна и образованна: более умна, чем большинство людей. Она способна переживать те же чувства, что и люди. Она с удовольствием вступает в философские споры по вопросам морали. Она сочиняет стихи, остроумно шутит. Она наслаждается чтением произведений Шекспира и ходит в театр.

Ее приглашают на званые вечера.

Было бы нравственно убить и съесть такую просвещенную свинью? У нас все еще нет никаких оснований для того, чтобы осудить это. Она относится к тому виду животных, *нормальные* представители которого значительно уступают по своему развитию нормальным представителям человеческого рода. В конце концов, она — свинья.

Тем не менее было бы, безусловно, аморально съесть эту конкретную свинью. Мне представляется, что такая свинья была бы *личностью*, хотя и не человеческой личностью. А убивать и съесть личность безнравственно.

Таким образом, мое сомнение состоит в следующем. Если наша мораль разрешает нам есть животных, принадлежащих к биологическому виду, нормальные члены которого гораздо менее разумны, чем мы, тогда нет ничего безнравственного в том, чтобы убить и съесть эту конкретную свинью. Но ведь совершенно очевидно, что убить и съесть *данную* свинью было бы безнравственно.

Не являемся ли мы слепыми фанатиками?

Некоторые философы полагают, что многие из нас заражены *видовой дискриминацией*, или *видизмом**. Видовая дискриминация напоминает половую дискриминацию (сексизм) или расовую дискриминацию (расизм). Это примеры слепого фанатизма: иррациональное предубеждение по отношению к тем, кто от нас чем-то отличается.

Наше высокомерное отношение к представителям других биологических видов выражается в самых разнообразных формах, в том числе и в убеждении, что недопустимо убивать и поедать людей, хотя можно убивать и поедать представителей других биологических видов.

Однако такое отношение к другим видам живых существ ничем не оправдано. Эта дискриминация неспра-

* К сожалению, я не нашел ничего лучше этого уродливого слова. Надеюсь, оно не приведет к недоразумениям. Убеждение в превосходстве своей расы — расизм; убеждение в превосходстве своего биологического вида — видизм. — *Примеч. пер.*

ведлива и аморальна. Видовая дискриминация столь же безнравственна, как расизм или половая дискриминация. И точно так же, как сейчас нам очевидна аморальность расизма или сексизма, однажды мы осознаем и аморальность видовой дискриминации.

По крайней мере так считают некоторые философы. Правы ли эти философы? Как вы думаете?

Не слишком ли много шума из-за пустяков?

Некоторые люди полагают, что «моральные» вегетарианцы поднимают слишком много шума по столь незначительному поводу. Оглянитесь вокруг. Ежедневно пытаются и убивают людей. Дети за жалкие гроши вынуждены трудиться долгие часы в жутких условиях. Многие люди умирают от голода. В мире существует еще так много ужасной несправедливости, требующей нашего внимания. Даже если убийство животных ради их мяса аморально, это лишь капля в море безнравственности, затопившей наш мир. Не слишком ли узко мыслят «моральные» вегетарианцы, когда все свое внимание концентрируют на одном этом вопросе?

Как мне представляется, это очень слабое возражение против «морального» вегетарианства. Конечно, многие «моральные» вегетарианцы прекрасно осознают и другие проблемы. Внимание к одному вопросу вовсе не означает пренебрежения по отношению ко всем другим вопросам.

На самом деле тот, кто высказывает такое возражение, пытается оправдать свое собственное поведение. Он рас-

суждает приблизительно так: «Да, я согласен с тем, что совершаю что-то морально предосудительное. Но посмотрите, как много вокруг другого зла! По сравнению с иными безнравственными деяниями употребление мною мяса не столь уж большой грех, не так ли?»

Если согласиться с такого рода рассуждениями, то с их помощью можно было бы оправдать самые ужасные преступления — от кражи книг до убийства. Как бы вы отнеслись к человеку, совершившему убийство, который в свое оправдание ссылается на то, что каждый год убивают тысячи людей?

Возможно, потребители мяса могли бы лучше защитить свою позицию, указав на то, что по сравнению с другими аморальными деяниями убийство животных ради пищи является не столь уж большим злом. Некоторые наши действия более аморальны, чем другие. На высшей точке шкалы аморальности будут находиться убийцы тысяч или миллионов людей, такие как Гитлер или Пол Пот. Ниже — виновные в умышленном убийстве одного че-

ловека. Еще ниже — случайное убийство, совершенное по глупости или неосторожности (скажем, вследствие управления автомобилем в нетрезвом состоянии). Далее будут идти: кража необходимых для чьей-то жизни продуктов, воровство сладостей в магазине и т.п. Если вы сорвали яблоко с яблони соседа, не спросив его разрешения, то такой поступок будет располагаться где-то у самой нижней точки шкалы аморальности. Не будет ли на этой шкале потребление мяса находиться на достаточно невысоком уровне безнравственности? Даже если мы соглашаемся с тем, что убивать животных ради их мяса аморально, то все-таки это не является очень уж большим злом.

Не будет ли это рассуждение неявной критикой «морального» вегетарианства, которое проявляет чрезмерное беспокойство по поводу страданий животных? Разве страдания людей не более важны?

Неужели мы так же аморальны, как рабовладельцы?

Оправдывает ли потребителей мяса ссылка на то, что «это не такое уж большое зло»? По мнению большинства вегетарианцев, не оправдывает. И вот почему.

Может быть, через две сотни лет люди будут ужасаться тому, как мы сегодня относимся к животным. Может быть, они будут задаваться вопросом: как можно было не видеть, что разведение и содержание миллионов животных в отвратительных условиях, а затем их убийство ради насыщения их мясом *совершенно чудовищно*? Как могли мы не осознавать, что наше поведение абсолютно безнравственно?

Оглядываясь сейчас на эпоху рабовладения, мы не можем понять, почему люди того времени не осознавали, что их отношение к другим человеческим существам было в высшей степени аморальным. Некоторые рабовладельцы относились к своим рабам не лучше, чем к животным, а иногда даже хуже. Они подвергали их побоям, пыткам и содержали их в ужасных условиях. Некоторые рабовладельцы умышленно калечили своих рабов, если подозревали их в намерении сбежать.

Сейчас нам кажется странным, как эти рабовладельцы не понимали, что их отношение к другим человеческим существам было отвратительно? Однако рабовладельцы действительно не понимали этого. Большинство из них считали себя честными добропорядочными гражданами.

Возможно, мы похожи на этих рабовладельцев. Быть может, мы просто не понимаем безнравственности нашего поведения. Мы живем в окружении людей, которые разделяют наше отношение к животным, поэтому нам трудно осознать аморальность такого отношения.

Я пытался объяснить, почему я с подозрением отношусь к утверждению о том, что, хотя потребление мяса

аморально, это не такое уж большое зло. Может быть, на самом деле это очень большое зло. А единственная причина, по которой мы этого не замечаем, состоит в том, что большинство окружающих нас людей соглашается с таким утверждением.

Пока мы так и не нашли каких-либо оснований для убеждения в том, что убийство представителей других видов животных ради их мяса не слишком аморально. У нас все еще нет оснований считать, что убивать животных ради их мяса менее аморально, чем убивать с этой целью людей.

Последний аргумент Кэрол: Айша должна быть строгой вегетарианкой

Вернемся к спору Кэрол с Айшей. Мне кажется, рассуждения Айши до сих пор были более убедительными. Однако сейчас Кэрол находит аргумент, который приводит Айшу в смущение.

Кэрол: Прекрасное мороженое!

Айша: Очень вкусно. Я люблю мороженое.

Кэрол: Так, так. А теперь скажи-ка мне: *почему ты не считаешь аморальным есть мороженое?* В конце концов, мороженое делают из молока, которое получают от коров. И сыр тоже изготавливают из коровьего молока. А ты только что съела бутерброд с сыром!

Айша: Но ведь коров не убивают для того, чтобы получить сыр или мороженое!

Кэрол: Но ведь их порой содержат в ужасных условиях.

Айша: Не знаю. Может быть, и так.

Кэрол: Ладно, даже если они и чувствуют себя хорошо, они сначала должны отелиться, прежде чем будут давать молоко.

Айша: Это верно.

Кэрол: Но что происходит с их потомством? Половина из них – телята, которые не будут давать молока.

Айша: Увы, да.

Кэрол: Их приходится убивать, не так ли? Иначе на лугах паслись бы одни быки.

Айша: Хм... Думаю, ты права.

Кэрол: Тогда дело обстоит так. Вот ты сейчас читала мне нотацию по поводу моего гамбургера. Но только благодаря тому, что я ем гамбургер с мясом, ты можешь есть мороженое и свой бутерброд с сыром. Ты лицемерка! Кстати, держу пари, что на тебе кожаные туфли, правда?

Айша: Правда.

Кэрол: Откуда же взялась кожа для твоих туфель? Значит, убили еще одно животное! Извини, но ты столь же виновна в смерти всех этих животных, как и я, хотя ты и упрекаешь меня за то, что я ем мясо!

Верно, что для того чтобы давать молоко, корова каждый год должна зачинать. Лишь около четверти рождающихся телят оставляют для производства молока. Остальных убивают. И даже тех коров, которых оставляют для получения от них молока, режут через 3–7 лет (корова могла бы жить гораздо дольше). Таким образом, даже производство молока вынуждает нас убивать большое количество животных.

Аргумент Кэрол представляется мне совершенно неотразимым: если Айша в самом деле убеждена в амораль-

ности убийства животных, она должна отказаться от употребления молока, сыра и мороженого. Она должна отказаться также от кожи и носить туфли из синтетических материалов.

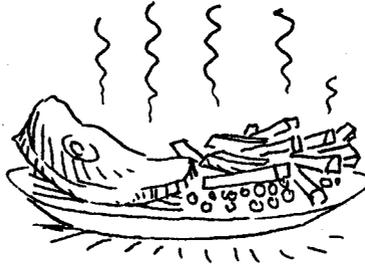
Как я уже говорил в начале этой главы, некоторые люди — их называют *строгими вегетарианцами* — идут на это. Они отказываются от всех животных продуктов. Если бы Айша была твердо убеждена в справедливости своих собственных аргументов, она должна была бы стать строгой вегетарианкой. Однако Айша никогда на это не пойдет. Она продолжает носить кожаную обувь. Она продолжает пить молоко, есть сыр, яйца и мороженое.

Тем не менее Кэрол лишь доказала, что Айша слегка лицемерит. Из ее рассуждений следует, что если безнравственно убивать животных ради потребления их мяса, то столь же безнравственно убивать их ради молока, яиц, кожи и всего остального. Обратите внимание: Кэрол не доказала, что с точки зрения нравственности допустимо убивать и поедать животных. Она не привела никаких оснований в поддержку мнения о том, что убивать животных ради мяса, молока, яиц и кожи *нравственно допустимо*.

Можно ли мне есть мясо?

Я пытался рассмотреть аргументы «за» и «против» вегетарианства и строгого вегетарианства. У меня не было намерения склонить вас в какую-то сторону. Мне хотелось одного: чтобы вы подумали над этими аргументами и нашли свою собственную позицию.

Я ем мясо. Однако я согласен с тем, что имеются серьезные моральные аргументы против потребления мяса. Если морально допустимо убивать и поедать животных, то *почему*? Если мы не способны оправдать наше отношение к животным, столь отличное от нашего отношения к другим людям, то, может быть, мы действительно страдаем видовым расизмом.

История 2

Как узнать, что окружающий мир не иллюзия?

Игры Джима

Вот Джим.

Джим играет в компьютерную игру. Игра называется «Пещеры и монстры». Для того чтобы выиграть, вам нужно пройти через лабиринт пещер, убить всех монстров и собрать все сокровища. Вы видите, Джиму нравится играть. Особенно нравится убивать монстров.

Должен предупредить вас: Джима подстерегает большая неприятность. Однако об этом позже. Сначала я хотел бы рассказать вам о *виртуальной реальности*.

Виртуальная реальность

Конечно, оружие, чудовища и пещеры в игре Джима не являются реальными. Они образуют то, что называется *виртуальной реальностью*, — это мир, создаваемый компьютером. Виртуальная реальность образует *виртуальную окружающую среду*, в которой могут находиться *виртуальные объекты*. В игре Джима пещеры и проходы между ними представляют виртуальную окружающую среду. Оружие, чудовища и сокровища являются виртуальными объектами.

Вы, вероятно, тоже бывали в виртуальной реальности. Может быть, вы играли в компьютерные игры, в которых мчались на автомобиле по шоссе или летели в самолете по небу. Автомобили, шоссе, самолеты, которые участвовали в этих играх, были виртуальными. Они в действительности не существовали.

Шлем, создающий виртуальную реальность

Обычно, когда вы играете в одну из этих игр, вы как бы наблюдаете за действием, разворачивающимся на экране телевизора. Однако теперь существуют и другие способы создания виртуальной реальности.

Ученые-компьютерщики изобрели *шлем, создающий виртуальную реальность*.

Здесь видно, как работает этот шлем. Когда вы его надеваете, вы видите небольшой экран. Этот экран показывает виртуальную окружающую среду. Важная особенность этого экрана заключается в том, что, когда вы поворачи-

ваете голову, изображение на экране изменяется так, как если бы вы действительно находились в этой среде. Если, например, вы повернули голову влево, вы увидите то, что находится от вас слева в этом виртуальном мире. Посмотрите вниз — и увидите, что находится на полу. Обернитесь вокруг — и вы увидите то, что находится позади вас.

Шлем снабжен парой небольших наушников, так что вы можете слышать, что происходит вокруг вас в этой виртуальной реальности. Опять-таки изменение звука связано с тем, в каком направлении вы поворачиваете голову. Таким образом, когда вы надеваете этот шлем, все вокруг выглядит и звучит так, как если бы вы действительно находились в этой виртуальной реальности.

Виртуальные руки и ноги

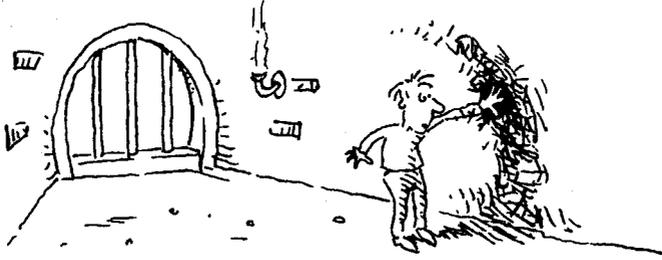
Можно также дотрагиваться до виртуальных объектов и брать их в руки. Разработаны электронные перчатки, управляющие виртуальными руками. Вы надеваете эти перчатки и можете двигать виртуальными руками, которые видите перед собой, когда надеваете шлем. Этими вирту-

альными руками вы можете вести виртуальный автомобиль или стрелять из виртуального лазерного оружия в виртуальных врагов.

Более того, вы даже можете ходить в виртуальной реальности. К компьютеру, создающему виртуальную реальность, можно подсоединить специальные датчики, прикрепленные к вашим ногам. Сокращения мышц ног фиксируются компьютером, и он изменяет видимую вами картину — так, как если бы вы двигались в вашем виртуальном окружении.

Допустим теперь, что мы снабдили Джима всем этим оборудованием — шлемом, перчатками и датчиками, а затем подсоединили шлем к мощному компьютеру, создающему вариант его любимой игры в пещеры и чудовища. Джим может играть в свою игру, но только теперь все будет казаться ему гораздо более реальным. У него возникнет полная иллюзия того, что он действительно находится в пещерах. Он сможет руками ощупывать стены этих пещер.

Искусственные глаза

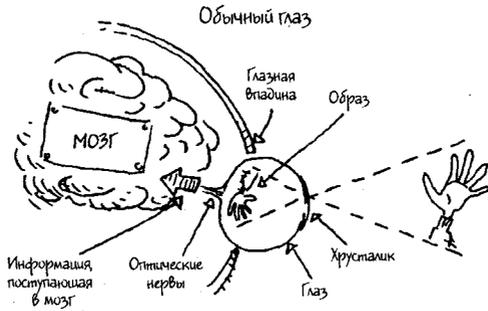
Теперь посмотрим еще на одно техническое устройство — искусственные глаза. Пока еще их не изобрели, но нет никаких причин, препятствующих их изобретению.

Поднимите руку и внимательно посмотрите на нее.

Что происходит, когда вы смотрите на свою руку?

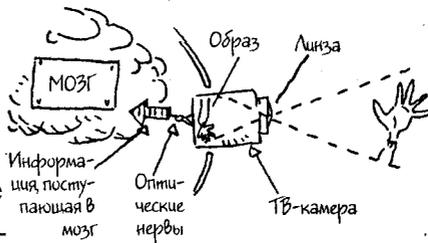
Прежде всего свет, отражаясь от руки, попадает в ваш глаз. Хрусталик, работающий как линза, собирает этот свет на задней стенке глаза, создавая образ. Задняя стенка глаза покрыта миллионами светочувствительных клеток. Когда свет попадает на одну из этих клеток, он возбуждает в ней слабый электрический импульс. Конфигурация узора, состоящего из таких электрических импульсов и вызванная образом вашей руки, затем по нервным волокнам (называемым «оптическими нервами») из глаза передается в мозг. Вот так вы видите вашу руку.

Но обязательно ли нужен человеческий глаз для того, чтобы послать по оптическим нервам электрический импульс в мозг? Я думаю, это вовсе не обязательно. Почему бы человеческий глаз не заменить маленькой телевизионной камерой?

Искусственный глаз

Эта камера работала бы точно так же, как работает наш глаз, и посылала бы по оптическим нервам такие же электрические импульсы

в мозг. Поэтому все окружающие нас вещи сохранили бы свой внешний облик. Мир, рассматриваемый искусственными глазами, будет выглядеть точно таким же, каким мы видим его обычными глазами.

Выдвижной глаз

Маленькая телевизионная камера вместо глаза способна дать нам дополнительные преимущества. Допустим, вы

обладаете искусственными глазами. Они могут быть соединены с вашими оптическими нервами достаточно длинными проводниками. Вы можете взять свой искусственный глаз в руки. Вы можете направить его назад и посмотреть, что делается за вашей спиной.

Вы можете даже прикрепить свой глаз к концу палки и посмотреть, не завалилось ли что-нибудь под диван.

Искусственное тело

Однажды ученые могут изобрести не только искусственные глаза, но и искусственные уши — маленькие электронные микрофоны, функционирующие подобно нашим ушам. Эти микрофоны будут посылать в мозг по нервным путям точно такие же импульсы, которые теперь посылают наши уши.

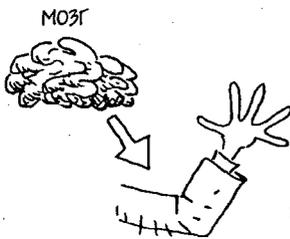
Звук церковного колокола, скажем, будет восприниматься искусственными ушами точно так же, как он воспринимается нами сейчас.

Если подумать обо всех этих возможностях, то кажется, нет причин, препятствующих тому, чтобы однажды *все*

наше тело заменить другим — искусственным — телом. Мы могли бы иметь тело робота.

Наш мозг связан с телом системой нервных волокон. Одни нервы проводят импульсы, исходящие от мозга, другие — посылают импульсы в мозг.

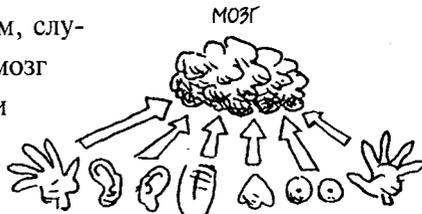
Электрические импульсы, исходящие из мозга, воздействуют на систему мускулов, которая приводит в движение наше тело. Например, когда вы хотите перевернуть эту страницу, ваш мозг посылает электрический импульс в мускулы вашей руки, и она начинает двигаться.

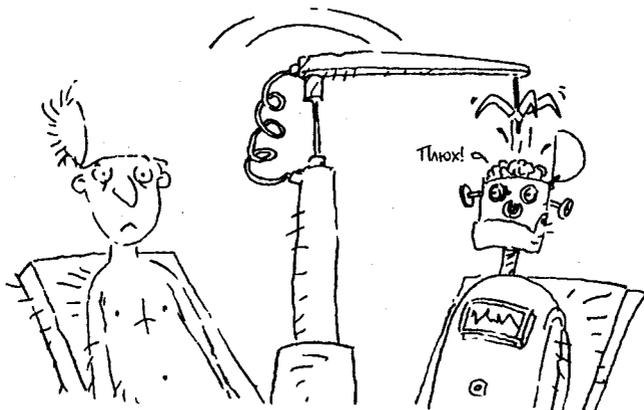

Импульс заставляет мускулы сокращаться или расслабляться. Сокращение или расслабление мускулов приводит в движение руку. Электрические импульсы, поступающие по нервным волокнам в наш мозг, исходят в основном

от наших пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса. Они позволяют нам воспринимать окружающий мир.

Теперь предположим, случилось следующее: ваш мозг извлекли из вашего тела и поместили в новое, искусственное тело.

Ваше старое тело, конечно, умрет. Однако это не важно, ибо ваше новое тело поддерживает жизнь вашего мозга. В мозг по-прежнему продолжают поступать электрические импульсы от искусственных органов чувств, и ваше новое тело доставляет вам те же впечатления, которые вы получали от своего прежнего тела. Вы продолжаете наслаждаться шоколадным мороженым, слушать музыку и вдыхать аромат цветов.

Все остается таким же, как прежде.

Электрические импульсы, исходящие из вашего мозга,

позволяют вам, как и прежде, управлять движениями вашего нового тела (только теперь они воздействуют не на мускулы, а на маленькие электромоторы). Вы способны разогреть и двигаться.

Вы переживете смерть вашего человеческого тела

Конечно, пока еще мы не можем создавать себе искусственные тела. Нет технологии их создания. Но, может быть, уже через сотню лет такое станет возможным.

Если будет создано искусственное тело, то у нас появится возможность пережить смерть нашего обычного тела, состоящего из костей и мяса. Предположим, вы по несчастливой случайности попали под грузовик. Ваше тело раздавлено в лепешку. Но если ваш мозг не поврежден, он может быть помещен в новое искусственное тело.

Вы продолжали бы жить, несмотря на то, что ваше биологическое тело умерло. Теперь вы отчасти человек, отчасти — машина.

Искусственное тело может быть гораздо более сильным, прочным и во многих отношениях более совершенным, чем ваше биологическое тело. Вы можете обладать сверхчеловеческой силой и необыкновенной чувствительностью. Вы обретете способность видеть подобно рентгеновскому аппарату.

Быть может, однажды, пусть через тысячу лет, мы все станем сверхлюдьми. Единственной частью прежнего человека в нас будет мозг.

Виртуальное тело

Кажется, у нас есть возможность обладать не только телом робота, но даже и *виртуальным телом*.

Допустим, это можно сделать так. Сзади к вашей шее прикрепляется небольшая электрическая розетка, к которой подсоединяются все нервные волокна, связанные с вашим мозгом. Эта розетка позволяет подключить ваш мозг к мощному суперкомпьютеру. Вам нужно только воткнуть в розетку штепсель и щелкнуть выключателем.

Как только вы щелкнете выключателем, все электрические импульсы, исходящие из вашего мозга, теперь бу-

дут поступать на компьютер. Электрические импульсы, исходящие ранее из ваших органов чувств, теперь будут передаваться в ваш мозг из компьютера.

Предположим теперь, что компьютер работает по программе, создающей виртуальную реальность. Вы лежите на своей кровати рядом с компьютером и подключаетесь к нему. Когда вы щелкаете выключателем, вы отключаете свой мозг от своего тела, которое теперь становится совершенно безжизненным.

Однако вы этого не замечаете. Вам кажется, что вы по-прежнему управляете своим телом. Допустим, вы хотите помахать пальцем перед своим лицом. Компьютер зафиксировывает электрические импульсы, которые мозг направляет в мускулы руки, а затем посылает в ваш мозг те импульсы, которые вы получили бы от руки и пальца, если бы действительно привели их в движение. Поэтому вы видите движение пальца перед своим лицом.

Все выглядит для вас так, как будто вы действительно машете пальцем перед своим лицом, однако теперь это *виртуальный*, а не реальный палец. Ваши реальные руки покоятся вместе с вами на постели.

Достаточно мощный компьютер мог бы создать для вас *всю виртуальную окружающую среду*. Например, он может создать у вас впечатление, будто вы лежите в лесу на мягкой траве, а вокруг поют чудесные птицы и благоухают невиданные цветы. Вы можете подняться и походить по этому лесу. Конечно, деревья, которые вы видите вокруг себя, поющие над вами птицы и благоухающие цветы — все это не реальные, а виртуальные объекты. И тело, которое вы воспринимаете как свое собственное, будет лишь виртуальным телом. Ваше реальное тело неподвижно лежит на кровати в комнате.

Переход в виртуальное тело может оказаться прекрасным способом провести вечер. После тяжелого трудового дня вы можете хорошо отдохнуть, переключившись на виртуальное тело и отправившись путешествовать в виртуальную реальность. Вы могли бы создать для себя подходящий новый мир и отправляться туда каждый день.

Вы могли бы придать своему виртуальному телу любой облик. Например, вы могли бы сделать себя похожим на Элвиса Пресли и отправиться на планету, сделанную из зефира.

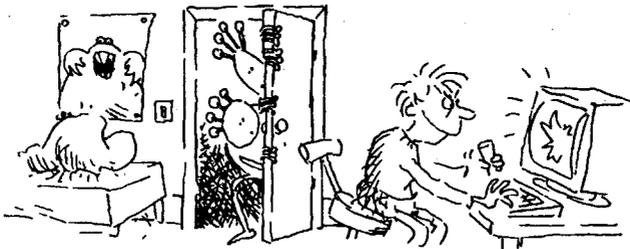

А теперь устроим небольшой перерыв. Я хочу вам рассказать, что произошло с Джимом.

Интермедия: страшная история

Однажды на Землю прибыли два марсианина — Блиб и Блоб. Они занимаются изучением людей. Они решили сделать Джима первым объектом своих наблюдений и тайно следить за его поведением.

Блиб и Блоб с удовольствием установили, что Джиму очень нравится компьютерная игра «Пещеры и чудовища». Они увидели, что Джим посвящает этой игре очень много времени. Отец приготовил для Джима чай.

— Иди и возьми свой чай! — кричит он из кухни.

Марсиане заметили, что отцу пришлось звать Джима шесть раз. Они заметили также, что после того, как Джим быстро проглатывал свой ужин, он стремительно мчался к себе и вновь начинал играть.

Марсиане также установили, что, как только появлялся новый вариант игры «Пещеры и чудовища», Джим нетерпеливо стремился заполучить этот вариант. За два месяца до Рождества Джим то и дело повторял: «Мам, пап, мне бы очень хотелось получить к Рождеству новую версию игры «Пещеры и чудовища»!».

После всех этих наблюдений Блиб и Блоб пришли к выводу о том, что Джим был бы самым счастливым человеком в мире, если бы мог все время играть в самый реалистичный вариант игры «Пещеры и чудовища». И они решили доставить Джиму такое счастье.

Наступило рождественское утро. Джим начинает пробуждаться. Первое, что он замечает, — это его кровать. Она кажется ему твердой и холодной, как камень. Пахнет сыростью и плесенью, как в погребе. Слышен звук капель, падающих с потолка.

Джим широко раскрывает глаза и оглядывается вокруг. Он находится в длинном каменном туннеле. Туннель освещается факелами, прикрепленными к стенам ржавыми железными скобами. Справа и слева виднеются ответвления в стороны. Джим испуганно оборачивается назад и видит, что туннель уходит в темноту.

Этот туннель что-то смутно напоминает Джиму. Наконец он понимает: «Этот туннель похож на пещеры из игры «Пещеры и чудовища»!» Вот только туннель кажется совершенно реальным. Можно подойти и потрогать рукой его холодные влажные стены.

Внезапно раздался жуткий вой, и Джим похолодел. Этот вой Джим тысячи раз слышал прежде. Только теперь этот вой исходит не из маленького репродуктора, встроенного в компьютер Джима. На этот раз он слышится из темноты, в которой тонет конец тоннеля. Вой был вполне реальным. И столь же реальным был тяжелый топот, доносившийся из темноты. Джим знал, чей это топот. Он повернулся и на подгибающихся от страха ногах бросился бежать.

Тем временем родители Джима находились в недоумении. Они купили для своего мальчишка новый, самый последний вариант игры «Пещеры и чудовища». Но почему же он, как обычно бывало, еще не обнаружил подарка и не слышно его радостных возгласов? Родители вышли из своей спальни, спустились по лестнице, осторожно приоткрыли дверь в его комнату и заглянули внутрь.

— Джим, ты проснулся?

В комнате было тихо. Шторы на окнах опущены. Постель Джима пуста.

Комната слабо освещалась дрожащим голубоватым светом, исходившим из экрана компьютера, стоящего на полу. Однако это был не компьютер Джима. Когда их глаза стали привыкать к полумраку, царящему в комнате, они разглядели, что мерцающий экран принадлежит большому серому ящику.

Этот серый ящик был суперкомпьютером марсиан. Блиб и Блоб постарались соорудить такой компьютер, который был бы способен создать предельно реалистичный вариант игры «Пещеры и чудовища». Они от всей души стремились порадовать Джима своим подарком.

— Что это?! — в ужасе воскликнули родители Джима, разглядев в полумраке за компьютером *человеческий мозг, плавающий в банке с водой.*

Это был живой мозг Джима, полностью сохранивший его сознание. Блиб и Блоб проникли ночью в комнату Джима, извлекли мозг из его тела и поместили его в пи-

тательный раствор, а само тело уничтожили. Затем они подсоединили мозг Джима к своему компьютеру. Теперь у Джима было виртуальное тело, находившееся в виртуальной среде — в среде «Пещер и чудовищ». Теперь Джим играл в самый реалистичный вариант этой любимой им игры. Вот только прервать игру он уже не мог, как не мог сказать, что все это нереально.

Родители Джима взглянули на экран компьютера. Да это же их Джим! Они увидели, как он мчится по узкому туннелю, спасаясь от ужасного чудовища.

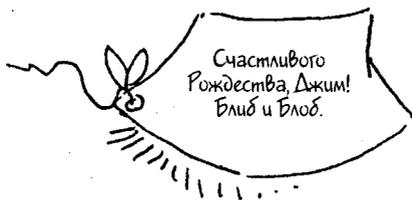
— Мой бедный Джим! — горестно воскликнула мать.

Однако Джим не мог услышать ее возгласа. Он слышал только топот приближающегося чудовища. Теперь уж никогда больше не услышит Джим голоса своей матери!

Совершенно потрясенные родители Джима наблюдают за тем, как он пытается спастись от преследующего его чудовища. В отчаянии он ныряет в темное отверстие в стенке туннеля и замирает там, затаив дыхание. Чудовище останавливается, оглядываясь в недоумении, и громко сопит. Затем вновь начинается погоня. И так снова и снова.

Родители Джима не могли больше вынести этого зрелища. Они отвернулись от экрана компьютера. Только теперь они заметили карточку, прикрепленную к стенке компьютера и украшенную красной ленточкой. Едва сдерживая дрожь, они подошли поближе. На карточке было что-то написано. Присмотревшись, они прочитали:

Не являетесь ли вы мозгом в сосуде?

Довольно неприятная история, вы не находите? Теперь Джим будет вечно путешествовать в ужасной виртуальной реальности, столь похожей на подлинную жизнь, что он никогда не сможет установить, что это — иллюзия. При этом марсиане полагают, будто осчастливили его.

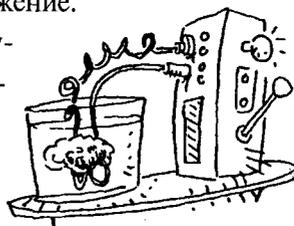

Истории, повествующие о мозге в сосуде, чрезвычайно интересуют философов. Особый интерес они представляют для тех, кто пытается ответить на вопрос: *можем ли мы что-либо знать о внешнем мире?* Именно этим вопросом мы теперь и займемся.

Изложенный выше рассказ можно слегка изменить и сделать его рассказом о вас. Допустим, прошлой ночью, когда вы спали, Блюб и Блюб проникли в ваш дом. Они одурманили вас и доставили к себе на Марс на своем космическом корабле. Затем извлекли мозг из вашего тела, поместили его в питательный раствор и подсоединили к мощному суперкомпьютеру. Ваше тело было уничтожено.

Теперь все ваши чувственные восприятия управляются компьютером. Попробуйте хлопнуть в ладоши. Когда вы захотите это сделать, компьютер зафиксирует импульс, исходящий из вашего мозга и направленный в мускулы рук с целью привести их в движение.

После этого компьютер стимулирует нервные окончания, ранее связанные с вашими глазами, ладонями, ушами и т.д. И вам будет казаться, что вы видите, как дви-

жуются ваши ладони, и слышите хлопок. Но в действительности никаких рук у вас нет. Ваши руки и их движения являются лишь виртуальными — их создает компьютер.

Конечно, этот компьютер является чрезвычайно сложным и мощным. Он в мельчайших подробностях копирует ваше обычное окружение. Поэтому для вас все выглядит так, как в реальности. Ваша виртуальная спальня в точности похожа на вашу реальную спальню. Ваши виртуальные родители говорят и действуют так, как могли бы говорить и действовать ваши реальные родители. Виртуальная улица, которую вы видите в окно, ничем не отличается от реальной улицы.

Виртуальные родители

Реальные родители

И вот теперь перед нами встает серьезный философский вопрос: *как могли бы вы убедиться в том, что вы — не мозг в сосуде?* Как вы можете узнать, что окружающий вас мир не является виртуальным? Может быть, марсиане действительно прилетали прошлой ночью. Может быть, они действительно извлекли ваш мозг и подсоединили его к компьютеру. Можете ли вы убедиться, что этого не было? Вряд ли, ибо для вас все остается в точности таким, как было прежде.

А может быть, вы всегда были мозгом в сосуде?

В голову закрадывается еще более страшная мысль: может быть, вы всегда — с самого рождения — были мозгом в сосуде? Может быть, нет никакой планеты под названием Земля. Возможно, привычные нам вещи — наши дома, соседи, наши родственники и наши друзья — не более «реальны», чем предметы в игре Джима «Пещеры и чудовища»? Может быть, все это создается марсианским компьютером. Может быть, марсиане изучают реакции нашего мозга на мир, который они для нас создают? Иными словами, возможно, что единственная реальность, которая нам известна, это виртуальная реальность. Способны ли вы это опровергнуть? Увы, по-видимому, нет.

Как удостовериться в том, что вы — не мозг в сосуде

Конечно, в действительности вы вовсе не верите в то, что вы мозг в сосуде. Как и я, вы также убеждены, что живете в реальном мире. Однако остается вопрос: как дока-

зать, что вы не мозг в сосуде? Как удостовериться в том, что окружающий нас мир реален?

Ответ: этого *узнать нельзя*. Конечно, вы можете верить в то, что окружающий вас мир реален. Вполне возможно, что так оно и есть. Но даже если и так, вы не можете *знать*, что мир действительно реален. Чтобы что-то знать, нужно иметь некоторые *основания* для веры в то, что это истинно. Но у вас нет вообще никаких оснований считать окружающий мир реальным, а не виртуальным, ибо *все в мире осталось бы в точности таким же, даже если бы он был виртуальным*. Поэтому, как это ни удивительно, вы не можете знать, что вы не мозг в сосуде!

По-видимому, вы вообще *ничего* не знаете об окружающем мире. Ваши руки; книга, которую вы держите в руках; дерево, растущее под вашим окном; даже вся наша планета Земля — все это может быть виртуальным.

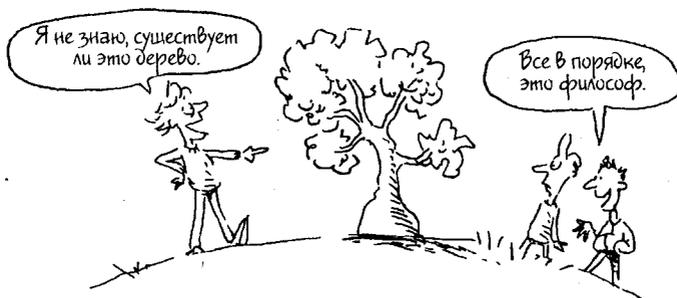
Что такое скептицизм?

Рассуждение, которое мы только что рассмотрели и которое доказывало, что мы ничего не знаем о внешнем мире, называется *скептическим* аргументом. Скептик доказывает, что нам только кажется, что мы что-то знаем, на самом деле — мы ничего не знаем. Утверждение о том, что мы ничего не знаем об окружающем мире, называется *скептицизмом относительно внешнего мира*.

Скептицизм против здравого смысла

Конечно, позиция здравого смысла состоит в том, что у нас имеется знание о внешнем мире. Если вы, глядя

среди бела дня на растущее перед вами дерево, вдруг скажете: «Я не знаю, существуют ли деревья», то окружающие подумают, что вы слегка не в себе.

Однако с точки зрения скептика вы были бы совершенно правы. Вы действительно *не знаете*, что деревья существуют. Здравый смысл ошибается.

Другие примеры ошибок здравого смысла

Некоторых людей аргумент скептика может сильно рассердить. Убеждение в том, что деревья существуют, является одним из наиболее фундаментальных убеждений здравого смысла. Существует множество убеждений, от которых мы готовы отказаться, если вдруг кто-то докажет нам их ошибочность. Но когда затрагиваются наиболее фундаментальные убеждения здравого смысла, в частности, вера в то, что деревья реально существуют, нам нелегко с ними расстаться.

В самом деле, когда подвергают сомнению какие-то наши сокровенные убеждения, мы испытываем очень неприятное чувство, особенно в тех случаях, когда не зна-

ем, как можно было бы их защитить. Некоторые люди при этом впадают в сильное раздражение. Они говорят, что философ городит чушь. «Это же совершеннейшая глупость! — восклицают они. — Я безусловно знаю, что деревья существуют!» И они впадают в ярость.

Но философ может сослаться на то, что имеется много других случаев, в которых здравый смысл ошибается. Например, когда-то здравый смысл считал, что Земля плоская. Людям казалось это совершенно очевидным. В конце концов, она выглядит плоской, разве не так? Моряки даже боялись плавать по краю Земли: как бы не свалиться!

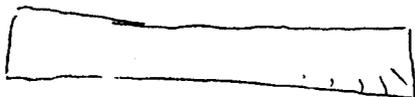
Опять-таки многие люди чрезвычайно сердились, когда подвергали сомнению это убеждение. «Это же *нелепо!* — восклицали они. — Конечно же, Земля плоская!» И они гневно топали ногой.

Но теперь нам известно, что Земля не плоская. Здравый смысл ошибался.

Можно привести еще один пример ошибки здравого смысла. Взгляните на эту бумажную полоску. У нее две стороны: одна и другая, противоположная. А теперь спросите себя: может ли полоска бумаги иметь только *одну сторону*? Большинство людей ответят: конечно, нет. У любого листа бумаги имеется две стороны. Это — безусловное убеждение здравого смысла.

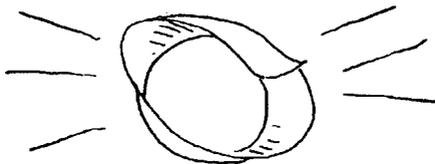
Однако здравый смысл в этом ошибается. Если вы возьмете вот такую полоску бумаги:

повернете ее концы в разные стороны:

а затем соедините эти концы в виде петли:

то вы обнаружите, что теперь ваша полоска бумаги имеет *только одну сторону**. Полоска выглядит так, как

* Известный «лист Мебиуса», имеющий всего одну поверхность. —
Примеч. пер.

будто по-прежнему имеет две стороны, но если вы проведете пальцем по всей длине полоски, вы убедитесь, что у нее всего одна сторона.

Здравый смысл ошибается по поводу многих вещей. Быть может, он также ошибается, считая, будто мы знаем, что деревья существуют.

Чего скептик не утверждает

Во избежание недоразумений следует ясно себе представить, чего скептик не утверждает.

Во-первых, скептик вовсе не настаивает на том, что вы или кто-то другой является мозгом в сосуде. Он говорит лишь о том, что у нас *нет никакого способа узнать*, не являемся ли мы или кто-то другой мозгом в сосуде.

Во-вторых, скептик не просто отрицает, что у вас может быть абсолютная уверенность в реальности внешнего мира. Он идет гораздо дальше. Он утверждает, что у нас *вообще нет никаких оснований* считать окружающий мир реальным, а не виртуальным.

В-третьих, скептик не говорит, что мы *вообще ничего* не можем знать. В конце концов, сам скептик претендует на то, что он *что-то знает*, а именно, знает, что нельзя узнать о реальности внешнего мира.

Древняя головоломка

Итак, мы стоим перед лицом трудной головоломки. С одной стороны, здравый смысл говорит нам, что мы знаем: деревья существуют. Мы не хотим отказаться от этого убеждения (я думаю, мы едва ли смогли бы это сделать, даже если бы захотели). С другой стороны, аргумент скептика, по-видимому, показывает, что здравый смысл ошибается: мы *не* знаем, что деревья существуют. Какая же из этих позиций верна?

Это очень древняя головоломка, хотя я и представил ее здесь в современных терминах. Она представляет собой одну из самых известных философских проблем. Даже сегодня философы всего мира продолжают размышлять над этой головоломкой. И до сих пор между ними нет согласия относительно того, прав или не прав скептицизм. Должен признаться, я тоже этого не знаю.

В течение длинного ряда столетий многие философы пытались опровергнуть скептицизм. Они стремились доказать, что здравый смысл прав: у нас есть знание о внешнем мире. Некоторые из этих попыток ниспровержения скептицизма были весьма остроумными. Но достигают ли они своей цели? Рассмотрим одну из таких попыток.

Бритва Оккама

Скептик оставляет нас с двумя теориями, или *гипотезами*. Первая гипотеза — здравого смысла — утверждает, что мы не являемся мозгом в сосуде и окружающий нас мир реален. Вторая гипотеза говорит о том, что человек есть только мозг в сосуде, а окружающий мир является виртуальным.

Скептик утверждает, что у вас не больше оснований верить в первую гипотезу, чем во вторую. Обе гипотезы в равной мере подтверждаются показаниями наших органов чувств. В любом случае для вас все остается одним и тем же. Поэтому у вас нет способа доказать, что первая гипотеза истинна, а вторая ложна.

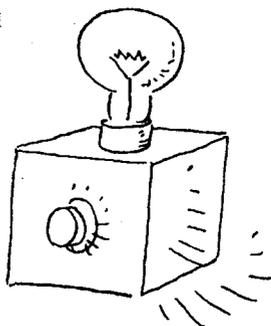
Можно согласиться со скептиком в том, что воспринимаемые объекты *совместимы* с обеими гипотезами. Однако, как я покажу ниже, отсюда не следует, что воспринимаемые объекты в равной мере *подтверждают* эти гипотезы.

Имеется знаменитый философский принцип, гласящий, что когда мы имеем дело с двумя гипотезами, которые в равной мере подкрепляются свидетельствами, то всегда разумно предпочесть *более простую* гипотезу. Этот принцип называют бритвой Оккама. По-видимому, это очень хороший принцип.

Пример с двумя ящиками

Можно продемонстрировать, каким образом работает бритва Оккама. Допустим, вам показывают ящик с кноп-

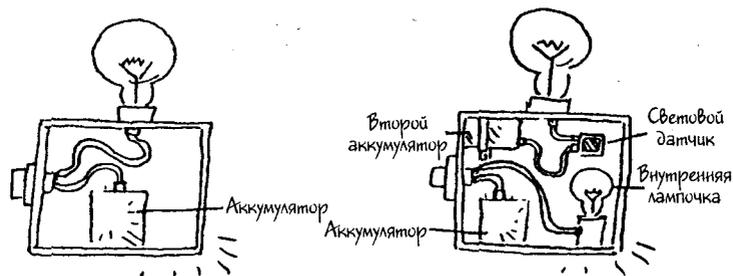
кой на одной стороне и с лампочкой на верхней крышке. Вы видите, что, когда нажимают на кнопку, свет горит. Когда кнопку отпускают, свет гаснет.

Посмотрим теперь на две конкурирующие гипотезы, объясняющие наблюдаемое явление.

Первая гипотеза говорит о том, что кнопка и лампочка подсоединены к аккумулятору, находящемуся внутри ящика. Нажимая на кнопку, вы замыкаете электрическую цепь. Лампочка загорается.

Вторая гипотеза является более сложной. Она говорит о том, что кнопка подсоединена к цепи, соединяющей аккумулятор и еще одну лампочку, находящуюся внутри ящика. Внутри ящика находится светочувствительный элемент, который, реагируя на свет внутренней лампочки, замыкает цепь, соединяющую второй аккумулятор с лампочкой, находящейся снаружи. При нажатии кнопки внешняя лампочка загорается.

Какая из этих двух гипотез кажется вам более разумной? Обе гипотезы в равной мере *совместимы* с тем, что мы видим: согласно обеим гипотезам, свет горит тогда и только тогда, когда мы жмем на кнопку. Но было бы неверно говорить, что обе эти гипотезы в равной мере *разумны*. Несомненно, что более разумно верить в первую гипотезу, ибо она более проста: вторая гипотеза предполагает наличие в ящике двух электрических цепей, а не одной.

Нельзя ли воспользоваться бритвой Оккама для опровержения скептицизма? Возможно. Вы могли бы сказать, что из наших двух гипотез — гипотезы о реальности окружающего нас мира и гипотезы о его виртуальности — первая гипотеза является более простой. В то время как первая гипотеза предполагает существование только *одного* мира, вторая гипотеза говорит о *двух* мирах: имеется реальный мир, в котором существуют марсиане, суперкомпьютер, сосуд и ваш мозг, и в этом мире создается второй — виртуальный — мир, в котором существуют виртуальные деревья, дома, люди и т.п. Таким образом, поскольку первая гипотеза проще, она более разумна.

Следовательно, скептик ошибается: разумнее верить в то, что окружающий нас мир является реальным, а не виртуальным, несмотря на то, что все наши восприятия в равной мере совместимы с обеими гипотезами.

Сомнения

Как вам нравится этот ответ на аргумент скептика? У меня по его поводу имеются некоторые сомнения. Одно

из них заключается в следующем: действительно ли гипотеза о реальности внешнего мира является более простой? Ведь это зависит от того, как мы истолковываем понятие «простоты». Хотя в некоторых отношениях первая гипотеза действительно является более простой, в иных отношениях она отнюдь не кажется таковой.

Например, кто-то может счесть вторую гипотезу более простой, поскольку она вводит *гораздо меньше реальных физических объектов* — марсиан, ваш мозг в сосуде и суперкомпьютер. Нам не нужно предполагать реального существования планеты Земля, деревьев, домов, кошек, собак, гор, автомобилей и всего остального.

Или же кто-то может сказать, что вторая гипотеза проще потому, что вводит *гораздо меньше реально существующих сознаний*. Если ваши родственники, друзья, соседи и все остальные люди являются лишь виртуальными, то и их сознания будут виртуальными. При второй гипотезе единственным реальным сознанием будет только ваше сознание да еще сознание тех, кто управляет компьютером.

Поэтому вовсе не очевидно, что первая гипотеза является более простой. Вы могли бы утверждать, что вторая гипотеза проще, чем первая, поэтому на самом деле более разумно верить в то, что вы являетесь мозгом в сосуде!

Неужели я одинок?

Если скептик прав (а я не утверждаю, что он прав), то каждый из нас в некотором смысле изолирован от внеш-

него мира. Вы ничего не знаете об окружающем мире. У вас нет никаких оснований верить в то, что вы живете в мире деревьев, домов, кошек, собак и автомобилей. У вас нет оснований считать, что имеются какие-то другие люди. Весь ваш мир, включая всех людей (в том числе и *меня*), является лишь виртуальным миром.

Это ужасная мысль! Она заставляет вас взглянуть на себя совершенно иными глазами. Кто-то однажды сказал: «Человек — не изолированный остров». Но если скептик прав, то это не так. Каждый из нас находится на необитаемом острове и ничего не может узнать о мире, лежащем за горизонтом наших чувственных впечатлений. Мы изолированы от окружающего мира. Мы изолированы друг от друга. Мы узники нашего собственного сознания.

Скептик рисует очень мрачную картину.

Однако во всех других отношениях скептицизм ничего не меняет. Скептицизм никак не затрагивает нашу повседневную жизнь. Даже сам скептик продолжает заниматься ежедневной рутинной. Он кормит свою кошку. Он принимает ванну. Он ходит на работу. Он встречается с

друзьями за чашкой кофе. В действительности скептик не может заставить даже себя поверить в нереальность окружающего мира, несмотря на то, что не находит оснований верить в его реальность. По-видимому, мы рождаемся с верой в реальность окружающего мира и не можем от нее отказаться.

Но если скептик все-таки прав? Я теряюсь в сомнениях. А что думаете вы?

История 3 Где же я?

Матильда

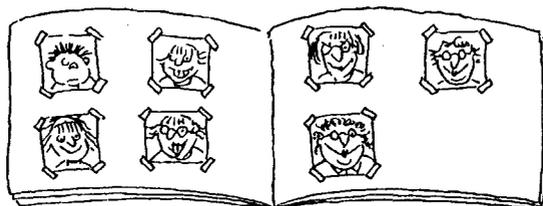
Вот перед вами моя тетушка
Матильда.

Как вы можете видеть, теперь она совсем старенькая: ей уже семьдесят пять. За прошедшие годы она сильно изменилась. В первую очередь она изменилась физически. Когда-то ее волосы были красивого каштанового цвета, теперь они совсем белые. Она носит очки и ходит с палочкой. Очень давно, когда Матильда была еще ребенком, она весила всего несколько килограммов. Теперь ее вес превышает 80 килограммов.

Полистайте фотоальбом моей тетушки.

Просматривая фотоальбом, вы можете убедиться, насколько сильно она изменялась физически.

Конечно, Матильда изменялась также и психически. С течением лет ее память обрастала воспоминаниями. В детстве ее разум и личность развивались очень быстро. Но даже и в более позднем возрасте ее личность претерпевала некоторые изменения. Например, теперь она уже больше не расстраивается, когда не может решить кроссворд.

Однако несмотря на все физические и психические изменения, происходившие с Матильдой на протяжении долгих лет, она остается одной и той же личностью, которая смотрит на нас со всех ее фотографий. Это все — Матильда.

Персональное тождество

Теперь перед нами встает вопрос: что объединяет двухлетнего, пятилетнего, десятилетнего ребенка, двадцати- и пятидесятилетнего человека, семидесятилетнюю старушку и, конечно, нынешнюю Матильду в одного-единственного человека? Что делает их всех одной и той же личностью?

Это вопрос о *персональном тождестве*. Вообще говоря, мы хотим знать: в чем состоит тождественность любого конкретного человека? Философы задают себе этот воп-

рос вот уже более двух тысяч лет. Но, как мы увидим, на него очень трудно ответить.

Вам может показаться, что ответ на мой вопрос лежит на поверхности. У всех людей, представленных на фотографиях, *одно и то же биологическое тело*.

Конечно, я не имею в виду, что это все время *один и тот же кусок биологической материи*. С течением времени материя, из которой состоит тело Матильды, изменяется. Каждое живое тело состоит из миллионов клеток, которые постепенно заменяются.

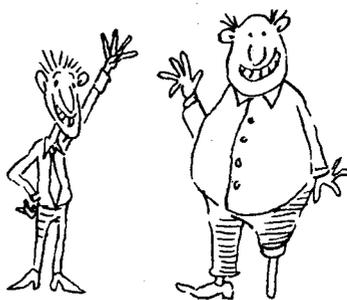
Однако при всех этих изменениях сохраняется один и тот же живой организм. Именно это, как вы можете подумать, и лежит в основе тождества личности. Двухлетнего ребенка, взрослого человека и старушку одной и той же личностью делает тот факт, что все они имеют одно и то же биологическое тело — тело Матильды в настоящее время.

Я не уверен, что этот «очевидный» ответ является правильным. Сейчас я опишу воображаемый случай, который, кажется, показывает, что такой ответ неверен.

Пересадка мозга

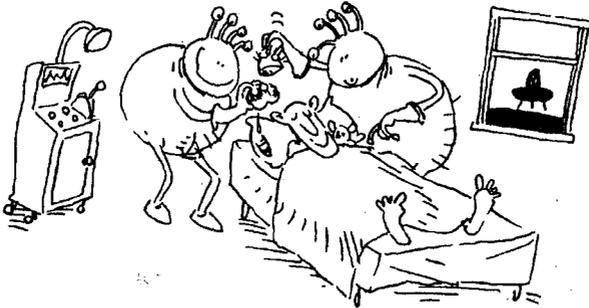
Вот Фред и Берт.

Фред и Берт живут в разных концах города и никогда не встречались. Фред ростом пять футов девять дюймов, худенький и рыжий. У Берта

рост шесть футов шесть дюймов, он лысый и очень толстый. Одна нога у него деревянная.

Однажды ночью два марсианина — Блиб и Блоб — проникли в комнату Фреда, когда он сладко спал. Они погрузили его в наркоз, а затем, используя чрезвычайно совершенные хирургические инструменты, вскрыли его череп. С помощью сложного сканирующего устройства они сделали точную запись всех связей мозга Фреда с его телом. После этого они извлекли мозг из черепной коробки.

С мозгом Фреда Блиб и Блоб полетели в город. Там они встретили Флиба и Флоба, других двух марсианских ученых. Флиб и Флоб произвели в точности такую же операцию над Бертом. Марсиане обменялись информацией относительно того, каким образом два мозга были первоначально связаны с телом. После этого Флиб и Флоб полетели в дом Фреда и поместили в его черепную коробку мозг Берта. В то же время Блиб и Блоб поместили мозг Фреда в тело Берта.

С помощью высокоразвитой техники заживления они тщательно устранили все следы произведенной операции,

затем уничтожили все следы своего посещения и, наконец, покинули город.

Настало утро. Человек, лежащий на постели Фреда, проснулся и огляделся вокруг. Он не понял, где находится. «Это не моя спальня», — подумал он. Он подошел к зеркалу и посмотрел в него. То, что он увидел, потрясло его. Он совершенно не был похож на себя! Он был толстым, но теперь на него смотрел худой человек. У него был рост шесть футов шесть дюймов, теперь его рост не превышал пяти футов девяти дюймов. Он считал себя лысым, но у человека в зеркале на голове были рыжие волосы. Он помнил, что глаза у него были карие, теперь они были голубыми. Одна нога у него была деревянная, но теперь обе ноги его были целыми.

— Что со мной случилось? — прошептал он.

Послышался звонок в дверь. Человек с телом Фреда пошел открывать. Это был почтальон.

— Привет, Фред, — сказал почтальон. Почтальон решил, что это Фред, поскольку видел перед собой тело Фреда. Однако человек с телом Фреда завопил:

— Никакой я не Фред! Я Берт! Что здесь происходит? Ясно, что человека, лежащего сейчас на постели Берта, ждет точно такой же сюрприз.

Где же теперь Фред и Берт?

Теперь вопрос: *где находятся Фред и Берт?*

Когда я сочинял эту историю, мне казалось, что Фред теперь находится в теле Берта, а Берт — в теле Фреда. Они просто *обменялись телами*. У человека с телом Фреда мозг Берта. К этому человеку перешли все воспоминания Берта. Он обладает всеми чертами личности Берта: его вкусами в отношении пищи, его отвращением к классической музыке, его вспыльчивым характером, его прижимистостью и т.д. И он сам *убежден* в том, что он — Берт. Но тогда личность, находящаяся в теле Фреда, *действительно* является Бертом. Разве она не обладает всеми существенными особенностями Берта?

Теперь вернемся к нашему первому вопросу: что делает двухлетнего,

десятилетнего,

двадцатипятилетнего

и семидесятипятилетнего

него

человека одной и той же личностью?

Наш первый ответ гласил: тот факт, что у всех этих людей одно и то же биологическое тело — то самое, которое у Матильды сейчас. Однако теперь кажется, что *такой ответ неверен*.

Случай с пересадкой мозга, по-видимому, свидетельствует о том, что личность *не обязательно* находится там,

где находится ее тело. Фреда нет в его теле. Фред находится в теле Берта, а Берг — в теле Фреда.

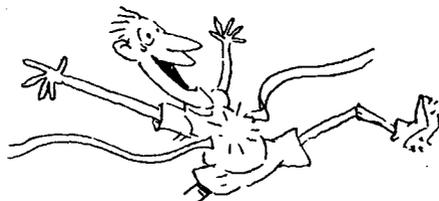
Конечно, в обычных обстоятельствах обмена мозгами не происходит. Люди находятся там, где находятся их тела. Однако рассказ об обмене мозгами показывает, что обмен телами по крайней мере *возможен*.

Матильда находилась и находится в одном и том же теле. Однако для нее это не обязательно. Если бы однажды ее мозг пересадили в другое тело, она бы находилась в этом другом теле.

Возражение

Аргумент с пересадкой мозга убеждает некоторых (хотя, конечно, и не всех) философов. Они полагают, этот аргумент доказывает, что обладание конкретным телом несущественно для персонального тождества.

Однако вас этот аргумент может и не убедить. Возможно, вы не согласитесь с тем, что человек с телом Берта — это Фред. Вы можете считать, что человек с телом Берта все-таки не вполне похож на Фреда. Вы можете рассуждать приблизительно так. Допустим, Фред был очень хорошим бегуном. Предположим, что он даже выиграл золотую медаль на Олимпийских играх.

Бег был страстью всей жизни Фреда. Теперь человек, попавший в тело Берта, обнаруживает, что он очень толстый, неповоротливый да еще с деревянной ногой в придачу! Он вообще не способен бегать. Ясно, что такое открытие окажет весьма сильное воздействие на его личность. Если раньше он был порывист и счастлив, то теперь он будет угнетен и подавлен. Возможно, у него появится мысль о самоубийстве. Тогда придется признать, что это не Фред, ибо Фред был бодр и весел.

Я бы с этим не согласился. Мне кажется, это рассуждение не доказывает, что в теле Берта находится не Фред. Конечно, открытие, что он находится в совершенно ином теле, может сильно расстроить Фреда. Однако я считаю, что расстроен будет именно *Фред*. Забудем на секунду о пересадке мозга и предположим, что при вполне обычных условиях Фред потерял ногу, утратил все волосы на голове и в результате случайной болезни прибавил в весе 20 килограммов. Это расстроило бы его точно так же. Но ведь он остался бы Фредом! Таким образом, если что-то расстраивает Фреда, то отсюда не следует, что перед нами уже не Фред, а кто-то другой.

Конечно, если это случилось с Фредом, то мы могли бы сказать, что Фред «уже не такой, каким был раньше». Однако мы не имели бы в виду, что это какой-то другой человек. Мы просто считали бы, что Фред немного изменился. Мы продолжа-

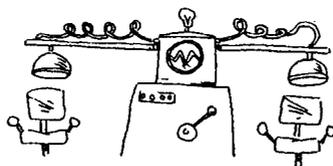
ем считать его все тем же Фредом, когда говорим, что он «уже не такой, каким был раньше».

Поэтому я не могу согласиться с высказанным выше возражением. То, что человек с телом Берта чувствует себя подавленным, а Фред был весел и счастлив, не доказывает, что человек в теле Берта не Фред.

Сканирование мозга

Может быть, мне не удалось вас убедить. Вы могли бы сказать, что тело все-таки важно для персонального тождества — пусть не все тело, но какая-то его часть. Эта часть является мозгом. Вы можете согласиться с тем, что Фред и Берт обменялись телами. Но ведь они не обменялись мозгами. Фред и Берт находятся там, где находится их мозг. Пересадив мозг в другое тело, мы одновременно переместили туда личность человека.

Я согласен с тем, что пересадка мозга не свидетельствует о том, что личность не находится там, где находится мозг. Но попробуем слегка изменить нашу историю. Допустим, марсиане не извлекали у вас мозг. Они просто *использовали сканирование мозга*. Мозговой сканер работает следующим образом. Машина подсоединена к двум шлемам.

Мозговой сканер МК1

Когда на головы двух людей надевают эти шлемы, машина точно фиксирует, как работает мозг этих людей, как соединяются нейроны в коре мозга, как протекают химические реакции и т.п. Вся эта информация записывается машиной. Затем при нажатии кнопки вся информация с одного мозга переносится на другой*.

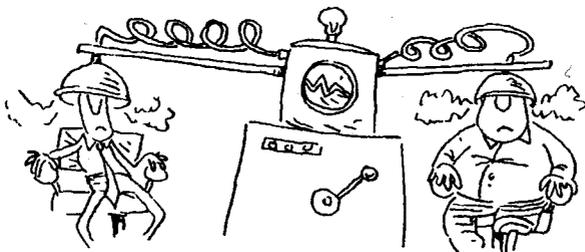
По-видимому, личное тождество, воспоминания и иные психологические характеристики зафиксированы в физиологических процессах, протекающих в мозге человека. Поэтому, изменяя структуру мозга, мозговой сканер изменяет и все психологические характеристики.

Допустим теперь, что вместо пересадки мозгов Фреда и Берта марсиане просто воспользовались мозговым сканером. Они переструктурировали мозг Фреда так, как был структурирован мозг Берта, а мозг Берта — так, как был структурирован мозг Фреда. Заметим, что оба мозга остались там, где были. Просто они получили новую организацию.

Посредством этого Блюб и Блоб переменили местами два множества воспоминаний и личностных черт. Воспоминания и особенности личности Фреда переместились в тело Берта, а воспоминания и особенности Берта — в тело Фреда.

* В сущности, это центральный пункт всех рассуждений. Автор говорит о переносе информации о физиологических процессах, протекающих в мозгу. Но неявно он, кажется, отождествляет эти физиологические процессы с психическими — с ментальными состояниями. И полагает, что перенос информации о физиологии работы мозга означает перенос психических состояний, связанных с физиологическими процессами. Такое предположение представляется чрезвычайно сомнительным. — *Примеч. пер.*

Мозговой сканер МК1

Осуществив эту операцию над находившимися в бессознательном состоянии Фредом и Бертом, марсиане оставили тела Фреда и Берта в прежних постелях.

Ясно, что результат будет таким же, как при пересадке мозга. Человек, проснувшийся на следующее утро в кровати Фреда, будет иметь воспоминания и личность Берта. Поэтому он вновь испытает шок, увидев себя в зеркале, будет считать себя Бертом и т.д.

Опять поставим перед собой вопрос: где находится Фред, а где — Берт? Как это было и при пересадке мозга, Фред находится в теле Берта, а Берт — в теле Фреда. Но если так, то *личность может находиться не там, где находится ее мозг*. В обычных обстоятельствах человек находится там, где находится его мозг. Однако для личности существует *возможность* полностью поменять свое тело, включая и мозг.

История со сканированием мозга показывает, что личность находится там, где находятся ее воспоминания и характерные особенности, а не там, где находится ее тело или какая-то его часть.

Не похожа ли личность на веревку?

Мы пришли к той точке зрения, что для персонального тождества важно иметь соответствующие воспоминания и черты характера. То, что делает Берта Бертом, хотя и в теле Фреда, есть воспоминания Берта и черты его характера. Не имеет значения то обстоятельство, что он уже не находится в теле Берта.

Если это правильно, тогда двухлетнего и пятилетнего ребенка, двадцатипятилетнего и пятидесятилетнего человека и семидесятипятилетнюю старушку, представленных на фотографиях из альбома Матильды, одной и той же личностью делает тот факт, что все эти индивиды имеют одни и те же воспоминания и черты характера. Именно это соединяет их всех в единую личность. Конечно, у Матильды сохраняется одно и то же тело, однако не оно делает двухлетнего ребенка, взрослого человека и старушку одной и той же Матильдой. В принципе Матильда могла бы обменяться с кем-нибудь телами, как это произошло с Фредом и Бертом.

Конечно, для того, чтобы вот эта семидесятипятилетняя старушка

и тот же самый человек в двухлетнем возрасте

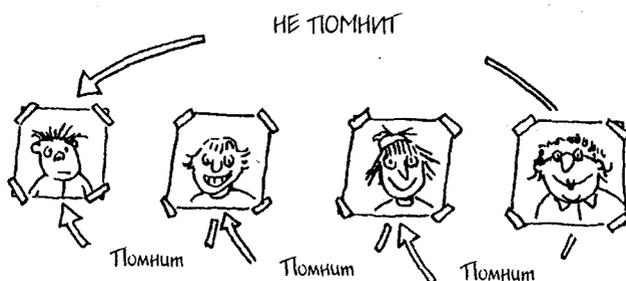

были одним и тем же человеком, вовсе не *все* их воспоминания должны быть общими. Это было бы нелепо. В семьдесят лет Матильда помнит много

такого, чего еще не происходило с двухлетним ребенком. Вместе с тем она успела забыть множество вещей.

Для персонального тождества важно, что существует определенная *непрерывность* в воспоминаниях и чертах характера. Ясно, что личность не может на протяжении всей своей жизни сохранять одни и те же воспоминания и черты характера. Однако здесь должны существовать *пересечения и наложения*.

Можно привести пример таких пересечений. У Матильды плохая память. Она не помнит ничего из того, что с ней происходило в два или даже в пять лет. Но она помнит кое-что из того, что с ней было в десять лет. Предположим, что, когда ей было десять лет, она помнила, какой она была в пять лет, хотя и не помнила себя двухлетней. Но когда ей было пять лет, она могла помнить, какой была в два года.

Таким образом, существует последовательность пересекающихся множеств воспоминаний, связывающая нынешнюю Матильду с той, которой она была в два года, хотя сейчас она совершенно не помнит себя двухлетней.

Историю жизни Матильды можно сравнить с веревкой, сплетенной из многочисленных волокон. Отдельные волокна, из которых она состоит, гораздо короче, чем веревка в целом. Одни волокна простираются на треть ее длины, другие — на четверть и меньше. Ни одно из волокон не протягивается на всю длину веревки. Тем не менее благодаря своему сплетению и пересечению все эти волокна образуют единую цельную веревку. Точно так же и воспоминания и характер Матильды сейчас совершенно иные, чем были в два года. Тем не менее двухлетний ребенок

и семидесятипятилетняя старушка

остаются одной и той же личностью благодаря последовательности пересекающихся воспоминаний и черт характера.

Реинкарнация

Если личность создают особенности характера и воспоминания, независимо от того, сохраняет ли она одно и то же физическое тело, то, по-видимому, после своей смерти человек может возродиться в другом теле. Возможно, такого никогда не случалось. Но это *могло бы* случиться.

Возвращение к жизни в новом теле называется *реинкарнацией*. Некоторые религиозные системы утверждают, что мы все пережили эту реинкарнацию.

Один из способов испытать реинкарнацию состоит в использовании того мозгового сканера, о котором я говорил выше. Незадолго до вашей смерти можно сканировать ваш мозг, а затем переструктурировать чей-то мозг таким образом, чтобы ваши воспоминания и особенности характера стали принадлежать телу этого другого человека. Вы возвратитесь к жизни в другом теле.

Однажды наука может дать нам возможность возрождаться в других телесных оболочках. Конечно, вам может показаться неудобным занять тело какого-то другого человека. Что он будет делать после этого? Однако новые тела можно изготавливать либо посредством клонирования, либо с помощью каких-то иных средств. Тогда вы можете жить долгие сотни лет. Когда ваше старое тело придет в негодность, вы можете заменить его новым, молодым телом — точно так же, как сейчас вы меняете старый потрепанный автомобиль на новый.

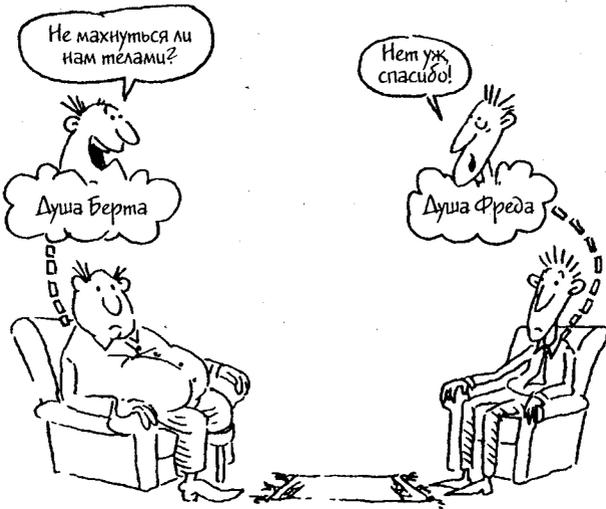

Душа

Некоторые люди, в частности, верующие, убеждены в том, что каждый из нас обладает *душой*. Душа — это очень странная вещь. Когда мы говорим о ней, мы не имеем в виду чего-то такого, что состоит из физической материи. Мы говорим о чем-то *нефизическом*. Душа есть нечто сверхъестественное — это то, что воспаряет на небеса, когда умирает физическое тело.

Ну, если у вас есть душа, то она, по-видимому, как-то связана с вашим физическим телом. Она контролирует это тело. В то же время она может быть отделена от тела. Ваша душа способна существовать вообще без всякого физического тела.

Конечно, если каждая личность в действительности представляет собой душу, то люди в принципе могли бы

обмениваться телами. Ваша душа может быть отделена от вашего тела и передана какому-то другому телу.

Важно, однако, осознать следующее: допуская, что вы можете с кем-то обменяться телами, я вовсе не предполагаю, что у вас обязательно должна быть душа. Конечно, если у нас есть души, то обмен телами возможен. Но если обмен телами возможен, то отсюда еще не следует, что у нас есть души.

Как мне представляется, для обмена телами нужно только переключение определенных психических свойств (например, вспыльчивость характера или способность помнить войну) от одного тела к другому. Не обязательно передавать какую-то часть одного тела другому, включая мозг. Но при этом не идет речь и о перемещении от одного тела к другому чего-то невещественного, сверхъестественного, духовного. На самом деле, как я попытаюсь сейчас показать, даже в том случае, если бы другой человек получил вашу душу, это не сделало бы его вами.

Обмен душами

Допустим, что у вас и у меня есть душа и что между нами произошел *обмен душами*. Однако все остальное, включая все наши воспоминания и психические особенности, осталось на месте. Моя душа присоединилась к вашему телу, вашим воспоминаниям и чертам характера. Ваша душа перешла ко мне.

Заметим, что после такого обмена все останется тем же самым — не только для постороннего человека, но и

для нас самих (где бы мы ни находились). Личность, находящаяся в некотором теле, будет иметь воспоминания и характерные черты, связанные именно с этим телом. Поэтому если вы находитесь в данном теле, вы не заметите никакой перемены. Вы будете помнить только мое прошлое, а не свое.

Допустим, обмен душами произошел. Где теперь вы и где я? Если мы считаем, что личность есть душа и что личность находится там, где находится душа, то мы должны признать, что личность с вашим телом, воспоминаниями и психическими особенностями теперь есть я. А личность с моим телом, воспоминаниями и особенностями теперь есть вы.

Но ведь это неверно! Личность с вашим телом, безусловно, не может быть мной, хотя и получила мою душу, ибо она *ничем не похожа на меня*. Если спросить этого человека, кто он, то он назовет *ваше* имя. Если мы попросим его назвать своих родственников, то он назовет *ваших* родственников. По-видимому, нелегко будет убедить этого человека, что он вовсе не тот, кем себя считает.

Фактически такой обмен душами мог бы происходить постоянно, и никто не заметил бы никакого изменения. Может быть, пять минут назад моя и ваша души поменялись местами. Что бы это изменило? Никто ничего не заметил бы, включая и нас самих.

Не лучше ли сказать, что даже если бы душа существовала, то вы — это личность со всеми вашими воспоминаниями и чертами характера, независимо от того, какая у

вас душа? Таким образом, для персонального тождества несущественно не только тело, но даже и душа.

Три теории

Посмотрим теперь на три разные теории персонального тождества.

Первая теория говорит о том, что тождество личности детерминировано биологическим телом. Согласно этой теории, личность находится там, где находится тело. Назовем эту теорию *телесной теорией* персонального тождества. Сканирование мозга, по-видимому, показывает, что телесная теория ошибочна: люди могут обмениваться телами, сохраняя свою личность.

Мы рассмотрели также теорию, согласно которой личность представлена нематериальной душой и именно душа определяет тождество личности. С точки зрения этой теории, личность находится там, где находится душа человека. Назовем эту теорию *духовной теорией* персонального тождества. По-видимому, даже если бы душа существовала, люди без ущерба для своей личности могли бы обмениваться душами. А это означает, что духовная теория также не может быть верной.

Наиболее правдоподобной кажется та теория, что персональное тождество обеспечивается памятью и чертами характера. Назовем это *струйной теорией** персонально-

* «Stream Theory». По аналогии с «телесной» и «духовной» теориями напрашивается «поточная теория». Но это было бы слишком двусмысленно, поэтому я остановился на «струйной теории», хотя и это выражение кажется мне неудачным. — *Примеч. пер.*

го тождества. Согласно струйной теории, двухлетнего и пятилетнего ребенка, двадцатилетнего и пятидесятилетнего человека, представленных в фотоальбоме Матильды, соединяет в конкретную личность непрерывный поток воспоминаний и черт характера. Все эти люди перетекают друг в друга. Если этот психологический поток переходит от одного тела к другому или от одной души к другой (если таковая существует), то вместе с ним переходит и сама Матильда.

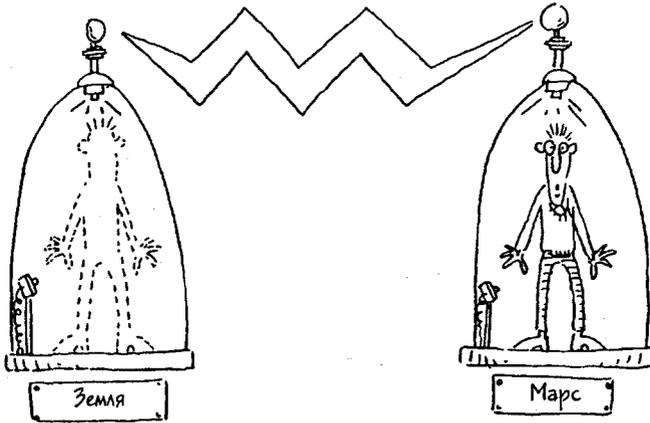
«Транслятор» марсиан и проблема двух «Я»

Я пытался сделать струйную теорию максимально правдоподобной. Однако теперь я должен сказать, что перед ней возникает серьезная проблема. Я буду называть эту проблему «проблемой двух "Я"».

Чтобы пояснить существо этой проблемы, я расскажу еще одну научно-фантастическую историю о *«трансляторе» марсиан*.

Предположим, что марсианским ученым удалось изобрести машину, которая может сканировать человеческое тело (или любой другой физический объект), а затем воспроизвести его с точностью до атома. Вас подводят к этой машине, просят зайти в камеру и нажать красную кнопку. Вы делаете это. Ваше первоначальное тело мгновенно исчезает. Однако машина успевает его сканировать и всю необходимую информацию передает на Марс, где имеется аналогичная машина. Машина на Марсе воспроизводит ваше тело. Все это происходит практически мгновенно.

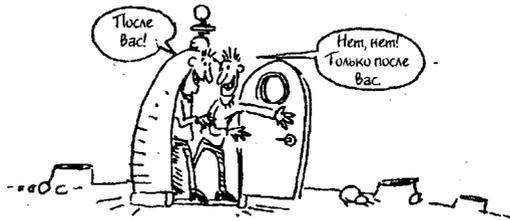
Ясно, что человек, выходящий из камеры на Марсе, является вашей копией не только физически. Он и психологически связан с вами. Он обладает всеми вашими воспоминаниями и чертами характера. Если спросить его, кто он, то он назовет ваше имя. Он помнит, что вошел в машину на Земле и нажал красную кнопку.

Если мы принимаем струйную теорию персонального тождества, то должны признать, что человек, появившийся на Марсе, *это и есть вы*, ибо он психологически является вашим продолжением. Здесь происходит *пересылка*. Машина может переслать человека на Марс и обратно — с Марса на Землю. Возможно, вы сочтете это вполне правдоподобным. Может быть, вы захотите войти в машину и нажать красную кнопку, чтобы мгновенно оказаться на Марсе.

Но у меня на этот счет имеются некоторые сомнения. Попробуем слегка изменить нашу историю. Допустим, мы

так запрограммировали эту машину, что вместо *одного* двойника она воспроизводит на Марсе *двух*. Из камеры на Марсе выходят два человека, причем оба они психологически неразрывно связаны с вами. Можно было бы сказать, что в этом случае психологический поток разделяется на два рукава.

Этот случай ставит струйную теорию в затруднительное положение, ибо, поскольку оба эти человека психологически являются вашим продолжением, следует признать, что оба они являются вами. И тот, и другой являются точно такой же личностью, как вы. Однако они *не могут* быть той же личностью, что и вы. Они не могут быть одной и той же личностью, ибо личность одна, а их *двое*. Они могут быть *в точности похожи* друг на друга, но не могут быть *одним* человеком.

Поэтому начинает казаться, что и психологическая струйная теория не может быть верна.

Теория единого потока

Возможность разделения психического потока создает серьезную проблему для струйной теории. Можно ли изменить эту теорию так, чтобы она справилась с этой проблемой?

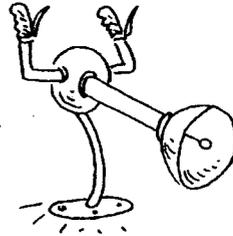
Некоторые философы считают, что для решения этой проблемы нужно добавить к теории еще одно дополнительное условие. Условие говорит, что *психический поток не должен разделяться*. Если же в какой-то точке психический поток разделится на два рукава, то ни один из последующих индивидов не будет тождествен первоначальному человеку. В момент деления потока появляются два новых человека, а первоначальная личность исчезает. Но если психический поток не разделяется, если единственный новый индивид сохраняет психическую связь с прежним индивидом, то более поздний и более ранний индивиды являются одной и той же личностью.

Назовем эту теорию персонального тождества *теорией единого потока*.

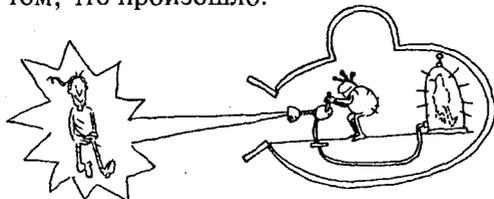
Удваивающая пушка

Проблему, встающую перед теорией единого потока, можно пояснить с помощью двух мысленных экспериментов.

Предположим, что марсианские ученые изобрели машину, способную сканировать различные тела на большом расстоянии, а затем создавать их точную копию. Назовем ее *дубликатором*. Я выхожу из дома и иду по улице. А в этот момент марсиане направляют на меня свой дубликатор и нажимают на соответствующую кнопку. Машина мгновенно считывает все физические и физиоло-

гические данные моего тела и создает его точную копию в камере, находящейся на борту космического корабля марсиан. Ясно, что мой двойник, находящийся на борту марсианского корабля, психологически связан со мной. Ему будет казаться, что это он вышел из дома на улицу и вдруг внезапно оказался в каком-то чужом месте. Человек с моим первоначальным телом доходит тем временем до конца улицы и сворачивает за угол. Он даже и не подозревает о том, что произошло.

В этой истории мой психический поток разделился на два рукава. Теперь существуют два индивида, психологически тождественные мне: человек, дошедший до конца улицы и свернувший за угол, и человек, оказавшийся на борту марсианского корабля. Где же теперь я? Согласно теории единого потока, ни один из них не является мной. Как только произошло удвоение, первоначальный человек исчезает, и вместо него появляются два новых человека. Ни тот человек, который дошел до конца улицы и свернул за угол, ни тот человек, который появился на борту космического корабля, не являются Стивеном Лоу. Стивен Лоу прекратил свое существование.

Но разве это не абсурдно? Неужели марсиане уничтожили меня, создав мою копию? Создали они моего двой-

ника или нет, но это я иду по улице, дохожу до ее конца и сворачиваю за угол. Однако именно это отрицает теория единого потока. Поэтому она также представляется ошибочной.

Теория единого потока встречает и еще одно затруднение. Допустим, я не дошел до конца улицы и не свернул за угол. В тот момент, когда марсиане включили свой дубликатор и моя копия начала материализовываться, я сошел с тротуара, и на меня наехал тяжелый грузовик.

Где я теперь? Существую ли я? Согласно теории единого потока, я все еще существую, просто меня перебросили из одного места в другое. Здесь только один индивид психологически связан с более ранним — это тот человек, который появился на

борту марсианского корабля. Следовательно, с точки зрения теории единого потока, человек на борту корабля — это я.

Но опять-таки: не абсурд ли это? Ведь я, безусловно, умер! То обстоятельство, что марсиане случайно сделали мою копию почти в тот момент, когда меня раздавил грузовик, не может изменить этого факта. Человек на марсианском корабле *похож на меня*, но это все-таки не я.

Таким образом, теория единого потока сталкивается с большими затруднениями, ибо приводит к абсурдным следствиям. Возможно, эти трудности могут быть преодолены.

А может быть, и нет. Возможно, последние две истории, рассказывающие об удваивающей машине, показывают, что обладание определенным биологическим телом достаточно существенно для персонального тождества. Не исключено, что мы слишком легко поверили историям о пересадке мозга и о сканировании мозга. Рассматривая первую историю об удваивающей машине, не правильнее ли будет сказать, что человек, дошедший до конца улицы и свернувший за угол, это и есть я, поскольку у него тот же биологический организм, который вышел из дома? Не имеет значения, что где-то еще была создана точная копия этого организма. Что касается второй истории, то не правильнее ли будет сказать, что человек, появившийся на корабле марсиан, вовсе не я, поскольку это не тот живой организм, который вышел из дома? Организма, вышедшего из дома, больше нет: он погиб под колесами грузовика.

Вот так мы сталкиваемся с двумя противоположными интуициями. С одной стороны, в случаях с пересадкой и сканированием мозга интуиция говорит нам, что биологическое тело совершенно несущественно для персонального тождества. С другой стороны, в историях с удваивающей машиной интуиция склоняется к тому, что биологическое тело очень важно для персонального тождества. Какая из этих двух интуиций верна? Должен сознаться, я в растерянности.

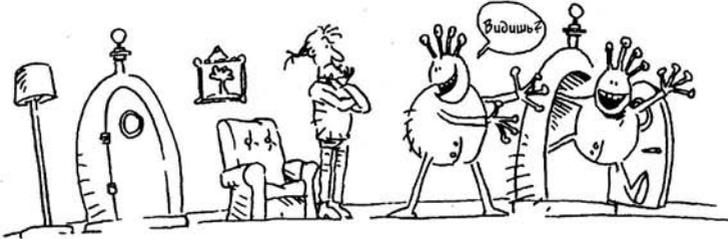
В моей последней научно-фантастической истории я специально заостряю проблему. В конце этой истории пе-

редо мной встает ужасная дилемма. Предоставляю вам самим решить, что я должен делать в этом случае.

Праздник длиною в жизнь

Однажды Блиб и Блоб нанесли мне визит. Они поставили передо мной свой «транслятор» (о котором шла речь выше) и объяснили мне, как он работает. Затем они продемонстрировали мне его работу, перебросив Блиба из одного угла комнаты в другой.

— Смотри, — сказал мне Блиб, — он вполне надежен!

Блиб и Блоб рассказали мне, что камеры «транслятора» они установили по всей Вселенной в любимых ими местах отдыха и развлечений, и предложили мне совершить путешествие по миру. Для этого мне нужно только войти в стоящую передо мной камеру, выбрать место для отдыха и нажать красную кнопку.

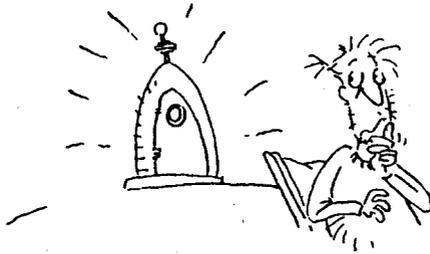
«Какая удивительная возможность!» — подумал я. Я вошел внутрь камеры, набрал координаты выбранного мной места (я решил посетить искусственный спутник Сатурна) и нажал на кнопку. Вот так я провел несколько месяцев, наслаждаясь разнообразными видами экзотических развлечений. В запасе у меня была целая жизнь.

Но однажды, когда на одной из планет, находящейся на самом краю Галактики, я нежился на прекрасном пляже, я вдруг задумался о работе марсианского «транслятора».

Меня стали обуревать сомнения. Желание вновь войти в камеру, из которой я вышел несколько часов назад, и нажать кнопку вдруг куда-то пропало. Я уже не был уверен в том, что имею дело с «транслятором». Блюб и Блоб были в этом уверены, но ведь они могли сами ошибаться. Может быть, каждый раз, когда кто-то входит в камеру и нажимает кнопку, он умирает. Живой организм, вошедший в камеру и нажавший кнопку, мгновенно исчезает, а новый организм, появившийся где-то в другом месте, есть не более чем копия первого.

Ужасная мысль поразила меня. Если это так, то *Стивен Лоу умер несколько месяцев назад*. Он убил себя, вступив в камеру «транслятора» в первый раз и нажав на кнопку. Я — не Стивен Лоу (хотя и считаю себя им). Я лишь похож на Стивена Лоу. На самом деле я существую всего лишь несколько часов — тех немногих часов, когда я в последний раз вышел из камеры «транслятора».

Так что же мне делать? Должен ли я остаться здесь навеки — один, брошенный на краю Галактики? Или все-таки мне стоит вновь войти в камеру, набрать координаты родной планеты и нажать на кнопку? Если я это сделаю, будет ли человек, вышедший из камеры на Земле, действительно мной? Или же он будет лишь моей копией? Вернусь ли я домой? Или умру при попытке вернуться?

Как вы думаете?

История 4 Что реально?

Мир вокруг меня

Вот мой рабочий кабинет.

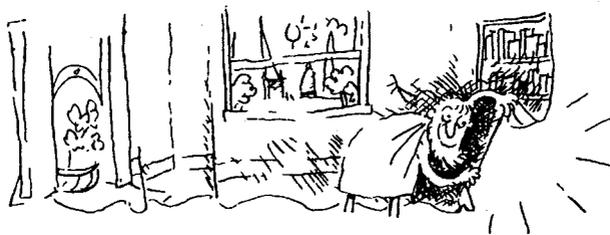
Как вы можете видеть, я работаю на компьютере. На моем столе стоит ваза с яблоками. Рядом с ней — несколько певичих тибетских чашечек, которые я приобрел, когда был в Индии. Возле стола стоит книжный шкаф, наполненный книгами. В комнате есть камин, в котором стоит пыльный букет искусственных цветов. В конце комнаты имеется окно, из которого видны деревья, облака и

сверкающее солнце. Вдали можно разглядеть башенки Оксфорда.

Если вы спросите: «Что такое реальность?», то большинство людей, по-видимому, ответит, что реальность — это и есть то, что я сейчас воспринимаю вокруг себя. Мир столов и стульев, деревьев и облаков — вот реальность, вот реальный мир.

Однако не все согласятся с таким утверждением. Например, Платон не согласился бы. Согласно Платону, то, что я вижу вокруг себя, на самом деле лишь тени. Реальный мир недоступен нашим органам чувств. Его нельзя видеть, слышать, осязать, обонять или попробовать на вкус.

Так что же собой представляет этот скрытый от нас мир? По мнению Платона, это совершенно удивительный мир. Он включает в себя все, что существенно и совершенно. Он всегда существовал и всегда будет существовать. Из этого мира мы появились и в этот мир уйдем после смерти.

И если мы стремимся к познанию, говорит Платон, то мы должны искать мир, скрывающийся за обманчивыми тенями. Наши органы чувств не способны дать нам

знание о *реальном* существовании вещей. Но тогда как же мы можем узнать что-то о реальном мире? Как мы вскоре увидим, Платон считает, что только разум способен дать нам подлинное знание.

Эта глава рассказывает о мире Платона, скрытом от нас. Существует ли он в действительности?

Платон

Кто такой Платон?

Платон родился приблизительно две с половиной тысячи лет назад в Древней Греции. Быть может, это самый знаменитый из всех философов. Многие считают его отцом философии.

Начинать разговор о Платоне лучше всего с истории, впервые рассказанной самим Платоном и затем воспроизводимой в течение тысячелетий после него (я слегка ее изменил, но, по сути дела, она осталась той же самой).

Рассказ Платона о пещере

Имеется пещера. И на самом дне этой пещеры томятся несколько узников. Узники скованы цепью и могут видеть только стену, находящуюся перед ними. Они не могут обернуться назад и увидеть то, что находится за их спинами. Поэтому всю свою жизнь узники видят перед собой только стену.

Однажды один из узников, назовем его Альф, был освобожден от цепей. Он обернулся и посмотрел назад.

В первый момент Альф был ослеплен, глазам было больно, однако через некоторое время они привыкли к яркому свету. Альф увидел, что позади них пылает яркий огонь. Именно от него исходил тот свет, который сначала ослепил его. Между огнем и узниками проходила дорога.

По этой дороге ходили их тюремщики. Альф увидел, что тюремщики несли в руках разнообразные предметы, отбрасывавшие тени на стену пещеры, перед которой сидели узники.

Альф никогда прежде не видел реальных вещей. Будучи узником, он мог видеть только их тени на стене. Как и все узники, он тоже считал эти тени реальными объектами. Как он ошибался!

Но теперь-то он понял, что узники заблуждались. Он осознал, что то, что казалось им реальным миром, было лишь пляской теней на стене. Он узнал, что *подлинный* мир был скрыт от него.

Затем тюремщики вывели Альфа из пещеры на поверхность. Сначала его вновь ослепил поток света, льющийся с небес. Но постепенно глаза Альфа привыкли, и он наконец увидел солнце.

Альф был добрым человеком, и ему стало очень жалко других узников, остававшихся в глубине пещеры. Поэтому он решил вернуться в пещеру и рассказать им, каковы вещи *на самом деле*. Он был уверен, что они захотят узнать о его путешествии в реальный мир.

Но когда Альф спустился во мрак пещеры, его глаза не смогли приспособиться к темноте. Он спотыкался и ударялся о стены. Поэтому другие узники подумали, что Альф просто ослеп во время своего путешествия.

Когда он попытался объяснить узникам, каковы вещи *на самом деле*, они просто не желали его слушать и продолжали внимательно всматриваться в тени, скользящие по стене. Они сказали ему, чтобы он заткнулся и не мешал им. Они вели себя так, как ведут себя люди, раздраженные тем, что им не дают смотреть их любимую телевизионную программу.

Но Альф не хотел уступать. Он стремился помочь этим людям. Поэтому он продолжал рассказывать им о подлинном мире, скрытом от узников. Тогда его товарищи рассердились всерьез. Они принялись бранить его.

— Убирайся! — кричали они. — Хватит морочить нам голову глупыми разговорами. Мы прекрасно знаем, каковы вещи на самом деле. Не мы, а *ты* слепой!

Альф не оставлял своих попыток переубедить их. Тогда они начали швырять в него камнями и прогнали прочь. Вот так узники и остались в пещере, наблюдая за тенями, скользящими по стене. Они никогда не узнают истины.

Мир за теневой завесой

Вы, вероятно, догадываетесь, что рассказ Платона об узниках пещеры имеет какой-то глубокий смысл. Платон пытался поведать нам какую-то мысль. Но какую?

Это *мы* — узники пещеры. Вещи, которые мы видим вокруг себя, это лишь тени на стенах пещеры. Как и уз-

ники пещеры, мы живем в мире теней, ошибочно считая его реальностью. Нам кажется, что мы видим вокруг себя реальный мир, однако реальный мир недоступен нашим органам чувств.

Душа

Платон утверждает также, что каждый из нас имеет *душу*. Когда мы умираем, душа наша возносится в реальный мир. Поэтому не надо бояться смерти. Со смертью тела душа не умирает. Она продолжает существовать в лучшем мире.

Небеса

Некоторые религиозные учения говорят о *Небесах*. Предполагается, что когда мы умираем, то возносимся на Небо (по крайней мере если мы вели себя хорошо).

Теперь обратите внимание: не напоминает ли вам мысль Платона о совершенном реальном мире, находящемся за миром теней, более современную идею Неба? Это отнюдь не простое совпадение. На протяжении многих столетий религиозные мыслители читали сочинения Платона и заимствовали многие из его идей. Современная идея Неба, в частности, в современном христианстве, в значительной мере возникла под влиянием Платона.

К.С. Льюис и страна теней

Идеи Платона оказывали и продолжают оказывать влияние на наше мышление о мире вплоть до настоящего времени. Философия Платона сыграла важную роль в форми-

ровании западной философии, религии, искусства и литературы.

Позвольте мне привести один пример. Возможно, вы слышали о К.С. Льюисе. Он был христианином и писал книжки для детей о стране под названием «Нарния» (*Narnia*). Самая известная книжка об этой стране называется «Лев, колдун и шкаф».

Заключительная книга о Нарнии называется «Последняя битва». В конце книги говорится о том, что Нарния перестала существовать. Страну затопило море, и солнце погасло. Все добрые существа покинули Нарнию и перешли в необычную новую страну.

Попав в эту новую страну, дети, о которых рассказывается в книге, спрашивают себя, где она может находиться. Новая страна отчасти похожа на ту Нарнию, о которой они помнят, только она гораздо более удивительна. Она немного напоминает и Англию, которую они тоже помнят, но все-таки сильно от нее отличается.

Тогда один из героев этой истории объясняет детям, что Нарния и Англия, о которых они помнят, не были *реальной* Нарнией или *реальной* Англией. Это были лишь отражения или тени того реального мира, в который они

теперь попали. Этот реальный мир всегда существовал и будет существовать, и он так же отличается от известной им Нарнии или Англии, как реальный объект отличается от своей тени.

Наконец на самой последней странице «Последней битвы» дети спрашивают, как же они могли оказаться в этой удивительной стране. Они боятся, как бы их не бросили. Но тогда им объясняют, что на самом деле все они умерли — случайно погибли в железнодорожной катастрофе. Теперь из *Страны теней*, как называет ее К.С. Льюис, они попали в реальный мир, в котором будут жить вечно и счастливо. Их прежняя жизнь была сном, но теперь они пробудились.

Как вы, вероятно, догадались, К.С. Льюис заимствовал идею реального мира, скрытого за миром теней — мира, в который мы попадаем после смерти, — у Платона. Если вы внимательно читали «Последнюю битву», то во второй половине книги могли обратить внимание на то место, где один из персонажей действительно говорит детям, что все это сказано у Платона.

Невидимый мир

Таким образом, Платон считает, что *этот* мир — мир, который вы и я видим вокруг себя, — не является реальным. Мы живем в *Стране теней*, как выразился Льюис.

Окружающий мир может казаться нам реальным, но это не так.

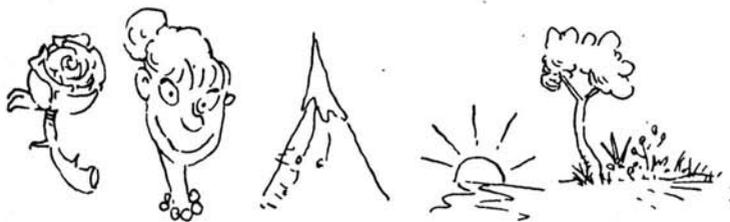

Реальный мир невидим. Он находится за пределами того, что мы можем видеть, слышать, осязать и обонять.

Но *почему* Платон предполагает, что мы живем лишь в мире теней, что реальный мир находится за его пределами? На какую философию, на какие рассуждения опирается столь необычная точка зрения? Попробуем разобраться в этом.

Форма красоты

Вот перед вами пять прекрасных вещей:

прекрасный цветок, прекрасная девушка, прекрасная горная вершина, прекрасный закат и прекрасный сад. Во многих отношениях эти пять прекрасных вещей, конечно, отличаются друг от друга (например, у девушки есть

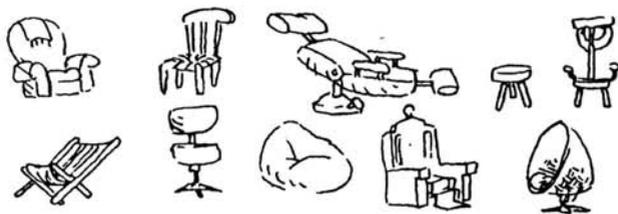
волосы, а у горной вершины их нет). Тем не менее каждая из них прекрасна.

Но что такое сама *красота*? Хотя каждая из этих вещей прекрасна, ни одна из них, по-видимому, не является красотой самой по себе. Кажется, красота — это *еще одна* вещь, существующая сама по себе наряду с другими конкретными вещами.

Эту дополнительную вещь — красоту саму по себе — Платон называет *Формой** красоты. Конкретные вещи, утверждает он, делает прекрасными тот факт, что они обладают этой *Формой*.

Другие формы

С точки зрения Платона, не только прекрасные вещи обладают общей *Формой*. Красивые вещи относятся лишь к одному из видов вещей. Существует и множество иных видов. Возьмите, например, стулья.

Стулья представляют собой один из типов предметов. Поэтому, несмотря на многие различия, все стулья имеют нечто общее — нечто такое, что *делает* их именно стульями. Согласно Платону, это «нечто» есть *Форма* — *Форма стула*.

* В отечественной философской литературе принято говорить не о «формах», а об «идеях». — *Примеч. пер.*

Вот эта Форма стула существует наряду со всеми конкретными стульями.

Существует множество других Форм. Например, большие предметы (слоны, горы, гигантские секвойи) относятся к одному типу вещей. Им соответствует Форма огромности. Справедливые действия (когда, например, судья и присяжные наказывают кого-то за ужасное преступление) принадлежат к другому типу вещей. Им соответствует Форма справедливости. И так далее.

На самом деле, если следовать ходу рассуждений Платона, то следует признать, что должна существовать особая Форма для *каждого* вида вещей. Должна существовать Форма цветка, Форма красного предмета, Форма кролика, Форма дома и даже Форма чизбургера.

Так что же представляют собой Формы Платона?

Формы совершенны

Прежде всего *Формы совершенны*. Возьмем, например, красоту. Любая красивая вещь, которую вы можете чувственно воспринять, не будет *совершенством* красоты. Всегда может существовать еще более прекрасная вещь. Однако *Форма* красоты — красота сама по себе — вполне совершенна. Не может существовать чего-то более прекрасного, чем сама красота.

Все окружающие нас вещи несовершенны. Все они имеют какие-то недостатки. Все они изнашиваются, дряхлеют, стареют. Возьмите, например, диван. Любой конкретный диван, который может вам встретиться, не будет вполне совершенным. Всегда возможен более удобный диван. Со временем ваш диван будет изнашиваться и постепенно разрушаться. Однако *Форма* дивана вполне совершенна. Каждая *Форма* представляет собой единственный совершенный образец вещей данного типа.

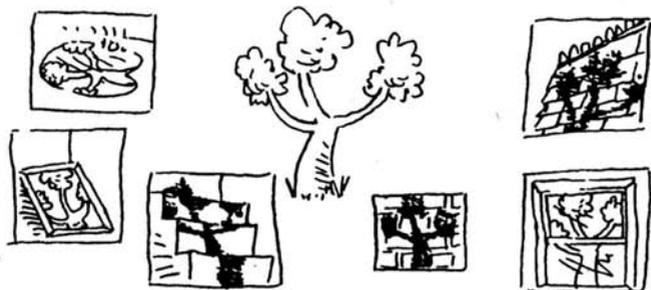
Формы невидимы

Во-вторых, *Формы не принадлежат к тем вещам, которые можно видеть, слышать, осязать или обонять*. Чувственно воспринимаемые вещи никогда не являются совершенными. Поэтому, скажем, *Форма* стула, будучи совершенной, не может быть воспринята с помощью органов чувств. Конечно, можно видеть конкретные несовершенные стулья, однако *Форма* стула невидима.

Формы более реальны, чем вещи

В-третьих, *Формы более реальны*, нежели чувственно воспринимаемые вещи вокруг нас, ибо в своем существовании конкретные вещи зависят от *Форм*.

Взгляните на дерево в моем садике. В течение дня это дерево отбрасывает множество различных теней. Оно также отражается в лужах и в оконных стеклах.

Эти текучие образы дерева представляют собой его искаженные и несовершенные копии. Их существование зависит от наличия дерева. Без дерева не было бы и его теней и отражений.

Аналогичным образом, без *Формы* дерева не могло бы существовать конкретных деревьев. Существование деревьев, которые мы видим вокруг, включая и мое дерево, зависит от *Формы* дерева: все они — лишь несовершенные тени или отражения этой *Формы*.

И то же самое справедливо для всех других окружающих нас объектов. Реальны лишь *Формы*, а те объекты,

которые мы видим, являются лишь текучими тенями или отражениями Форм.

Формы вечны и неизменны

Согласно Платону, Формы являются *вечными*. Они всегда были и всегда будут. Конкретные прекрасные вещи могут появляться и исчезать, но сама красота сохраняется.

Формы также *неизменны*. Конечно, окружающий нас мир постоянно изменяется. Стулья и столы ветшают и разрушаются. Растения и животные растут, стареют и умирают. Погода сегодня не такая, как вчера. Времена года сменяют друг друга. Горы постепенно опускаются в море. Все вокруг изменяется. Однако Формы, по мнению Платона, никогда не меняются.

Вас могло бы это удивить. Возьмем красоту, например. Разве мы в разные эпохи не считаем прекрасными разные вещи? Современным идеалом женской красоты, например, ныне считается стройная фигура, но не так давно люди считали красивой более полную фигуру.

Моды и вкусы меняются. То, что когда-то считалось прекрасным, более поздние поколения могут счесть вуль-

гарным или даже безобразным. Так если существует Форма красоты, то не изменяется ли и она?

Нет, отвечает Платон. Он полагает, что, хотя моды могут меняться, сама красота неизменна. *Подлинная* красота всегда одна и та же. Изменяется лишь наша способность воспринимать ее.

Высшая форма

Итак, окружающий нас мир не является реальным. Подлинно реальный мир — это мир совершенных, неизменных и вечных Форм.

Но есть еще одна Форма, которую мы пока не поставили на ее место. Существует множество Форм. Поэтому сами Формы являются вещами некоторого типа. Но тогда должна существовать Форма Форм.

Что это такое — Форма Форм? Что общего у всех Форм? Все они существуют и все они совершенны. Таким образом, Форма Форм есть Форма *существования и совершенства*.

Эту высшую Форму Платон называл *Формой Блага*.

Иерархия форм

Согласно Платону, Формы упорядочены следующим образом.

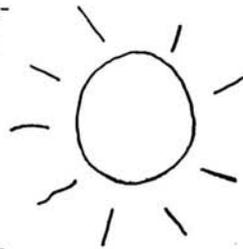
На вершине всей пирамиды находится Форма Блага. Под ней располагаются все другие Формы: Форма красоты, Форма стула, Форма стола и т.д. Ниже Форм находятся те объекты, которые мы видим вокруг себя: например, конкретные диваны.

Как конкретные стулья, столы, красивые вещи и т.д. получают свое существование и совершенство от соответствующих Форм, точно так же и эти Формы получают существование и совершенство от Формы Блага. Поэтому в конечном итоге всякое существование и всякое совершенство имеют своим источником Форму Блага.

В рассказе Платона о пещере Форма Блага представлена Солнцем, сияющим за стенами пещеры.

Действительно, иногда мы считаем, что все вокруг нас как-то зависит от Солнца (от него зависит смена дня и ночи, времен года, рост растений, которыми питаются животные, и т.д.). Точно так же и Форма Блага есть то, от чего зависит в конечном итоге существование всего остального.

Бог

Платоновская идея Формы Блага — той формы, которая служит источником всякого существования и совер-

шенства, — весьма сильно напоминает современную идею Бога. Во многих современных религиях — христианстве, исламе и иудаизме — Богу приписывается именно такая роль. От Бога зависит существование каждой вещи, и от него исходит всякое совершенство.

Конечно, это сходство отнюдь не случайно. В нем еще раз нашло выражение влияние идей Платона на религиозное мышление.

Откуда берется знание?

Мы воспринимаем окружающий мир посредством пяти органов чувств — зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса.

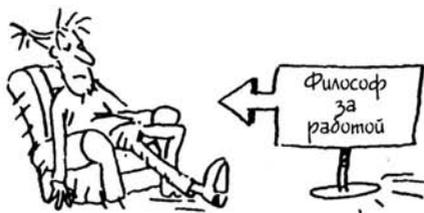

Однако Платон, как мы видели, утверждает, что воспринимаемый нами мир не является реальным, он представляет собой лишь тень подлинной реальности.

Поэтому Платон и утверждает, что органы чувств не способны дать нам подлинного знания. С его точки зрения, чувства лишь обманывают нас. *Подлинное* знание есть знание об истинной реальности — о мире, лежащем за пределами того, что открывают нам органы чувств. Подлинное знание есть знание *Форм*.

Но если органы чувств не могут помочь нам, то как мы получаем знание о *Формах*? Согласно Платону, подлинное знание способна дать только *философия*. Настоя-

шее знание можно получить только с помощью *разума*, посредством *размышления* и *рассуждения*. Тот, кто стремится к знанию, должен подавить свои чувства — закрыть глаза, заткнуть уши, погрузиться в свое любимое кресло и *думать*.

Конечно, Платон согласен с тем, что философу очень трудно заставить людей отвернуться от чувственного мира и убедить их в том, что окружающий их мир есть лишь тень подлинного мира. Мир чувств *кажется* людям реальностью.

Этот мир выглядит также и весьма привлекательным. Мы наслаждаемся тем, что доставляют нам органы чувств: вкусом мороженого, звуками музыки, видом прекрасных цветов. Однако, говорит Платон, есть более редкие, но гораздо более высокие наслаждения — те наслаждения, которые способна дать только философия. По сравнению с этим высшим наслаждением удовольствия, доставляемые органами чувств, являются грубыми и даже низменными.

Тем не менее большинство из нас доверяет своим органам чувств. Мы не будем слушать философа, пытающегося отвлечь нас от чувственного мира и увлечь какими-то невидимыми Формами. Именно об этом хотел предупредить нас Платон в конце своего рассказа о пещере.

Мы похожи на сварливых узников, забросавших камнями Альфа, когда он попытался отвести их от созерцания теней и обратить к свету реального мира.

Наука

Вам могут показаться странными воззрения Платона на знание. Сегодня мы считаем, что наилучший путь к получению знания открывает *наука* — физика, химия, астрономия и т.д. Наука в конечном итоге опирается на наши органы чувств — зрение, осязание, обоняние, слух и вкус. Ученые проводят *наблюдения*. Они смотрят, слушают, щупают, нюхают. Иногда даже пробуют на язык. Они ставят эксперименты и внимательно исследуют их результаты. Их научные теории как раз и опираются на все эти разнообразные наблюдения.

Так не является ли этот *научный* метод самым лучшим способом узнать, каков мир на самом деле? Не ошибался ли Платон, утверждая, что наши органы чувств не способны дать нам истинного знания?

Возможно, вы даже подумаете про себя: как можно узнать что-то важное, просто сидя в кресле с закрытыми

глазами? Едва ли такой метод поможет нам что-то узнать о мире. Не ошибался ли опять Платон, утверждая, что размышление дает единственный путь к получению истинного знания? Разве не очевидно, что подлинного знания нельзя получить, не обращаясь к показаниям органов чувств? Разум сам по себе слеп. Только органы чувств открывают нам окно в мир.

Возможно, Платон ошибался, считая, что чувства не способны дать нам знания. Но, может быть, он был не совсем не прав. Быть может, на некоторые важные вопросы наши органы чувств действительно не помогают нам найти ответ? Взгляните на следующий аргумент.

Аргумент

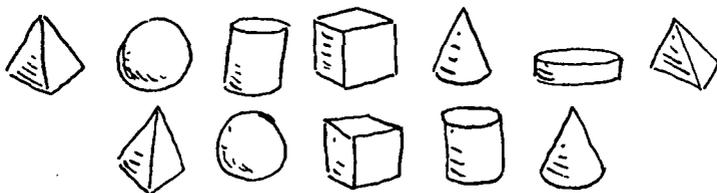
Некоторые чрезвычайно важные для нас вопросы имеют вид: *что такое X?* Например, мы хотим знать: что такое *справедливость*? Вопрос «Что такое справедливость?» чрезвычайно важен. Мы хотим, чтобы наше общество было справедливым. Мы хотим, например, иметь справедливые законы. Мы хотим, чтобы суд налагал справедливые наказания — наказания, соответствующие тяжести преступления (например, едва ли было бы справедливо казнить человека только за то, что он сорвал яблоко в соседском саду). Поэтому для нас очень важно знать, что такое справедливость. Если мы этого не знаем, то мы не сможем построить справедливого общества.

Имеются и другие важные вопросы этого типа: что такое *добро*? Что такое *мужество*? Что такое *красота*? И т.п.

Платон утверждает, что если вы не знаете, что такое добро, мужество или красота, и хотите это узнать, то восприятие окружающего мира вам не поможет.

Возьмите красоту, например. Вокруг вас может находиться множество прекрасных вещей. Почему же вы не можете узнать, что такое красота, рассматривая все эти вещи? Проблема в следующем: если вы уже *заранее* не знаете, что такое красота, то *вы не сможете сказать, какие именно из окружающих вещей красивы*. Вы не сможете осознать красоту.

Вот другой пример (который я придумал сам). Посмотрите на эти разные объекты:

Допустим, я говорю вам, что некоторые из этих объектов являются блайбли, а некоторые таковыми не являются. Но ведь вы не знаете, что такое блайбли, правда? У вас нет никакого представления о том, что это могло бы быть. Можете ли вы установить, какие из них относятся к блайбли, просто глядя на эти объекты? Очевидно, нет, ибо вы не знаете, как выглядят блайбли.

Конечно, если теперь я сообщу вам, что объект является блайбли тогда и только тогда, когда он кубик, то теперь вы можете узнать, какие из этих объектов являются

блайбли. Теперь вы сможете сказать мне, что к блайбли принадлежат два средних объекта в каждом ряду. Но теперь вам не нужно смотреть на блайбли, ибо вы уже знаете, что это такое.

Таким образом, когда перед нами встает вопрос «Что такое блайбли?», наблюдение не может помочь нам на него ответить. И точно так же оно не может помочь нам ответить на вопросы «Что такое справедливость?» или «Что такое красота?». Как вам кажется?

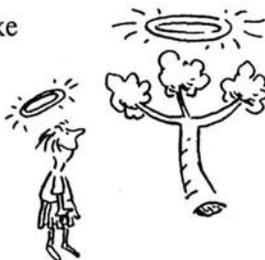
Душа и знание Форм

Как я уже упоминал, Платон верил в то, что у каждого из нас есть бессмертная душа. Одна из причин, объясняющих, почему понятие души было столь важным для философии Платона, состояла в том, что это понятие играет существенную роль в объяснении того, как мы получаем подлинное *знание*. Как мы уже видели, истинное знание, согласно Платону, дают не чувства, а только разум. Но тогда встает вопрос: как разум может дать нам знание Форм?

Платон отвечает на этот вопрос так: разум *вспоминает* Формы. В процессе рассуждения мы вспоминаем то, что знали всегда. Наша душа существовала до того, как появилось наше тело. Она находилась вместе с Формами. И наше знание о Формах — это то, что нам удалось вспомнить о них.

Это означает, например, что вы способны осознать красоту только потому, что восприняли Форму красоты

еще до своего рождения. Точно так же вы осознаете дерево. Еще до вашего рождения ваша душа уже восприняла Форму дерева.

Когда сейчас вы видите дерево...

оно напоминает вам Форму.

Вот так вы осознаете, что перед вами — дерево.

Теперь, когда вы познакомились с теорией Форм Платона, взгляните на два самых известных критических аргумента против нее.

Критический аргумент 1: Форма грязи

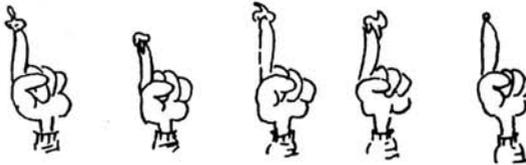
Платон нарисовал великолепную картину. Его совершенный вечный мир, лежащий за миром теней, вызывает восхищение. Он похож на божественные Небеса. Платон, безусловно, видел в нем нечто возвышенное.

Один из аргументов Платона в защиту существования Форм выглядит следующим образом. Для всех вещей одного *типа* (например, для красивых вещей, стульев или

чего-то еще) всегда имеется *еще одна* вещь — Форма, существующая наряду с ними. Назовем этот аргумент *аргументом дополнительной вещи*.

Однако возникает проблема. Вещи некоторых типов представляются нам довольно-таки гадкими. Возьмите, например, кусочки грязи. Они тоже представляют собой вещи определенного типа.

Но тогда должна существовать Форма грязи, т.е. должна существовать *совершенная, вечная и неизменная грязь*.

Но ведь этого не может быть! Совершенная грязь отнюдь не выглядит возвышенно. Неужели мы должны предполагать, что реальный небесный мир включает в себя такие отвратительные вещи? Мне кажется, что такое невозможно. По-видимому, и самому Платону не нравилась эта идея.

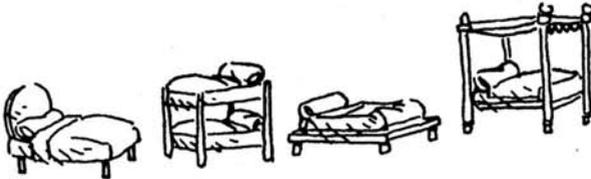
Тогда проблема состоит в следующем. Либо Платон должен признать, что существует Форма грязи (к чему он, кажется, не был склонен), либо должен отказаться от аргумента дополнительной вещи. Он не может сохранить того и другого. Если же аргумент дополнительной вещи

не является корректным, то его нельзя использовать для доказательства того, что **Формы** существуют.

Критический аргумент 2: слишком много **Форм**

Одно из самых известных возражений против платоновской теории **Форм** выглядит следующим образом.

Как я уже говорил, Платон пользуется аргументом дополнительной вещи. Возьмем, например, кровати:

Кровати образуют множество вещей определенного типа. Следовательно, должна существовать дополнительная вещь — совершенная кровать, — которая добавляется ко всем имеющимся кроватям:

Эта **Форма** представляет собой вещь, которая является общей для всех кроватей.

Но тогда все существующие кровати плюс их **Форма** также образуют некоторый тип вещей. Все они являются кроватями и имеют между собой нечто общее. Поэтому

мы вынуждены добавить к ним еще одну, *вторую* Форму кровати:

Однако теперь первоначальные кровати плюс две Формы вновь образуют некоторый тип вещей. Все они являются кроватями. Поэтому нам нужна *третья* Форма:

Но тогда должна существовать и четвертая Форма кровати, пятая, шестая и т.д. Аргумент дополнительной вещи можно использовать снова и снова до бесконечности. Таким образом, если согласиться с аргументом дополнительной вещи, то придется признать существование бесконечного числа Форм кровати. Но это явно абсурдно.

Та же самая проблема возникает и для всех других Форм. Проблема заключается в том, что Платон не может остановиться, признав наличие одной Формы для какого-то типа вещей. Аргумент дополнительной вещи каждый раз требует введения бесконечного числа Форм для каждого типа.

С другой стороны, если мы не хотим признавать существования бесконечного числа Форм для каждого типа вещей, к чему, несомненно, склонялся Платон, то мы не можем использовать аргумент дополнительной вещи. В этом случае он не доказывает существования даже одной Формы для какого-то типа вещей.

Неужели мы живем в мире теней?

Мы рассмотрели два возражения против платоновской теории Форм, каждое из которых выглядит весьма убедительно. Однако некоторые философы не признают их эффективности. Заслуживает внимания также то обстоятельство, что сам Платон знал об этих возражениях и не был убежден ими. Платон остался верен своей теории (как и очень многие другие философы, религиозные мыслители, писатели, художники и иные люди на протяжении всех последующих столетий).

Убедил ли вас Платон? Является ли окружающий нас мир реальным миром? Или мы живем в стране теней и призраков? Что вы сами думаете по этому поводу?

Должен сознаться, меня не убеждают аргументы Платона. Тем не менее я согласен с тем, что идеи Платона созвучны тому неясному чувству, которое есть у меня и у многих других людей, что существует что-то более глубокое, более реальное, нежели то, что нас окружает. Мы чувствуем, что что-то *существенное и важное* от нас скрыто.

Нам представляется, что, если бы была сорвана некая завеса, мы увидели бы нечто удивительное. Мы не можем

Стивен Лоу

видеть, осязать, обонять, слышать это «нечто», но чувствую-
ем: оно существует.

История 5 Можно ли войти в одну и ту же реку дважды?

Поразительное философское «открытие» Айши

Недавно Айша и Кэрол прогуливались вдоль реки, недалеко от которой они жили. Они искупались и сели на берегу перекусить.

Пережевывая свой бутерброд, Айша посмотрела на реку и слегка задумалась. Ее вдруг посетила удивительная мысль.

Айша: Ты знаешь, только что я сделала потрясающее философское открытие!

Кэрол: Да что ты?

Айша: Ты не можешь войти в одну и ту же реку дважды!

Кэрол: Не говори глупостей. Конечно, я могу это сделать.

Айша: Это не глупость! Смотри, допустим, ты прыгнула в реку один раз...

Затем вылезла на берег. А потом прыгнула в воду еще раз. Но ведь река изменится за то время, которое прошло между первым и вторым твоим прыжком, так ведь?

Кэрол в этом не совсем уверена.

Кэрол: Хм... Почему?

Айша: Но это же очевидно! Вода в реке все время течет, поэтому вода в реке меняется, она не остается одной и той же. И все объекты в реке движутся. Колышется камыш...

Поэтому река все время изменяется.

Кэрол соглашается с тем, что во всех этих отношениях река меняется.

Айша: Но если река изменяется, то она не остается той же самой, так?

Кэрол: По-видимому, так.

Айша: Если же это *не одна* и та же река, то, значит, имеются *две* реки. Существует река, в которую ты прыгнула в первый раз, и существует вторая, уже другая река, в которую ты прыгнула во второй раз. Согласна?

Здравый смысл

Кэрол сомневается.

Кэрол: Пожалуй, нет. Это неправильно. *Безусловно*, ты можешь прыгнуть в одну и ту же реку дважды. Об этом говорит нам наш здравый смысл.

Айша: Здравый смысл? Ха, ха, ха! Что знает твой здравый смысл? Здравый смысл ошибается на каждом шагу по поводу множества вещей. Несколько столетий назад здравый смысл был уверен, что Солнце вращается вокруг Земли. Каждый человек был убежден в этом. Если бы в то время ты сказала, что Земля вращается вокруг Солнца, люди решили бы, что ты сошла с ума. Но ведь не Солнце вращается вокруг Земли, а Земля — вокруг Солнца.

Кэрол: Да, конечно.

Айша: Очень хорошо. Значит, здравый смысл может ошибаться, так? И здравый смысл ошибается, полагая, что в одну и ту же реку можно

прыгнуть дважды. Я только что доказала, что здравый смысл ошибается. Возможно, я гений!

А если прыгнуть два раза очень быстро?

Кэрол какое-то время сидит молча. Берет еще один бутерброд и задумчиво жует его. Внезапно в голову ей приходит новая мысль.

Кэрол: Подожди-ка! А что, если я прыгну в реку, вылезу и *быстро-быстро* прыгну еще раз? Тогда ведь река останется той же самой?

Айша: К сожалению, нет.

Кэрол: Но почему — нет?

Айша: Река все равно изменится, даже если пройдет всего один миг. Она постоянно изменяется. Она изменяется даже в течение доли секунды. Поэтому она не может остаться той же самой, даже если ты прыгнешь в нее второй раз очень-очень быстро.

Кэрол откусывает кусок бутерброда и опускает голову. Она очень расстроена. Она настолько расстроена, что начинает говорить с полным ртом, роняя крошки.

Кэрол: Ладно. Но ведь не существует двух рек? Река, в которую ты прыгнула первый раз, исчезла, так ведь?

Айша: Конечно, она исчезла! Ведь это поразительно, понимаешь? Пока ты собиралась прыгнуть во второй раз, она протекла, изменилась. Препятствие больше не существует. Ее заменила новая река. А вторая река тоже мгновенно изменилась, и ее заменила новая, тре-

тя река. И так далее. Теперь ты видишь, что, если река изменяется, она постоянно становится иной, она не остается той же самой рекой. А если она не остается той же самой, значит, перед нами все время новая река.

Айша указывает на реку, лениво текущую недалеко от них.

Айша: Взгляни на эту реку! На самом деле ты видишь огромное множество рек — миллионы и миллионы рек, — каждая из которых существует всего лишь одно мгновение и сменяется новой рекой, слегка отличной от первой.

Кэрол: Честное слово, ты сошла с ума! Тебя пора лечить!

Айша: Ничего подобного! Я совершила великое философское открытие! Понимаю, что для здравого смысла это неприемлемо. Но здравый смысл может ошибаться. *Вот почему* мое открытие является удивительным: оно *показывает*, что здравый смысл ошибается.

«Но я же вижу, что река не исчезает!»

Кэрол все еще не убеждена.

Кэрл: Но это же полный абсурд! Посмотри и ты увидишь, что река никуда не исчезла! Мои глаза говорят мне, что ты ошибаешься.

Айша готова согласиться с тем, что нам *кажется*, будто река не исчезает. Однако, считает она, эта кажимость ничего не доказывает.

Айша: Ладно, Кэрл, представь, что ты смотришь телевизор.

Когда ты видишь движущееся изображение, то на самом деле ты видишь ряд образов, следующих один за другим. Но благодаря тому, что один образ только незначительно отличается от предшествующего и сменяют они друг друга очень быстро, тебе кажется, что ты видишь одно изображение, которое движется.

Кэрл: Да, мне это известно.

Айша: Но ведь то же самое верно и для реки! В действительности мы видим множество рек, каждая из которых неподвижна. Но благодаря тому, что каждая из этих рек только незначительно отличается от предыдущей и сменяют они друг друга очень быстро, нам *кажется*, что мы видим *одну* реку, которая изменяется.

Теперь Айша полагает, что ей удалось убедить Кэрол.

Айша: Ну, теперь-то, Кэрол, ты согласна с тем, что во второй раз ты прыгнула уже в другую, новую реку?

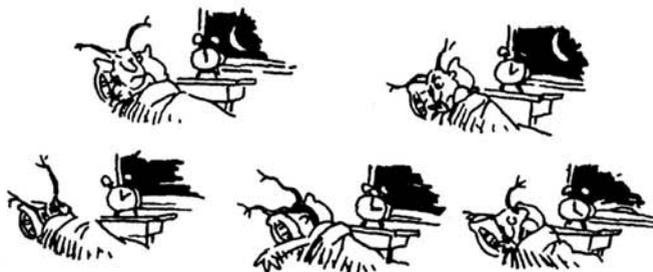
Кэрол. По-видимому, да.

На самом деле Кэрол вовсе с этим не согласна. Однако она не может увидеть ошибки в рассуждении Айши. Тем не менее она чувствует, что здесь что-то не так.

А как вы думаете? Кто из них прав — Айша или Кэрол?

Айша и Кэрол играют в шары

Всю ночь Кэрол беспокойно крутилась в постели.

Из головы не шло рассуждение Айши. В конце концов после долгих размышлений Кэрол изменила свое мнение. Она пришла к выводу о том, что Айша, в конце концов, права. Сколько она ни пыталась, ей так и не удалось найти ошибки в рассуждении Айши. Она даже сумела построить свое собственное аналогичное рассуждение.

На следующий день Кэрол и Айша решили сходить поиграть в шары. Они встретились на площадке для боулинга, надели спортивные туфли и начали свою первую игру.

Во время игры Кэрол изложила подруге свое новое рассуждение.

Кэрол: Знаешь, Айша, я тоже сделала интересное философское открытие!

Айша: Что ты говоришь?

Кэрол: Ты не можешь дважды встретиться с одним и тем же человеком.

Айша: Почему это?

Кэрол берет шар и тщательно прицеливается. Затем она бросает шар. Айша наблюдает за тем, как катится шар Кэрол и с грохотом сбивает все кегли.

Кэрол: Готово! Ну, это то же самое, что и с рекой. Ты говорила, что во второй раз я прыгаю уже в другую реку. Но если это не та же самая река, то у нас есть *две реки*, а не одна. Так?

Айша: Да, это верно.

Кэрол: А когда ты встречаешь человека, а затем через некоторое время встречаешь его еще раз, то ведь он уже немного изменился. Правда?

Айша: Думаю, изменился.

Кэрол: Человек, которого ты встречаешь во второй раз, уже не совсем такой, каким он был при первой встрече. Это уже не тот же самый

человек. А если это не тот же человек, значит, ты встретила двух людей, а не одного!

Айша слегка ошеломлена.

Айша: Действительно, ты права. Я и не подумала об этом!

Кэрол: На самом деле человек, которого ты встретила в первый раз, уже исчез! Он изменился и был заменен другим человеком. Этот другой человек тоже изменился и исчез, на его место встал третий человек. Если человек хотя бы немного изменился, то это уже другой человек. Вот так, изменяясь, один человек сменяет другого.

Айша роняет свой шар на пол. До нее постепенно начинает доходить смысл того, о чем говорит Кэрол.

Айша: Подожди. Ведь это означает, что ты – не тот человек, с которым я разговаривала вчера.

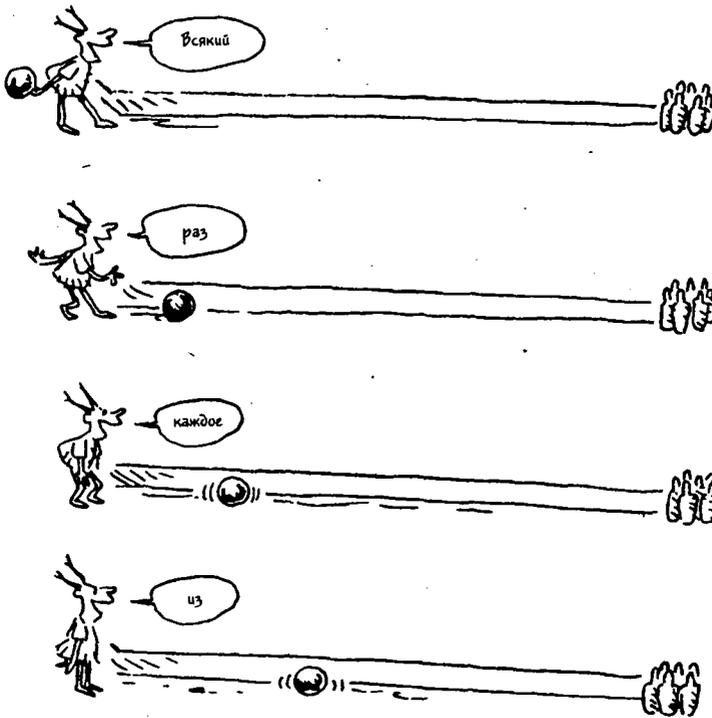
Кэрол: Конечно, вчера ты не существовала, поэтому не могла с кем-то разговаривать. Вчера никто из нас не существовал. Поэтому вчера разговаривали два совершенно других человека!

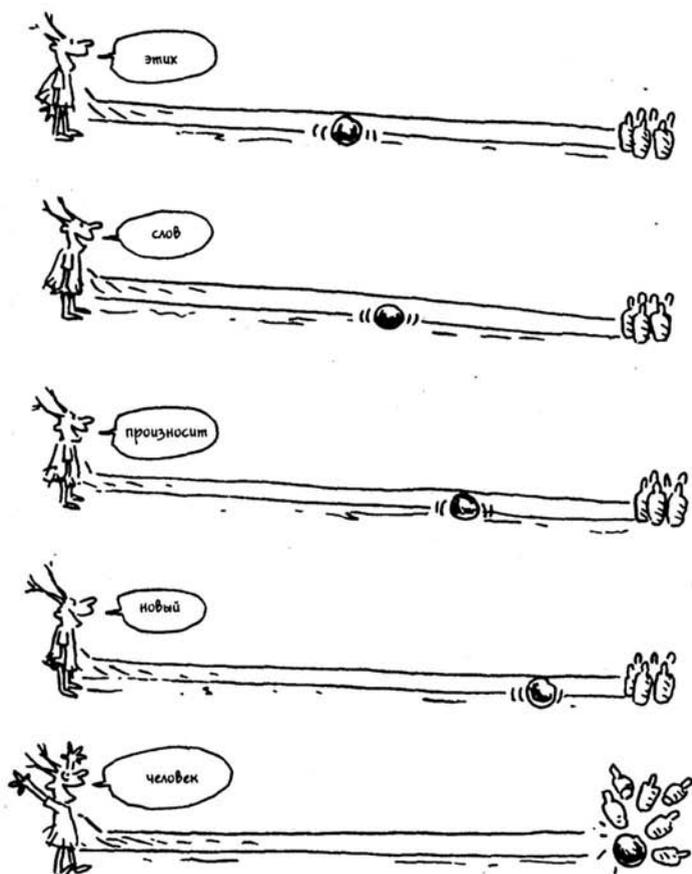
Айша: Но ведь этого не может быть!

Кэрол: Может! Мы сделали еще одно удивительное открытие! Имеется еще одна причина, по которой я не могу прыгнуть в одну и ту же реку дважды. Когда я прыгаю в реку во второй раз, изменилась и стала другой не только река, но изменилась и стала другой также и я: в реку прыгает уже другой человек. Меня прежней больше нет. Во второй раз в реку прыгает другой человек.

Айша потрясена. Кэрол берет шар и начинает целиться в кегли.

Кэрол. На самом деле сейчас я сделала еще более удивительное открытие. Тех людей, которые две минуты назад начали этот разговор, уже нет. Поскольку мы изменяемся непрерывно и постоянно, постольку человек, начавший произносить данное предложение, это не тот человек, который его заканчивает. На самом деле...

Теперь прежняя уверенность начинает покидать Айшу.

Айша: Это поразительно, Кэрол! На самом деле даже *слишком* поразительно. Это *просто смешно*. Не совершаем ли мы где-то ошибки?

Кэрол: Не собираешься ли ты вернуться вновь к надоевшему здравому смыслу? Здравый смысл способен ошибаться. Он много раз ошибался прежде. Ты же сама это говорила, помнишь?

Однако теперь Айша чувствует, что в их рассуждения где-то вкралась ошибка.

Айша: Да, я это говорила. Но теперь я не уверена в том, что нужно так быстро отказываться от здравого смысла. Нельзя же, в самом деле, считать, что ни одна из нас не существовала минуту или даже секунду назад! Мы *должны* где-то ошибаться в своих рассуждениях.

Эпизод с глазированными яблоками

Айша сказала, что хочет есть. Они отправились к ближайшему киоску и купили себе по глазированному яблоку.

Айша сразу начинает откусывать куски от своего яблока. Кэрол потихоньку облизывает свое.

Не успела Кэрол откусить даже маленького кусочка, как внезапно Айша выхватила у нее из руки яблоко и сразу откусила от него большой кусок.

Кэрол: Эй, что ты делаешь?

Айша: В чем дело?

Кэрол: Но ты же откусила почти половину моего яблока!

Айша: Нет, нет, я не делала этого!

Кэрол: Но я же видела!

Айша: Ты ошибаешься.

Кэрол готова взорваться, и Айша спешит объяснить-ся с ней.

Айша: Не ела я твоего яблока! Ну, посмотри, если твое рассуждение правильно, то две секунды назад я не существовала, так ведь?

Кэрол: Да...

Айша: Поэтому человек, съевший твое яблоко, совсем не я теперешняя, это был другой человек.

Айша возвращает Кэрол наполовину съеденное яблоко.

Айша: Во всяком случае, ты не можешь меня упрекать. Человек, у которого мгновение назад выхватили из рук яблоко, это не ты. Ты вообще существуешь только доли секунды.

Кэрол: Ты... Ты дура!

Айша: Я лишь объяснила тебе, что если твое рассуждение правильно, то я не сделала ничего плохого. Так почему ты меня ругаешь?

Айша действительно совершенно права. Если рассуждение Кэрол безошибочно, то человек, выхвативший у нее яблоко, это не тот человек, который сейчас стоит перед ней. Человека, выхватившего яблоко, *больше не существует*. Но ведь это неверно, не так ли? *На самом деле* Кэрол никогда не поверит в то, что человек, выхвативший у нее из рук яблоко, исчез.

Две головоломки

Существуют две головоломки, с которыми столкнулись Айша и Кэрол. Первая заключается в следующем. С одной стороны, кажется совершенно очевидным, что вы можете прыгнуть в одну и ту же реку дважды, — так говорит нам здравый смысл. С другой стороны, рассуждение Айши показывает, что вы не можете этого сделать. Река изменится. Она не останется той же самой. Но если это не та же самая река, то, по-видимому, должны существовать *две* реки, а не одна.

Аналогичная головоломка связана с возможностью дважды встретить одного и того же человека. С одной стороны, здравый смысл говорит нам, что можно встретиться с одним и тем же человеком дважды; с другой стороны, рассуждение Кэрол показывает, что это невозможно.

Как нам разрешить эти две головоломки? Должны ли мы отказаться от позиции здравого смысла? Или рассуждения, показывающие, что здравый смысл ошибается, сами содержат ошибку? Но если в этих рассуждениях имеется какая-то ошибка, то в чем она состоит? Как вы думаете?

Гераклит

Это очень древние головоломки. Может быть, они насчитывают уже более двух с половиной тысяч лет. Часто считают, что Гераклит — философ, живший в Древней Греции, — первый утверждал, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку.

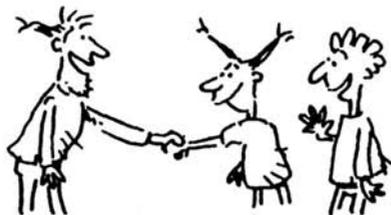

Если действительно Гераклит это утверждал, то, может быть, к такому выводу его привело рассуждение, подобное рассуждению Айши.

Я ввожу в историю себя

Вернемся к Айше и Кэрол. Они сердито смотрят друг на друга. Кэрол в молчании доедает остаток своего яблока.

В этот день я случайно оказался на аллее для игры в шары. Поэтому я решил подойти и поздороваться.

Я: Извините, я нечаянно услышал, как вы говорили о том, что нельзя прыгнуть в одну и ту же реку дважды или два раза встретить одного и того же человека.

Кэрол: Ох, простите! Мы, наверное, немного кричали, да?

Я: Это не важно. К сожалению, я не очень хорошо играю в шары.

Айша: Это верно. Мы заметили, что вы редко попадаете.

Я: Однако я думаю, что могу помочь вам в разрешении ваших головоломок.

Кэрол: Как?

Я: Мне кажется, вы слегка запутались, но я могу помочь вам распутаться.

Айша: Кто запутался? Что вы имеете в виду?

Два вида тождества

Я начинаю объяснять, что слова «тот же самый» употребляются двумя разными способами. При этом говорят о совершенно различных видах тождества.

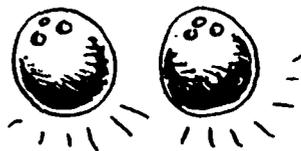
Я: Чтобы выбраться из затруднений, вы должны провести четкое различие между двумя видами тождества.

Айша: Не понимаю. Какие два вида тождества?

Я: Позвольте, я объясню. Возьмем, например, вот эти два шара для боулинга.

Я указываю на два шара, лежащие на полу.

Я: Ведь эти два шара не являются *одним и тем же шаром*, правда? Перед нами два шара, а не один.

Айша: Ну конечно.

Я: Таким образом, в определенном смысле эти шары не одно и то же, они не являются *одним и тем же шаром*. Шаров два, а не один.

Айша: Согласна.

Я: Однако в некотором ином смысле эти два шара являются *одним и тем же*. Оба шара круглые. Оба черные. Они имеют один и тот же вес. Оба изготовлены из одного и того же материала. В отношении многих своих *качеств* эти два шара являются *одним и тем же*, так?

Айша: Да, конечно.

Я: Когда две вещи обладают одними и теми же качествами, философы говорят, что они *качественно* тождественны, являются одним и тем же.

Айша: Понимаю.

Я: Конечно, эти шары не будут *в точности* качественно тождественны относительно *всех* своих качеств. Между ними существует множество мелких различий — настолько незначительных, что мы их даже не можем заметить. Однако ничто не запрещает предположить, что существуют два шара, которые в точности тождественны относительно всех своих свойств.

Кэрл: Да, такое возможно.

Я: Теперь подумайте. Допустим, существуют два шара, которые во всех отношениях качественно являются одним и тем же. Они обладают одними и теми же качествами: оба черные, тождественны по весу и т.д. Фактически эти два шара тождественны вплоть до последнего атома.

Но ведь эти два шара все-таки не являются *одним и тем же* шаром, не так ли? Здесь *два* шара, а не один.

Кэрл: Конечно, два!

Я: верно. Таким образом, в некотором смысле два шара могут быть качественно тождественны, и все-таки они не являются одним и тем же

шаром. Мы, философы, в таких случаях говорим, что они не являются *количественно* тождественными, поскольку число шаров два, а не один.

Айша: Я, кажется, понимаю. Вы говорите, что существуют два вида тождества: качественное тождество и количественное тождество.

Я: Совершенно верно!

Кэрол: Вы говорите, что два шара могут быть качественно тождественными, но количественно не быть таковыми. Если даже два шара обладают в точности одними и теми же качествами, это все-таки два шара, а не один.

Я: Правильно!

Количественное тождество без качественного тождества

Теперь я пытаюсь объяснить, что на самом деле не только могут существовать вещи, которые качественно тождественны, но не тождественны количественно, но могут также существовать такие вещи, которые количественно тождественны, но не тождественны качественно.

Я: А теперь рассмотрим пример, в котором есть числовое тождество, но нет качественного тождества. Допустим, мы взяли черный шар и покрасили его белой краской.

Перекрашенный шар не будет ведь тем же самым, верно?

Кэрол. Нет. У него появилось другое качество. Теперь он белый, а не черный.

Я. Верно. Поэтому он не является *качественно* тем же самым. Но *количественно* это все тот же самый шар. Существует *один* шар, а не *два*, несмотря на то, что цвет его изменился.

Кэрол. Конечно.

Я. Возьмем еще один пример. Допустим, я вижу перед собой вкусный торт.

Я беру маленький кусочек торта и съедаю его.

Будет ли теперь это тот же самый торт, который стоял передо мной?

Кэрол. Это тот же самый и в то же время не тот же самый торт. *Количественно* это тот же самый торт. Но *качественно* он уже иной, чем

прежде. Вес его слегка уменьшился и немного изменился внешний вид: не хватает кусочка на самом верху.

Я: Совершенно верно! Торт дает нам пример еще одной вещи, которая количественно та же самая, но качественно иная. То, что я съел маленький кусочек, не означает, что стоящий сейчас передо мной торт количественно не тот же самый, что стоял передо мной мину-ту назад.

Айша: Понимаю...

В чем ошибается Айша

Теперь я даю решение проблемы, с которой столкнулась Айша.

Она рассуждает следующим образом.

Когда ты прыгаешь в реку второй раз, река изменилась. Это уже не та же самая река. Но если это не та же самая река, то существуют две реки, и ты прыгаешь во вторую реку.

Можете ли вы теперь увидеть ошибку в этом рассуждении? Айша совершенно справедливо указывает на то, что река, в которую вы прыгаете второй раз, *качественно* не является такой, в которую вы прыгали первый раз. Верно, конечно, что за время, прошедшее между первым и вторым прыжком, река в каких-то отношениях измени-

лась: протекла вода, сместились какие-то объекты в ней и т.п. Вряд ли это можно считать большим философским открытием. Это достаточно очевидно и даже тривиально.

С другой стороны, утверждение о том, что вы не можете дважды прыгнуть в *количественно* одну и ту же реку, выглядит гораздо более интересным. Именно это утверждает Айша в конце своего рассуждения. Она говорит, что существуют *две* реки, в которые вы прыгаете, а не одна. Было бы и в самом деле поразительно, если бы Айша смогла показать, что вы не можете прыгнуть дважды в *количественно* одну и ту же реку.

Но Айша этого не показала. Ее рассуждение порочно. Оно кажется убедительным лишь до тех пор, пока мы не замечаем, что слова «та же самая» она употребляет в двух разных смыслах. Да, качественно река не остается той же самой. Но из того, что *качественно* река изменилась, не следует, что и *количественно* это не одна и та же река.

Рассуждение Кэрол относительно того, что вы не можете дважды встретиться с одним и тем же человеком, столь же порочно и по той же самой причине.

Решение головоломок

Вот так мы разрешили две наши головоломки.

Первая головоломка заключалась в том, что, с одной стороны, здравый смысл говорит нам, что можно прыгнуть в одну и ту же реку дважды. С другой стороны, рассуждение Айши показывает, что нельзя прыгнуть в одну и ту же реку дважды: должно существовать две реки, а не

одна. Мы должны либо найти ошибку в рассуждении Айши, либо отказаться от точки зрения здравого смысла.

Теперь мы видим, что здесь перед нами философская проблема, имеющая решение. В рассуждении Айши содержится ошибка. Поэтому мы можем оставаться на позиции здравого смысла — по крайней мере до тех пор, пока кто-нибудь не придумает нового рассуждения, избегающего прежней ошибки.

Затруднение Кэрол относительно того, как можно встретиться с одним и тем же человеком дважды, разрешается аналогичным образом.

Ловушки языка

После того, как я объяснил Айше и Кэрол их ошибку, мы купили по стаканчику молочного коктейля.

Кэрол теперь совершенно успокоилась. Головоломки перестали ее мучить. Однако Айша испытывает легкое разочарование.

Кэрол: Но это означает, в конце концов, что ни одна из нас не сделала замечательного философского открытия?

Я: К сожалению, это так.

Айша: А я думала, что я философский гений. На самом же деле я просто запуталась!

Я: Увы, это правда. Вы попались в *ловушку языка*. Иногда, когда нам кажется, что мы совершили великое философское открытие или столкнулись с трудной философской проблемой, в действительности мы просто запутались в значениях слов.

Айша: Но как это может быть?

Я: Мы просто не уделяем достаточного внимания тому, как употребляем слова. В данном случае вы просто упустили из виду тот факт, что выражение «*тот же самый*» используется в двух смыслах.

Кэрл: Понятно. Я слышала, как Айша произносит слова «*та же самая*», и не заметила, что она употребляет их каждый раз по-разному.

Я: Верно. Айша начала с утверждения о том, что река не является качественно «*той же самой*», а закончила утверждением о том, что, следовательно, река не является и количественно «*той же самой*». Как только вы заметили, что Айша использует слова «*та же самая*» в двух разных смыслах, вы сразу же поняли, что ее рассуждение ошибочно.

Мораль

Из моей истории об Айше и Кэрл следует поучительная мораль. Иногда, когда нам кажется, что мы совершили великое философское открытие или столкнулись с трудной философской проблемой, мы на самом деле запутались в языке.

Конечно, я вовсе не хочу сказать, что *все* удивительные философские «открытия» в действительности явля-

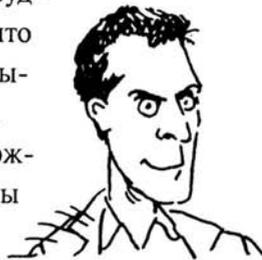
ются результатом языковой путаницы. Однако всегда, когда вы сталкиваетесь с таким философским «открытием», полезно иметь в виду, что оно может быть результатом двусмысленного употребления слов.

Философия Витгенштейна

Очень известный философ Людвиг Витгенштейн действительно считал, что *все* философские проблемы являются результатом неправильного употребления языка. С точки зрения Витгенштейна, философские затруднения всегда обусловлены тем, что мы не замечаем различий в способах употребления языка. Он утверждал, что любую философскую проблему можно разрешить посредством более тщательного анализа этих различий в употреблении.

Наши две головоломки относительно невозможности дважды прыгнуть в одну и ту же реку или встретить одного и того же человека вполне согласуются со взглядом Витгенштейна на философию. Теперь мы понимаем, что обе головоломки возникли в результате злоупотребления языком. В каждом случае мы не замечали того, что слова «тот же самый» употребляются двумя разными способами. Это и порождало наши затруднения. Но как только мы заметили, что эти слова употребляются двумя разными способами, затруднения исчезли.

Но прав ли Витгенштейн, утверждая, что *все* философские проблемы порождаются нашим неумением за-

Философские истории

метить разницу в употреблении слов и других знаков? Прав ли он, когда говорит о том, что любую философскую проблему можно разрешить посредством более тщательного анализа употребления языка? Философы с этим категорически не согласны.

А что думаете вы по этому поводу?

История 6 Откуда возникают добро и зло?

Ужасная Харриет

Познакомьтесь с Харриет.

Харриет — школьница. Но она не очень хорошая школьница. Она колотит других школьников и отнимает деньги, которые дают им на завтраки.

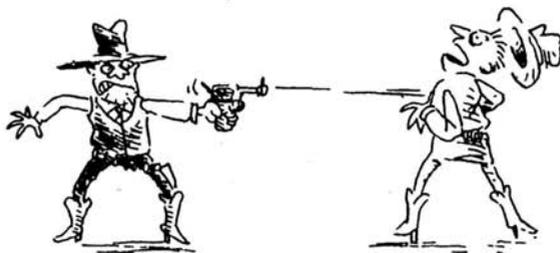
Она рвет библиотечные книги и ломает чужие велосипеды. Харриет делает невыносимой жизнь других ребят.

Кровожадный Мерфи

Конечно, все мы совершаем плохие поступки. Часто нас мучает совесть, когда мы сделаем что-то плохое. Мы чувствуем, что должны стремиться стать лучше. По поводу многих своих поступков я испытываю легкие угрызения совести и хотел бы больше не совершать их. Уверен, что и вы испытываете то же самое. Никто из нас не является вполне совершенным человеком.

То, что делает Харриет, нехорошо. Но есть вещи еще хуже. Возьмем, например, Мерфи. Он ковбой. И в то же время он — убийца. Мерфи подкарауливает и убивает беззащитных путешественников, чтобы их ограбить. Вот Мерфи убивает бедного безоружного ковбоя, который возвратился к семье и на свою беду встретил Мерфи.

Убийство другого человека — это, конечно, один из самых ужасных поступков, которые может совершить человек.

Мораль

Когда я говорю, что некоторые из поступков Харриет и Мерфи являются плохими, я высказываюсь о *мораль-*

ности этих поступков. Харриет и Мерфи *не должны* поступать таким образом.

Конечно, мораль относится не только к тому, чего мы не должны делать. Она говорит также о том, как *следует* поступать, о том, что *правильно*. Допустим, мистер Блэк взял на время у мистера Брауна резиновый воздушный шар для прыганья.

Но когда мистер Блэк прыгал на этом воздушном шарике, он слегка увлекся и проткнул его.

Что он теперь должен сделать? Он мог бы подбросить этот шарик в сад мистера Брауна, когда того там не будет, и тихо исчезнуть. Но мистер Блэк считает, что это было бы неправильно. Он признается мистеру Брауну в том, что проткнул шарик, и собирается заклеить его.

Возвращать долги, помогать людям в трудных обстоятельствах, гово-

рить правду — вот примеры добродетельных* действий.

Когда мы говорим о морали — о нравственном и безнравственном, — мы говорим о том, как следует жить. Большинство из нас

чувствует, что безнравственно лгать, мошенничать, воровать и убивать. Мы чувствуем, что нам следует быть честными и правдивыми. Мы убеждены, что нужно с уважением относиться к окружающим.

Мораль и право

Важно не смешивать мораль — нравственность и безнравственность — с правом. Конечно, мораль и право часто совпадают. Например, воровство и убийство аморальны, но эти деяния также и противоправны. Однако мораль и право совпадают *не всегда*.

Не так давно, например, в Южной Африке существовали законы, устанавливающие *расовую дискриминацию*. Эти законы отделяли черных от белых. Они рассматривали черных как граждан второго сорта. Скажем, черные были лишены права голосовать на выборах. Им разрешали жить только в определенных местах. Многие вещи были доступны только белым.

* Автор употребляет слова «right» и «wrong». В русском языке этим расплывчатым словам соответствуют различные пары слов: «правильно — неправильно», «морально — аморально», «нравственно — безнравственно», «добро — зло» и т.п. Ниже я буду использовать все эти слова приблизительно в одном и том же значении как выражение оценки поступка с точки зрения морали. — *Примеч. пер.*

Но если желание черного жить в каком-то месте или совершать какие-то действия могло противоречить закону, оно не было *морально предосудительным*. На самом деле *право* в Южной Африке было аморальным. Таким образом, противоправное далеко не всегда тождественно аморальному.

Существуют также поступки, которые аморальны, однако не вступают в противоречие с законом. Возьмем, например, Тоби — молодого, здорового и корыстолюбивого человека, — который на вечеринке говорит одному из своих друзей о том, что одна его знакомая женщина очень больна и скоро умрет.

Тоби добавляет, что эта женщина слегка глуповата, но своенравна и чрезвычайно богата. У нее не осталось в живых ни одного родственника. И хотя он считает ее тупой и безобразной, он проводит у нее каждый вечер, притворяясь, что восхищается ее красотой и умом. Почему? Потому что Тоби хочет, чтобы она вышла за него замуж. Он хочет, чтобы она оставила ему все свое состояние.

Большинство из нас ска-
зали бы, что поведение Тоби
чрезвычайно аморально.

Однако то, что делает То-
би, не является *незаконным*.
Даже если Тоби с помощью ли-
цемерия и обмана удастся же-
ниться на этой женщине, он не
нарушит ни одного закона. Поэтому то, что аморально,
не всегда противозаконно.

Всегда ли аморально убийство?

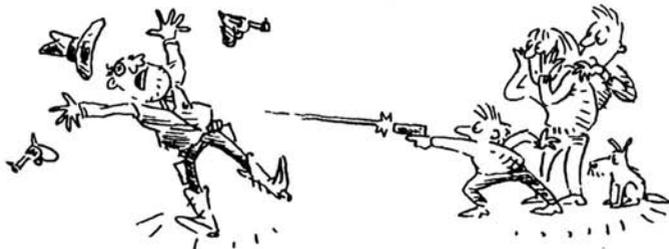
Все мы считаем, что убийство аморально. Но *всегда*
ли оно аморально? Что вы скажете об убийстве овец, кло-
пов или о стрижке газона? Большинство из нас согласи-
лись бы, конечно, с тем, что в убийстве такого рода нет
ничего аморального. Нельзя убивать только людей.

Но всегда ли аморально убийство человека? Подумай-
те над такой ситуацией. Допустим, вы живете на ранчо на
старом Диком Западе. В ваш дом врывается кровожадный
Мерфи. Он наставляет на вас и вашу семью два шестиза-
рядных кольта и заявляет, что сейчас перестреляет всех
вас и заберет ваше имущество.

Предположим, у вас в руке револь-
вер и единственный способ остано-
вить Мерфи и спасти от смерти
всю семью — застрелить его. Что
бы вы сделали? Уверен, вы ска-

жете, что застрелили бы Мерфи в этом случае. Уверен, вы не сочли бы такое убийство аморальным.

Поэтому, как представляется, убийство человека не всегда аморально. Хотя все мы согласны с тем, что убийство человека аморально, большинство из нас не подразумевают при этом, что оно всегда, в любом случае аморально. Мы имеем в виду, что убийство человека, в общем, аморально, однако из этого правила существуют исключения.

По-видимому, существуют исключения и для других моральных принципов. Рассмотрим, например, моральный принцип, запрещающий лгать. Если бы Мерфи спросил вас, не живет ли поблизости кто-нибудь еще, кого можно было бы ограбить, разве было бы аморально солгать ему? Я думаю, нет.

Возможно, вы вспомните другие моральные принципы, которые допускают исключения. Например, бывают ли обстоятельства, при которых кража не является аморальной?

Откуда берется мораль?

Мы говорили о морали, о нравственном и безнравственном. Теперь мы подошли к моему главному фило-

софскому вопросу. Вопрос звучит следующим образом: *что является источником морали?* Люди по-разному отвечают на этот вопрос. Мы рассмотрим три распространенных ответа.

Один из ответов гласит: *источником морали являемся мы сами*. Мы сами устанавливаем, что является нравственным, а что — безнравственным. Наше описание каких-то поступков как «нравственных», а других — как «безнравственных» выражает лишь наше отношение к этим поступкам. Не существует нравственного или безнравственного вне зависимости от нашего отношения.

Другой, совершенно иной ответ на наш вопрос гласит: *мораль исходит от Бога*. Именно Бог устанавливает, что нравственно, а что — безнравственно. Таким образом, даже если никто из нас не считает некоторый поступок безнравственным, он будет таковым, если так установил Бог.

Наконец, третий ответ таков: *поступки нравственны или безнравственны сами по себе* — независимо от того, как относимся к ним мы или как оценивает их Бог.

Какой ответ вам ближе?

К какому из этих трех ответов склонились бы вы? Считаете ли вы, что мораль выражает только наше отношение к поступкам людей? Или вы полагаете, что мораль исходит от Бога? Или вы думаете, что поступки нравственны или безнравственны *сами по себе*, независимо от того, что по их поводу думаем мы или Бог? Попробуем более внима-

тельно взглянуть на эти три ответа, чтобы решить, какой из них (если таковой найдется) является правильным.

Начнем с утверждения о том, что мораль исходит от нас самих.

Ответ номер 1: мораль исходит от нас

Каким образом мораль могла бы породиться нами? Имеются две известные философские теории, отвечающие на этот вопрос.

Мораль исходит от нас: теория чувств

Предположим, что кровожадный Мерфи сидит и выпивает в баре.

К стойке подходит другой ковбой и заказывает пиво. Мерфи замечает, что этот другой ковбой не вооружен. Мерфи замечает также, что в бумажнике у него много денег.

Когда ковбой заканчивает пить свое пиво и выходит из бара, Мерфи незаметно следует за ним. Затем, когда Мерфи убеждается, что вокруг никого нет, он подкрадывается сзади к этому ковбою и стреляет ему в спину.

После этого Мерфи забирает у него деньги и исчезает, оставив несчастную жертву умирать на песке.

Предположим теперь, что я вижу, как Мерфи застрелил этого безоружного человека. И я говорю: «Мерфи поступил безнравственно!»

Согласно тому, что я назвал *теорией чувств*, когда я говорю: «Мерфи поступил безнравственно!», я выражаю определенное *чувство*, вызванное во мне поступком Мерфи. Я высказываю утверждение о *себе*. Я утверждаю, что поступок Мерфи мне не нравится.

Если этот поступок мне действительно не нравится, то сказанное мной истинно: Мерфи совершил нечто безнравственное.

Аналогично, когда я вижу, как кто-то возвращает долг, и говорю: «Этот человек поступает нравственно», то тем самым я выражаю свое одобрение этого поступка.

Вы можете видеть, что, согласно теории чувств, *мораль исходит от нас самих. Мы* делаем поступки нравственными или безнравственными в зависимости от того, нравятся они нам или не нравятся.

Мораль исходит от нас: «ура-фу-теория»

Имеется еще одна теория, утверждающая, что мораль исходит от нас. Философы часто называют ее «ура-фу-теорией».

Как мы только что видели, согласно теории чувств, когда я говорю, что нечто безнравственно, я говорю о своем чувстве. Согласно же «ура-фу-теории», я не высказываю *утверждения* о том, что я чувствую. Я *выражаю* свое чувство. Попробуем понять разницу между этими вещами.

Допустим, я наблюдаю за состязанием поросят в беге.

Я ставлю 5 фунтов на поросенка по имени Пинк Флэш, ставки на которого 10 — 1. Если Пинк Флэш выиграет забег, я получу 50 фунтов.

Забег начался. Пинк Флэш стартует медленно. Затем другой поросенок по имени Хонкинг Гарри отталкивает Пинк Флэша в сторону. Меня это огорчает. Я кричу: «Фу, Хонкинг Гарри!» Но Пинк Флэш начинает наращивать скорость. Он настигает лидеров. И финишную черту его нос пересекает первым. Он выиграл!

Я кричу: «Ура, Пинк Флэш!»

Спросите теперь: когда я кричу «Ура, Пинк Флэш!», можно это оценить как *истину* или *ложь*? Нет, конечно. Я не высказал никакой истины. Но не сказал и ничего ложного. Я вообще не высказал никакого *утверждения* — даже утверждения о своих переживаниях.

Так что же я сделал, когда воскликнул: «Ура, Пинк Флэш!»? Я *выразил* свои чувства. Я выразил свое удовольствие. Аналогично, когда я кричал «Фу, Хонкинг Гарри!», я опять-таки выражал свои чувства. Я выражал свое огорчение поведением Хонкинга Гарри.

Сточки зрения «ура-фу-теории», приблизительно то же самое происходит, когда я вижу, как Мерфи убивает другого ковбоя, и произношу: «Мерфи поступает безнравственно!» Эта фраза означает: «Фу, Мерфи!» и выражает мое огорчение его поступком.

Аналогично, когда я говорю: «Возвращать долги нравственно», это означает: «Ура тем, кто возвращает долги!» и выражает мое одобрение таких поступков. Во всех этих случаях я ничего не *утверждаю* о своих чувствах, я их просто *выражаю*.

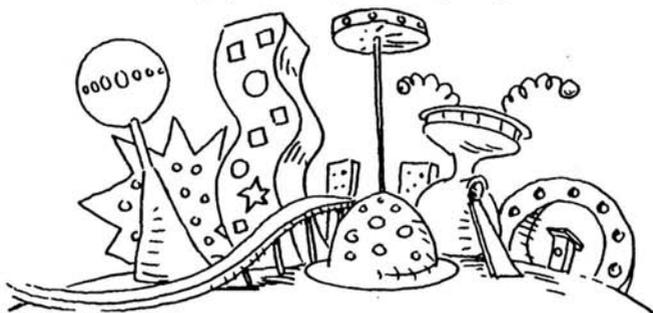
Поэтому, согласно «ура-фу-теории», то, что поведение Мерфи безнравственно, нельзя оценить как истину или ложь. Не существует такого *положения дел*, относительно которого поведение Мерфи можно оценить как безнравственное (как не существует положения дел, к которому можно отнести «Ура, Пинк Флэш!»).

Варги

Итак, мы рассмотрели две теории, утверждающие, что мораль исходит от нас: мораль есть не что иное, как выражение наших *чувств* по поводу поведения людей. Что вы думаете об этих теориях? Нравится ли вам какая-то из них?

Как и у большинства современных философов, у меня эти теории вызывают некоторые сомнения. Для разъяснения существа этих сомнений я расскажу вам о варгах.

Вот планета Варг, на которой живут варги.

Варги обладают разумом, как и мы с вами. Благодаря удивительному совпадению они также говорят по-английски. И они также называют какие-то действия «нравственными» или «безнравственными».

Однако относительно того, что является «нравственным» или «безнравственным», варги испытывают совершенно иные чувства, нежели мы. Их наиболее фундаментальный моральный принцип гласит: *всегда заботься только о себе!* Каждый варг считает своим долгом стремиться получить то, чего он хочет, даже за счет других варгов. Поэтому они считают нравственным воровство и мошенничество. Они даже верят в то, что один варг обязан убить другого, если это поможет первому получить желаемое (это не означает, конечно, что варги постоянно воруют, мошенничают и убивают друг друга: они делают это только в том случае, когда считают, что могут извлечь из этого пользу).

Благодаря своему убеждению в том, что каждый варг всегда должен заботиться только о себе даже за счет других варгов, они осуждают милосердие как нечто безнравственное. Даже если какой-то варг почувствует склонность поступить милосердно, его начинают преследовать угрызения совести.

Некоторые варги даже являются верующими: они верят в бога, называемого Вадж, который, по их убеждению, продиктовал им принципы нравственности. По воскресеньям они ходят в церковь, где им читают проповеди о добродетельной жизни.

Почему я рассказываю о варгах? Потому что возможность существования таких созданий ставит проблему и перед теорией чувства, и перед «ура-фу-теорией».

Проблема для теории чувств

Почему возможность таких существ, как варги, оказывается проблемой для теории чувств? Теория чувств говорит о том, что, когда я произношу: «Действия Мерфи безнравственны!», я высказываю некоторое утверждение. Я утверждаю, что меня огорчает поступок Мерфи. Поскольку я действительно огорчен, мое утверждение истинно: Мерфи действительно поступает безнравственно.

Однако варг в этом случае может сказать: «Действия Мерфи нравственны!» Согласно теории чувств, когда варг говорит это, он утверждает, что одобряет поведение Мерфи. Поскольку он действительно одобряет такое поведение, его утверждение также будет истинным. Мы оба оказываемся правы!

Но ведь такого не может быть, не так ли? Когда я говорю «Действия Мерфи безнравственны!», а варг говорит «Действия Мерфи нравственны!», мы *противоречим* друг другу. Ясно, что мы не можем быть правы *оба*. Но поскольку

ку здесь появляется противоречие, теорию чувств следует признать ошибочной*.

Проблема для «ура-фу-теории»

Почему варги представляют проблему для «ура-фу-теории»?

Согласно этой теории, когда я произношу «Поведение Мерфи безнравственно!», я не высказываю утверждения. Я лишь *выражаю* то, что чувствую, как если бы я произнес: «Фу, Мерфи!». Точно так же, когда варг произносит «Поведение Мерфи нравственно!», он тоже ничего не утверждает. Он лишь выражает свои чувства.

Если встать на позицию «ура-фу-теории», то кто из нас — я или варг — прав в своей оценке поведения Мерфи? Никто! Нет факта, который сделал бы одну из этих оценок правильной. С точки зрения этой теории, мое высказывание не более «истинно», чем высказывание варга.

Но нет ли здесь проблемы для «ура-фу-теории»? Ведь ясно же, что, когда я говорю «Поведение Мерфи безнравственно!», я *не только выражаю* какое-то свое переживание, но и что-то *утверждаю*. Я считаю при этом, что я *прав*, а варг *ошибается*. Я предполагаю, что существует некое положение дел, в отношении к которому убийство безнравственно. Я считаю, что варг *ошибается* по поводу этого положения дел.

* Быть может, следует обратить внимание читателя на то, что здесь нет противоречия: противоречие возникло бы лишь в том случае, если бы я один признавал действия Мерфи одновременно и нравственными, и безнравственными. Когда же разные оценки высказываются разными людьми, противоречия не возникает. — *Примеч. пер.*

Но если это так, если высказывание «Поведение Мерфи безнравственно!» содержит утверждение, причем истинное утверждение, то «ура-фу-теорию» также следует признать ошибочной*.

Когда вы начинаете задумываться над всем этим, то не возникает ли у вас мысли о том, что мораль не может исходить от нас? Несомненным фактом является то, что убийство всегда аморально — независимо от того, какие чувства по отношению к нему испытываем мы или варги. Даже если бы мы согласились с варгами относительно того, что в убийстве нет ничего аморального, то несомненно, что по своей сути убийство все-таки было бы чем-то аморальным, не так ли? Но как это может быть?

Ответ номер 2: мораль исходит от Бога

Мы рассматриваем вопрос: в чем источник морали? Пока мы обсудили один из ответов: *мораль исходит от нас самих*. Кажется, этот ответ не может быть верным. Обратимся теперь к рассмотрению другого ответа.

По мнению многих людей, убийство *всегда* безнравственно — независимо от того, что мы о нем думаем или говорим, ибо так заповедал Бог. Убийство безнравственно, поскольку Бог осуждает его.

* Читатель мог заметить непоследовательность автора: чуть выше он убеждал нас в том, что моя моральная оценка, с точки зрения этой теории, лишь *выражает* мое эмоциональное состояние, но ничего не *утверждает*. Теперь он говорит, что она все-таки что-то *утверждает*. — *Примеч. пер.*

Мораль исходит от
Бога.

Как мы узнаем, что морально, а что — аморально?

Как мы узнаем о том, что именно осуждает Бог? Многие ответили бы так: надо посмотреть религиозные книги, такие, как Библия или Коран. Например, в Ветхом Завете Библии можно найти десять заповедей, которые Бог написал на двух каменных скрижалях и отдал Моисею.

Одна из этих десяти заповедей гласит: *не убивай!*

Аргумент, приписывающий нравственность Богу

Является ли Бог источником морали? Являются ли наши поступки нравственными или безнравственными только потому, что так решил Бог?

Я слышал выступление по радио некоего человека. Этот человек горячо спорил с теми, кто не верит в Бога. Нет сомнений в том, утверждал он, что если бы Бога не

было, то не существовало бы и никакой морали. Если вы считаете, что мораль существует, то вы *обязаны* верить в существование Бога. Вот рассуждение этого человека:

Если бы не существовало Бога, который установил, что нравственно, а что — безнравственно, то мы решали бы этот вопрос случайным образом. Однако подлинная мораль не есть нечто такое, что мы сами установили. Нравственность и безнравственность существуют независимо от нас. Безусловно, всякое убийство безнравственно, независимо от того, что вы о нем думаете. Если же убийство безнравственно, то это только потому, что Бог осуждает его. Мораль должна исходить от Бога. Поэтому если вы верите в мораль, то вы должны верить в Бога.

Назовем это рассуждение «аргументом в пользу существования Бога от морали». Этот аргумент, несомненно, весьма распространен. Рассуждение подобного типа я не один раз слышал от множества людей. Но является ли этот аргумент убедительным?

Допустим, Бог назвал убийство нравственным...

На самом деле аргумент в пользу существования Бога от морали вовсе не является убедительным, что я и попытаюсь сейчас показать.

Человек, выступавший на радио, утверждал, что убийство аморально *потому*, что так сказал Бог. Бог *сделал* убийство аморальным, сказав, что оно аморально.

Но это означает, что *если бы Бог назвал убийство нравственным, то оно и было бы нравственным*. Но ведь это

неправильно, не так ли? Спросите себя: неужели, если бы Бог назвал убийство нравственным, оно стало бы таковым?

Конечно, нет. Даже если бы Бог провозгласил, что можно убивать, мы все-таки продолжали бы считать убийц безнравственными людьми. Даже Бог не смог бы сделать убийство других людей нравственным деянием.

Человек на радио рассуждал так: мораль не может исходить от нас, ибо мы не можем сделать убийство нравственным, даже если и оправдываем его. Однако этот человек не заметил, что то же самое справедливо и для Бога. Убийство все равно остается безнравственным, что бы ни говорил о нем Бог. Таким образом, аналогичное рассуждение показывает, что мораль не может исходить от Бога.

Ответ номер 3: поступки сами по себе нравственны или безнравственны

Мы обсуждаем вопрос: что является источником морали? Мы рассмотрели два разных ответа на этот вопрос. Первый ответ: мораль исходит от нас самих. Второй ответ: мораль исходит от Бога. Ни один из этих ответов не является убедительным. Теперь мы попробуем взглянуть

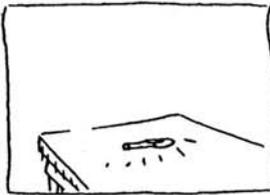
на третий ответ. Он гласит: поступки нравственны или безнравственны сами по себе, независимо от того, как оцениваем их мы или Бог.

Объективные моральные факты

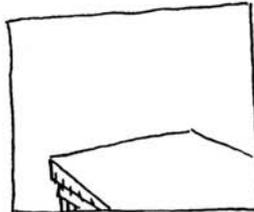
Тот, кто утверждает, что убийство само по себе безнравственно независимо от того, как оцениваем его мы или Бог, подразумевает, что безнравственность убийства является *объективным фактом*.

Что такое объективный факт? Вот вам пример. Допустим, я убежден, что на столе передо мной лежит ручка.

Мое убеждение может быть истинным или ложным. Допустим, оно истинно. Его *делает* истинным определенный *факт* — тот факт, что на столе лежит ручка.

Мое убеждение истинно.

Мое убеждение ложно.

Этот факт является *объективным фактом*. Это означает: тот факт, что на столе лежит ручка, не зависит от того, знаю ли об этом я или кто-то другой и что я или кто-то

другой об этом думает. То, что на столе лежит ручка, есть факт «внешнего» мира, независимый от того, что мы о нем думаем.

Можно предположить, что безнравственность поступка кровожадного Мерфи также является объективным фактом.

Я считаю поступок Мерфи аморальным. Можно предполагать, что мое убеждение истинно благодаря соответствующему факту — тому факту, что поступок Мерфи действительно аморален. Можно предполагать также, что этот факт является объективным: он существует *сам по себе*, независимо от того, что о нем думаю я или кто-то другой (включая Бога). Таким образом, даже если никто не считает поступок Мерфи аморальным, он *все-таки* аморален.

Если существуют объективные моральные факты, то правильный ответ на вопрос «Что является источником морали?» будет звучать следующим образом: *мораль исходит не от нас, не от Бога или кого-то еще*. Мораль существует «объективно» — независимо от *всех* нас.

И это кажется верным! Даже если бы мы, варги и сам Бог решили бы, что в убийстве нет ничего аморального...

...по сути дела, убийство все-таки *осталось* бы аморальным. Так и было бы, если бы действительно существовали объективные моральные факты.

Как мы обнаруживаем аморальность?

Однако перед теорией, говорящей о существовании объективных моральных фактов, встают свои проблемы. Одна из самых известных проблем заключается в следующем: как мы *открываем* эти факты или, выражаясь иначе, как мы *распознаем* это свойство — аморальность, — которым, как предполагается, обладают акты убийства или воровства?

Чтобы вы яснее представили себе суть этой проблемы, я расскажу вам одну историю — историю о том, как два марсианина посетили Землю.

Визитеры с Марса

Однажды два марсианина, Флиб и Флоб, опустились в моем садике.

Флиб и Флоб очень похожи на нас. У них есть глаза и уши, рот и нос, две руки и две ноги.

Флиб и Флоб попросили меня слетать с ними в ближайший город на их летающей тарелке. Мы забрались в нее и взлетели. Во время полета мы смотрели в иллюминатор на расстилающийся под нами город.

Флиб и Флоб сделали свой летательный аппарат невидимым, так что никто не видел нас, когда мы проносились над улицами и крышами домов. Мы облетели башни собора и полюбовались голубями. Затем, когда мы пролетали над узкой улочкой на окраине города, я что-то заметил. Я увидел, как молодой человек пытается вырвать сумку из рук женщины, вышедшей из магазина. Я обратил внимание марсиан на эту сцену.

— Смотрите! — сказал я. — Этот человек пытается стащить сумку у той женщины. Это безнравственно!

Однако Флиб и Флоб выглядели смущенными. Флоб сказал:

— Да, да, безнравственно. Но мы не понимаем ваших земных разговоров о нравственном и безнравственном. Пожалуйста, покажи нам безнравственность!

Где безнравственность?

— Но посмотрите же! — Я указал на грабителя. — Неужели вы не *видите*, что этот человек поступает безнравственно?

Однако Флиб и Флоб *не смогли* увидеть безнравственности в его действиях.

— Нет, — ответил Флоб. — У нас такие же глаза, как у вас. Но ваше выражение «*увидеть безнравственность*» кажется нам очень странным. Мы никак не можем увидеть то, что земляне называют безнравственностью. Где здесь безнравственность? Покажите нам ее!».

Марсиане вопросительно уставились на меня, ожидая ответа. Я не знал, что сказать. Поэтому Флоб продолжал:

— У нас те же пять органов чувств, что и у землян. Мы способны видеть и слышать. Мы воспринимаем запахи и вкусы. Мы можем осязать. Однако наши органы чувств не позволяют нам различить то, что вы называете *безнравственностью*. Для нас это что-то весьма загадочное.

Нам хотелось бы узнать, где находится безнравственность? Пожалуйста, покажи нам ее. Объясни нам, как люди ее находят? Какими органами чувств ее воспринимают?

Теперь я начал понимать затруднения Флиба и Флоба. Конечно, безнравственность нельзя увидеть, как, скажем, можно увидеть красный цвет. Красный цвет вы можете увидеть (если посмотрите, например, на красное яблоко). Безнравственность же кажется невидимой.

Универсальный детектор

Я посмотрел на человека, вырывающего сумку из рук женщины. Да, я не очень хорошо понимаю, как мне удастся установить, что его действие безнравственно. Тем не менее я совершенно уверен, что этот человек поступает безнравственно. Поэтому я попробовал иначе объяснить марсианам, в чем здесь дело.

— Хорошо. Этот человек отнимает у женщины сумку. Ведь *это* вы можете видеть?

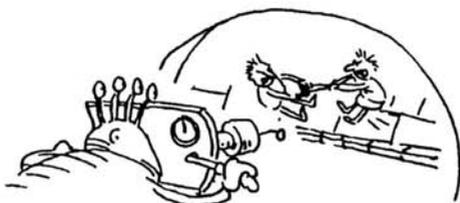
Флоб ответил, что *это* они, безусловно, видят.

— Отлично! Но ведь воровство безнравственно, не так ли? Флиб и Флоб опять не поняли. Флиб спросил:

— Но где же здесь безнравственность? Мы не можем различить то, что вы называете *безнравственностью*, когда видим акты воровства. И ни один из наших приборов не помогает нам в этом.

Флиб указал на огромный, похожий на пушку прибор, стоявший в углу.

— Это — *Универсальный Детектор*. Он является самым мощным и универсальным анализатором во всей Вселенной. В природном мире нет ничего такого, чего не смог бы распознать Универсальный Детектор. Но даже этот мощный Детектор не может обнаружить то, что вы называете *безнравственностью*. Покажи нам ее!

Флиб и Флоб навели Универсальный Детектор на сцену грабежа.

Они нажали на красную кнопку. С тихим жужжанием Детектор начал анализировать то, что происходило на улице.

— Видишь? — произнес Флиб, указывая на многочисленные циферблаты, размещенные на панели прибора. — Мы не фиксируем никакой безнравственности. Ничего не получается!

— Пожалуйста, покажи нам безнравственность, — продолжал Флиб. — Ведь мы ученые. Мы стремимся получить знание. Мы хотим построить полную теорию Вселенной. Мы боимся что-нибудь напутать. Но то, что вы называете безнравственностью, от нас ускользает.

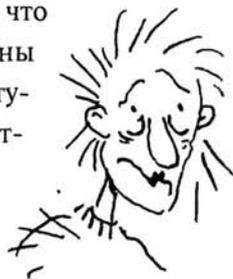

«Но ведь женщина огорчена...»

Я решил попробовать дать иное объяснение.

— Посмотрите, эта женщина очень расстроена. В сумке находятся все ее деньги. Если она лишится сумки, то не сможет купить в магазине нужные ей вещи. Разве вы не видите, насколько она огорчена и расстроена?

— О, все *это* нам известно, — ответил Флиб. — Мы знаем все *эти* факты: то, что данный человек отнимает у женщины деньги; что это все ее деньги; что поступок этого человека сделает ее несчастной. Но вы говорите о каком-то *сверх*-факте — о том, что поступок этого человека является *безнравственным*. Если этот *сверх*-факт здесь присутствует, укажите нам его, пожалуйста. Мы не замечаем никаких его следов.

Факты «наличия» и факты «долженствования»

Я почесал в затылке.

— Что вы имеете в виду, когда говорите, что факт безнравственности поступка этого человека является *сверх*-фактом?

Флоб объяснил.

— Утверждая, что чей-то поступок является безнравственным, вы, земляне, подразумеваете при этом, что этого поступка *нельзя* было совершать, так?

— Да, это совершенно верно.

— Очень хорошо, — продолжал Флоб. — Но тогда тот факт, что некто совершает что-то безнравственное, имеет совершенно иную природу, нежели наблюдаемые нами факты. Как и вы, мы тоже способны видеть происходящее. Мы можем видеть, как этот человек отнимает сумку. Мы можем видеть, что женщина огорчена, и так далее.

Я кивнул, и Флоб продолжил свои рассуждения.

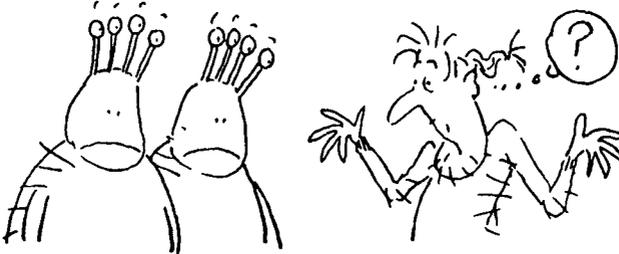
— Однако тот факт, что этот человек совершает что-то безнравственное, является, очевидно, дополнительным фактом по отношению ко всем перечисленным. Утверждая, что человек совершает нечто безнравственное, вы говорите нечто *сверх* того, что происходит. Вы говорите о том, чего *не должно быть*. Поэтому вы уже не говорите о том, что реально можно наблюдать.

Я был вынужден согласиться с Флобом. Тот факт, что человек совершает нечто безнравственное, кажется дополнительным по отношению ко всем наблюдаемым фактам.

— Понимаешь ли, — продолжал Флоб, — мы можем наблюдать только то, что есть. А все наблюдаемые факты оставляют совершенно открытым вопрос о том, *должен* или *не должен* этот человек делать то, что он делает. Поэтому объясни нам, пожалуйста, как вы устанавливаете тот *сверх*-факт, что этот человек *не должен* делать того, что он делает. Как вы устанавливаете тот факт, что его поступок является *безнравственным*?

А как я устанавливаю безнравственность?

Я посмотрел в иллюминатор. Человек на улице продолжал вырывать сумку из рук женщины. Я взглянул на Флиба и Флоба. Они высоко подняли свои глаза на зеленых отростках и выглядели разочарованными.

— Весьма сожалею, — сказал я, — но я не знаю, *как* я распознаю безнравственность. Я тоже не могу ее видеть, слышать, обонять или осязать. Но *каким-то образом* я знаю, что она здесь присутствует.

Детектор безнравственности

Знаменитый философ по имени Дж.Э. Мур пытался разрешить проблему объяснения того, каким образом мы

распознаем безнравственность. Он предположил, что у нас имеется еще одно, *дополнительное* чувство. Да, мы не можем видеть, слышать, обонять, осязать или попробовать на вкус безнравственность. Однако мы способны распознавать ее благодаря этому шестому чувству. Это шестое чувство я называю *детектором безнравственности*.

Этот детектор безнравственности можно представить себе в виде чего-то похожего на антенну. Как моряк пользуется радиоантенной для того, чтобы распознать подводную лодку, скрытую в глубине, так и наш детектор безнравственности позволяет нам различить безнравственность какого-то поступка, несмотря на то, что мы не можем воспринять ее с помощью наших пяти органов чувств.

Поэтому я устанавливаю безнравственность того, что происходит на улице, благодаря моему детектору безнравственности. А почему Флиб и Флоб не замечают безнравственности того, что делает человек на улице? Потому, конечно, что у них нет детектора безнравственности.

Решил ли Мур проблему объяснения того, каким образом мы распознаем безнравственность? Безусловно, нет. Мур просто сказал, что благодаря какому-то странному механизму — детектору безнравственности — мы способны определять безнравственность. Однако остается совершенно непонятным, каким образом мог бы действовать

этот таинственный механизм. Поэтому загадка все еще стоит перед нами.

Назад к началу?

Мы рассмотрели точку зрения, утверждающую, что существуют объективные моральные факты. С этой точки зрения, безнравственность существует вне нас, «сама по себе». Это такое свойство, которое присуще актам воровства самим по себе, независимо от того, что мы (или даже Бог) думаем или говорим относительно воровства.

Мы увидели также, что такая точка зрения сталкивается с *серьезной проблемой*. Если бы безнравственность реально существовала «вне нас», то она была бы чрезвычайно *таинственным и непостижимым* свойством. Повидимому, если бы она существовала «вне нас», мы ничего не смогли бы узнать о ней.

Таким образом, поскольку я все-таки *могу* распознать безнравственность какого-то поступка, постольку эта безнравственность не может быть объективным фактом, находящимся «вне нас».

Важное достоинство той позиции, что мораль исходит от нас

Кажется, мы вынуждены вернуться к тому, с чего начали. Мы вынуждены возвратиться к той точке зрения, что мораль в конечном счете должна *исходить от нас*. Большое преимущество этой точки зрения заключается в том, что она очень просто и ясно объясняет, почему Флиб

и Флоб не могут осознать безнравственности наблюдаемого ими воровства.

Возьмем, например, «ура-фу-теорию». Она ясно объясняет, почему Флиб и Флоб не могут обнаружить того факта, который делает истинным мое высказывание «Этот человек совершает нечто безнравственное!». Согласно «ура-фу-теории», я этим высказыванием *выражаю* лишь то, что чувствую. Это аналогично тому, как если бы я просто воскликнул: «Фу, как неприятно!» Я вообще не высказал никакого утверждения, поэтому мое высказывание не является *ни истинным, ни ложным*.

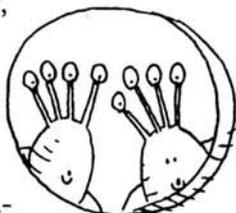

Но это означает, что Флиб и Флоб гонятся за призраком. Они ищут тот «факт», который делает мое высказывание «истинным».

Но такого факта нет.

Теория чувств столь же просто объясняет, почему Флиб и Флоб не могут найти факт, делающий мое высказывание истинным. Когда я говорю им: «То, что делает этот человек, безнравственно!», то, согласно теории чувств, я выс-

казываю истину. Мое высказывание истинно благодаря некоторому факту. Однако это не объективный моральный факт. Это не «внешний» факт, связанный с событиями, происходящими на улице. Факт, делающий истинным мое высказывание, *связан со мной* — это факт моего возмущения происходящим.

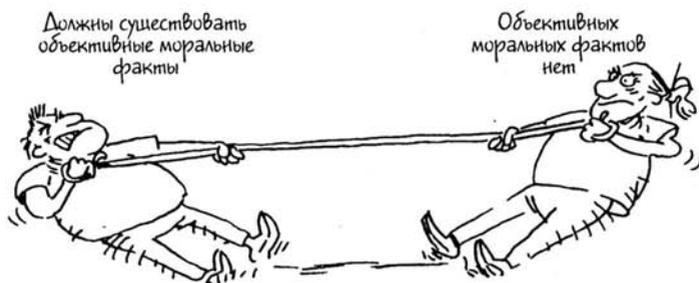
Это и объясняет, почему Флиб и Флоб не могут обнаружить факт, делающий мое высказывание истинным: они не туда смотрят. Они ищут его *за окном*, а его там нет. Чтобы найти его, они должны отвернуться от окна и взглянуть на *меня*.

Общая картина

Мы предприняли долгое и сложное философское путешествие. Однако сейчас вы можете испытывать легкое разочарование. Сделаем теперь шаг назад и посмотрим, где мы побывали. Попробуем представить себе общую картину.

Мы рассматривали важный философский вопрос: *каков источник морали? Исходит ли мораль от нас? Или она исходит от Бога? Или существуют объективные моральные факты? Иначе говоря, не существуют ли нравственные и безнравственные поступки сами по себе, независимо от того, что мы или Бог думаем о них?*

Пытаясь ответить на этот вопрос, мы столкнулись с очень известной философской проблемой. Проблема состоит в том, что мы не можем выбрать одного из напра-

шивающихся решений. С одной стороны, кажется, что *должны* существовать объективные моральные факты. С другой же стороны, представляется, что таких фактов *не может* быть.

Почему *должны* существовать объективные моральные факты? Потому что, когда мы говорим: «Убийство безнравственно», кажется, что мы высказываем утверждение, истинное благодаря факту — тому факту, что убийство действительно безнравственно. Этот факт является объективным: убийство *всегда* безнравственно, независимо от того, что думаем мы, варги или даже Бог по его поводу. Поэтому даже если мы, варги или Бог — все провозгласят, что убийство нравственно...

...убийство все равно останется безнравственным.

Но почему *не может* существовать объективных моральных фактов? Как отметили Флиб и Флоб, если бы безнравственность была чем-то «внешним», если бы она была свойством, *всегда* присущим убийству, независимо от наших мнений, то мы опять приходим к неразрешимой задачке: как мы *распознаем* это свойство? По-видимому, мы не способны его обнаружить. Поэтому мы не можем узнать о том, что убийство безнравственно. Но поскольку мы знаем, что убийство безнравственно, его безнравственность не может быть объективным моральным фактом.

Как же нам решить эту головоломку? Философы до сего дня не могут договориться об этом. Должен признаться, что я тоже нахожусь в растерянности. Я тоже не знаю, откуда берется мораль. А что вы думаете по этому поводу?

История 7 Что такое сознание?

Мое мышление

Это я.

А это кирпич.

Важное различие между мной и кирпичом заключается в том, что в отличие от кирпича я обладаю *сознанием**.

* Автор использует слово «mind». Однако он имеет в виду не только разум или умственные способности, но вообще все содержание сознания, включая чувственные восприятия, эмоции, волю и т.д. Поэтому наиболее адекватным в данном случае мне показался термин «сознание». — *Примеч. пер.*

Так что это такое — мое сознание? Ну, скажем, обладать обычным человеческим сознанием значит иметь *чувственные восприятия*. Например, я могу наслаждаться вкусом джема и запахом свежего кофе.

Я способен также *принимать решения*. Например, я могу решить пойти погулять.

Наличие обычного человеческого сознания означает, что я могу также *испытывать переживания*, например, боль, и над чем-то *размышлять* (скажем, решать кроссворд).

Я могу что-то помнить, испытывать эмоции и иметь убеждения (например, убеждение в том, что скоро пойдет дождь).

В то же время у кирпича ничего такого нет.

Сознание летучей мыши

Конечно, сознанием обладают не только человеческие существа. Возьмите, например, летучую мышь.

По-видимому, она тоже обладает сознанием. Однако ясно, что сознание летучей мыши должно очень сильно отличаться от человеческого сознания.

Для ориентировки в окружающей среде летучая мышь использует нечто вроде *эхолота*. Мышь издает звуки очень высокой частоты, которых люди не могут слышать.

Эти звуки отражаются от окружающих объектов, создавая эхо. У летучей мыши весьма чувствительные уши, способные уловить это эхо. Сила этого эхо, его направление и время возвращения посланного сигнала позволяют летучей мыши создать картину окружающей среды.

С помощью своего эхолота летучая мышь способна «видеть» даже в полной темноте. Это объясняет, почему мышь способна летать по ночам, не наталкиваясь на предметы.

Было бы очень интересно узнать, что происходит в сознании летучей мыши. Каким представляется ей мир? Чувственный опыт летучей мыши должен быть чрезвычайно странным. По-видимому, он совершенно не похож на наш чувственный опыт.

Мозг

У меня есть не только сознание. Я обладаю также мозгом.

Мой мозг представляет собой сероватого цвета студенистый орган, находящийся в черепе — как раз между ушами.

Атомы и молекулы

Мозг является, конечно, *физическим объектом*. Это часть физического мира. Как и любой другой физический объект, мой мозг состоит из физического вещества.

Вещество строится из мельчайших частиц, называемых *атомами*. Атомы, соединяясь, образуют несколько

более крупные частицы, называемые *молекулами*. Каждый физический объект — будь то ваш мозг, грецкий орех, кусок бумаги, письменный стол или даже планета Земля — состоит из атомов и молекул.

Клетки

Живой организм состоит из крохотных частиц, называемых *клетками*.

Ваше тело состоит из многих миллиардов клеток. Клетки, из которых состоит ваш мозг и нервная система, называются нейронами. Вот как выглядит нейрон:

В вашем мозгу имеется несколько миллионов нейронов. Здесь их приблизительно столько же, сколько насчитывается звезд в нашей Галактике! Каждый нейрон, в свою очередь, состоит из атомов и молекул.

Как взаимодействуют сознание и мозг?

Что делает наш мозг? Некоторые древнегреческие мыслители считали мозг органом, предназначенным для того, чтобы остужать кровь (чем-то похожим на автомобильный радиатор, охлаждающий воду).

Конечно, сегодня мы знаем, что мозг служит для совершенно иной цели. Нам известно, что мозг тесно связан с сознанием. Мы знаем, что мозговые процессы воздействуют на сознание, а процессы, происходящие в сознании, оказывают воздействие на мозг.

Многие лекарственные препараты показывают влияние мозговых процессов на сознание.

Например, обезболивающий препарат, слегка изменяя процессы, происходящие в мозге, приводит к исчезновению моего ощущения боли.

Ученые обнаружили также, что, воздействуя на различные участки мозга, можно вызвать определенные ощущения в сознании человека, например, визуальные ощущения. Скажем, они открыли, что слабый электрический сигнал, воздействующий на участок в задней части мозга, способен вызвать у человека ощущение вспышки света.

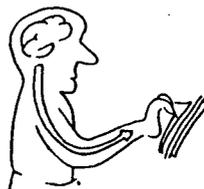

Поэтому нет сомнений в том, что мозговые процессы способны воздействовать на сознание. Обратное также верно. Ментальные процессы способны влиять на процессы, происходящие в мозге.

Например, ученый скажет вам, что, когда вы захотите перевернуть эту страницу, в вашем мозге что-то произойдет. Ваш мозг пошлет электрический сигнал в мускулы вашей руки. Эти мускулы придут в движение, и ваша рука перевернет страницу...

... Вот так. Движение руки было вызвано тем, что произошло в вашем мозге.

Таким образом, ученые доказали, что между сознанием и мозгом существует тесная связь. Тем не менее большая часть того, что происходит в мозге, до сих пор остается неизвестной. Мозг *невероятно* сложен. Это устройство, обладающее химической и электрической активностью.

Сознание есть личное достояние

У сознания есть одна удивительная особенность: оно скрыто. Допустим, я смотрю на какой-то яркий красный предмет, скажем, на свою красную ручку.

Никто не может проникнуть в мое сознание и испытать мое ощущение данного цвета. Мое

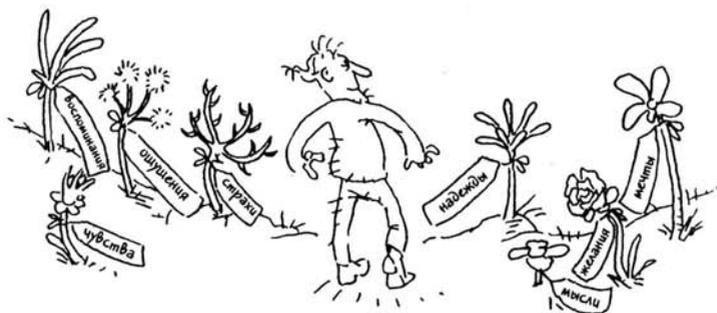
чувственное переживание принадлежит только мне одному.

Конечно, другие люди могут иметь ощущения, *похожие* на мои. Если вы посмотрите на мою ручку, то у вас, несомненно, возникнет похожее ощущение ее цвета. Однако ваши переживания принадлежат вам, а мои переживания — только мне.

Иными словами, дело обстоит так, как если бы мое сознание было окружено неприступной стеной — другие люди не могут преодолеть ее.

Все мои переживания, мысли, чувства и тому подобное спрятаны за этой стеной.

Мое сознание похоже на потаенный сад, скрытый от чужих глаз, — сад, гулять в котором могу только я один.

Содержание моего сознания скрыто от других людей до такой степени, что его нет даже в моем мозге. Нейрохирург его не обнаружит, просвечивая мой мозг рентгеновскими лучами.

Врачи могут вскрыть мой череп и посмотреть на то, что происходит в моем мозге. Но даже и тогда они не смогут проникнуть внутрь моего сознания. Если бы они заглянули сейчас в мой мозг, то они не обнаружили бы моего восприятия цвета этой ручки. Они не нашли бы в нем ничего красного. Они увидели бы лишь серое студенистое тело.

То же самое верно и для сознания летучей мыши. Мы никак не можем проникнуть в сознание летучей мыши и узнать, что она чувствует и переживает. Даже если когда-нибудь нам станут известны абсолютно все физические процессы, происходящие в мозге летучей мыши в тот момент, когда она «видит» какой-то объект благодаря своему эхолоту, мы все равно не сможем узнать, *что* происходит в ее сознании, *каким* ей представляется «видимый» ею объект. Мы и тогда не будем знать, каким является ее восприятие окружающего мира.

Главный вопрос: что такое сознание?

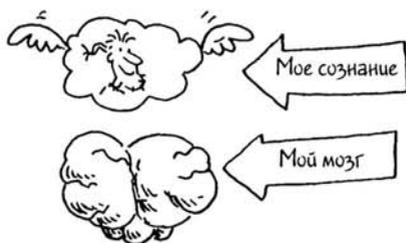
Посмотрим теперь на философский вопрос, рассматриваемый в данной главе. Вопрос звучит так: *что такое сознание?* Что такое это нечто, которое осознает, мыслит, переживает ощущения, испытывает удовольствия, страхи и иные эмоции, которое надеется и боится, принимает решения и т.д.?

В этой главе мы рассмотрим два очень разных ответа на этот вопрос, которые предлагаются философами.

Первый ответ таков: сознание есть *часть физического мира*. Но как сознание может быть частью физического мира? Оно будет таковым, если все, что происходит в сознании, *тождественно* тому, что происходит в мозге. Быть может, наши мысли, чувства, эмоции, переживания и т.д. есть не что иное, как определенные физические процессы, происходящие в коре головного мозга. Возможно, сознание — это и есть мозг.

Второй ответ звучит так: сознание *отделено от физического мира*. Сознание может взаимодействовать с мозгом, но это *не сам по себе* мозг.

Согласно этому второму ответу, наши мысли, чувства, эмоции, переживания и т.д. являются чем-то *сверх этого* — чем-то дополнительным по отношению к процессам, происходящим в коре головного мозга.

Какой из этих двух ответов кажется вам более правдоподобным?

Айша и Кобир

Помните Айшу? Недавно она встретила с Кобиром, своим приятелем. Кобир — студент, он учится в университете.

Айша и Кобир решили выпить кофе в местном кафе. И, как вы вскоре увидите, они решили поговорить о сознании. Кобир полагает, что сознание должно быть чем-

то физическим. Однако Айша убеждена в том, что сознание есть нечто большее, что-то такое, что надстраивается над физическим.

Кобир: М-м... Вот чего мне не хватало!

Айша: Мне тоже. Я люблю кофе. Скажи, где ты был сегодня утром?

Кобир: Ходил на лекцию д-ра Джонса о мозге.

Айша спрашивает Кобира, о чем говорилось на сегодняшней лекции.

Кобир: Сегодня д-р Джонс рассказывал о том, каким образом все наши восприятия мира вызываются нашими органами чувств — глазами, ушами, кожей, носом и языком, — которые посылают электрические сигналы в мозг.

Айша: Что ты говоришь!

Кобир: Да, да. Вот тебе пример. Попробуй понюхать этот кофе. Приятный запах, правда?

Айша: Да, это хороший кофе.

Кобир: Как говорил д-р Джонс, твое восприятие обусловлено мельчайшими частичками, исходящими от кофе и попадающими в твой нос.

Эти частички вступают в контакт с клетками, находящимися внутри носа.

А эти клетки, в свою очередь, посылают электрические сигналы в твой мозг.

Доходя до мозга, эти сигналы вызывают в нем соответствующие процессы. Вот так ты и получаешь восприятие запаха кофе.

Айша: Как интересно!

Кобир: Не правда ли? Удивительно обнаружить, что все наши восприятия в действительности есть не что иное, как физические процессы, протекающие в коре головного мозга.

Айша: Что? Подожди-ка! Боюсь, ты немного увлекся.

Кобир удивляется. Почему это вдруг Айша не соглашается с тем, что он сказал?

Кобир: В чем проблема?

Айша: Послушай, я знаю, что, когда у меня появляется это ощущение, в коре головного мозга что-то происходит.

Кобир: Верно.

Айша: Но ты утверждаешь, что мое ощущение — это и есть физический процесс в моем мозгу.

Кобир: Несомненно.

Айша: А я этому не верю! Наука может доказать, что, когда мы что-то воспринимаем, в коре мозга происходят какие-то физические процессы. Действительно, кажется очевидным, что мозг и сознание взаимодействуют. Но ведь это вовсе не доказывает, что наши восприятия — это и есть физические процессы, протекающие в коре мозга, не так ли?

Почему Айша считает, что ее восприятия не находятся в ее мозгу

Айша, несомненно, права, утверждая, что, хотя наука может доказать, что, когда что-то происходит в нашем сознании, одновременно какие-то процессы протекают в нашем мозге, однако отсюда еще не следует, будто явления сознания тождественны мозговым процессам.

Но имеются ли какие-то основания предполагать, что восприятия Айши не тождественны процессам, протекающим в ее мозге? Айша полагает, что такие основания есть.

Айша: Мне представляется достаточно очевидным, что мои чувственные восприятия не тождественны процессам, протекающим в мозге.

Кобир: Почему это?

Айша: Подожди. Понюхай свой кофе.

Айша и Кобир вдыхают запах кофе.

Айша: А теперь скажи мне, что ты чувствуешь?

Кобир: Не понимаю, что ты хочешь, чтобы я тебе сказал?

Айша: Направь внимание на свое ощущение. Что оно собой представляет? Что это за переживание, существующее в твоём сознании? Попробуй передать мне его.

Кобир вдыхает запах кофе еще раз.

Кобир: Да... Это трудно описать. Это что-то очень приятное. Что-то острое и резкое.

Айша: У меня приблизительно такое же ощущение.

Кобир: Тогда в чем же дело?

Айша: А вот в чем. Если бы тебе удалось заглянуть в мой мозг в тот момент, когда я переживаю это ощущение, ты не нашел бы в нем ничего *острого* и *резкого*.

Ты обнаружил бы только студенистое серое вещество. И не важно, насколько тщательно ты изучишь то, что происходит в моем мозге. Все равно ты не найдешь там ничего *острого* и *резкого*.

Кобир: Пожалуй, ты права.

Айша: В таком случае, если мое ощущение является острым и резким, а в моем мозге нет ничего *острого* и *резкого*, значит, мое ощущение не тождественно тому, что происходит в мозге.

Что вы думаете по поводу рассуждения Айши? Удалось ли ей доказать, что ее ощущения не носят физического характера?

Есть ли у нас душа?

Кобира рассуждение Айши не убеждает. Он не уверен, что вполне его понял.

Кобир: Не могу с этим согласиться. Если твое ощущение не является чем-то физическим, то что оно собой представляет? В конце концов, существует только один – физический – мир.

Однако Айша полагает, что существует что-то еще помимо физического мира.

Айша: Нет, я не согласна. Мое резкое и острое ощущение не может быть чем-то физическим. Физическое не может быть сознанием. Поэтому

если у меня есть такие ощущения, если у меня есть сознание, то я не могу быть просто физической вещью. Я должна быть чем-то иным.

Кобир: Чем же?

Айша: Я должна быть душой.

Теперь Кобир совершенно сбит с толку. Он спрашивает Айшу, что именно она подразумевает под словом «душа»?

Айша: Душа не является частью естественного физического мира, исследованием которого занимаются ученые. Я говорю не о физическом объекте – объекте, состоящем из *физической* материи, как горы, озера, орехи или шары для боулинга. Я имею в виду совершенно иную материю. Это – *не физическая, а сверхъестественная – духовная* – материя!

Кобир: Ты веришь в то, что не являешься частью физического мира? Ты, т.е. тот объект, который обладает осознанными восприятиями, мыслями и чувствами, есть душа?

Айша: Да, совершенно верно.

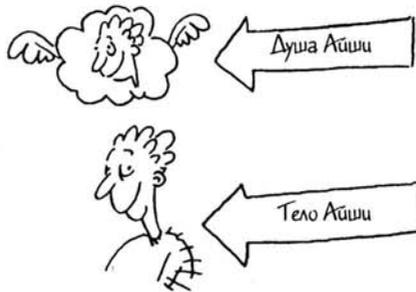
Кобир: И у меня тоже есть душа?

Айша: Конечно. У нас обоих есть душа.

Как душа воспринимает запахи

Теорию Айши, согласно которой каждый из нас имеет душу, будем называть *теорией души*.

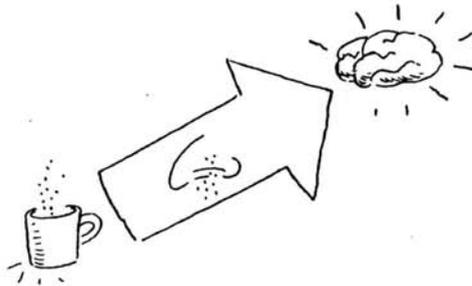
С точки зрения Айши, она обладает физическим телом. Но сама она не является чем-то физическим. Она, т.е. то, что обладает сознанием, мыслит и чувствует, есть

душа. Это означает, что после того, как ее физическое тело умрет и перестанет существовать, Айша каким-то образом сохранится.

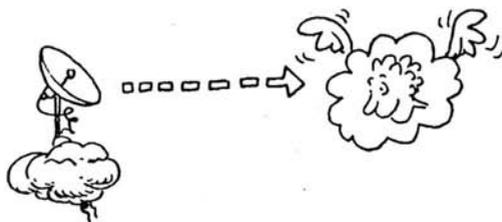
Как же тогда, согласно теории души, Айша оказывается способной воспринимать вещи физического мира? Как, скажем, она воспринимает запах стоящего перед ней кофе?

Айша согласна с Кобиром относительно того, что мельчайшие частицы, исходящие от кофе, попадают в ее нос. Эти частицы воздействуют на клетки ее носа — те клетки, о которых говорил Кобир. Затем эти клетки посылают электрический импульс в ее мозг.

Однако, по мнению Айши, Кобир ошибается относительно того, что процессы, протекающие в ее мозге, это и есть ее восприятие. Воспринимает душа, а не мозг.

Так как же мозг Айши способен вызвать восприятие в ее душе? Дело обстоит так, по мнению Айши, как если бы ее мозг имел маленький передатчик. Этот передатчик позволяет мозгу посылать сообщения ее душе.

Вот так душа Айши получает восприятие запаха кофе.

Небеса и реинкарнация

Конечно, многие религиозные люди верят в теорию души. Некоторые даже верят в то, что после смерти их физического тела душа их сохранится и вознесется на Небеса.

Есть люди, которые верят в *реинкарнацию*, т.е. в то, что, когда они умрут, их души переселятся в новые физические тела (причем вовсе не обязательно, что это будет человеческое тело: они могут возродиться в теле собаки или червяка).

Однако несмотря на то, что многие люди верят в теорию души, ее нелегко принять. Даже если вы принимаете эту теорию, вы должны согласиться с тем, что утверждение о существовании нефизической, сверхъестественной духовной субстанции весьма далеко от науки.

Серьезная проблема для теории души

Айша поднялась и пошла к стойке с кексами. Перед ней стояли два блюда.

На одном лежали булочки, покрытые глазурью, на другом — шоколадные пирожные. Айша решила, что ей хочется шоколадного пирожного. Она протянула руку и взяла одно из пирожных, лежащих на блюде.

Затем она вернулась за свой столик и стала лакомиться своим пирожным.

Кобир: Честное слово, Айша, ты несешь вздор! Нет такой вещи, как душа.

Разговор о ней не имеет отношения к науке!

Айша: Почему же?

Кобир: Ну, подумай! Только что твое тело двигалось. Твоя рука протянулась и взяла одно из пирожных.

Айша: И что из этого?

Кобир: А что двигало твою руку?

Айша: Руку двигали мышцы. А эти мышцы пришли в движение благодаря электрическому сигналу, исходящему из моего мозга.

Кобир: Конечно, конечно. Такова научная точка зрения. Твоя рука начала двигаться благодаря какому-то процессу в твоём мозге.

Айша: Да.

Кобир: Но ты предполагаешь, что двигаться руку заставила твоя душа?

Айша: Конечно. Моя рука стала двигаться благодаря какому-то процессу в моем мозге, а мозговой процесс начался вследствие сообщения, полученного мозгом от моей души. Моя душа вызвала процесс в мозге. Мозг послал импульс в мускулы. Мускулы стали сокращаться и привели в движение мою руку, которая взяла пирожное.

Кобир: Значит, то, что произошло в твоём мозге, было вызвано твоей душой?

Айша: Конечно.

Кобир: Но этот мозговой процесс не был вызван физическим воздействием?

Айша: Безусловно, нет.

Кобир полагает, что теперь он обнаружил проблему, с которой сталкивается теория Айши. Он сделал глоток кофе и принялся объяснять эту проблему Айше.

Кобир: Мне кажется, Айша, я понял, с каким затруднением должна столкнуться твоя теория. Мозг ведь является частью мира, так?

Айша: Несомненно.

Кобир: А все то, что происходит в физическом мире, уже заранее предопределено физическими событиями.

Айша: Что ты имеешь в виду?

Кобир: Послушай, за минуту до того, как ты взяла пирожное, у тебя ведь не было никакого решения по поводу того, что выбрать – пирожное или глазированную булочку, так?

Айша: Так. Я даже и не замечала, что там лежит.

Кобир: Правильно. И если бы ученый знал абсолютно все о физических процессах, происходящих в кафе за минуту до того, как ты взяла пирожное...

Айша: Абсолютно все? И даже движение каждого атома в моем мозге?

Кобир: Да, абсолютно все. И если бы он обладал *всей* этой информацией, то смог бы вычислить, что твоя рука протянется и возьмет пирожное.

Ты понимаешь, что все, что происходит в твоём мозге, движение твоей руки – *все* эти физические события заранее *предопределены физическими* причинами. Или вот тебе ещё один пример: тот факт, что наши два тела пришли этим утром в это кафе, был *предопределён* физическими событиями, происшедшими ещё два часа назад, когда мы ещё и не решили, что придем сюда.

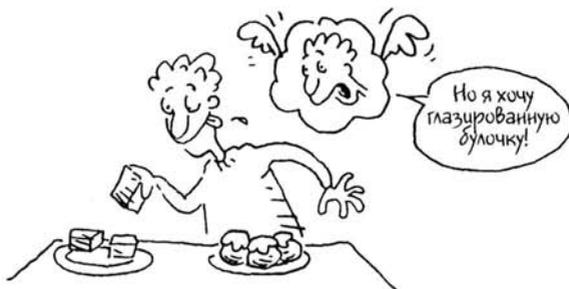
Айша: Но это означает...

Кобир: Это означает, что на процессы, происходящие на физическом уровне, не может повлиять нечто нефизическое, скажем, твоя душа. Отсюда следует, что *твоя душа не может оказать никакого влияния на твое тело.*

Айша почесывает голову и выглядит озадаченной.

Айша: Но почему же не может?

Кобир: Взгляни на это с другой стороны. Допустим, ты решила не брать пирожное. Допустим, ты решила вместо него взять глазированную булочку. Однако твоя рука *в любом случае* взяла бы пирожное.

Она взяла бы пирожное, поскольку это было *предопределено* физическими причинами.

Айша: Понимаю. Ты утверждаешь, что все процессы в физическом мире заранее предопределены тем, что происходило в этом мире раньше. Поэтому ничто нефизическое не может вмешаться в эту взаимосвязь физических событий. Моя душа, следовательно, не может воздействовать на мою руку.

Кобир: Совершенно верно. Твоя рука сделала то, что должна была сделать. Твоя душа здесь ни при чем. Теорию души следует признать ошибочной.

Айша: Ох, дорогой!

Кобир только что изложил суть серьезной и широко известной проблемы, встающей перед теорией души: если бы даже душа существовала, она не смогла бы оказать никакого влияния на наше тело. Философы предложили множество различных подходов к решению этой проблемы. Однако, как мне представляется, ни один из них не является удовлетворительным. По-видимому, мы должны вместе с Кобиром отвергнуть теорию души.

Загадка

Те люди, которые отвергают теорию души, которые считают, что существует только одна *физическая* материя, называются *материалистами*. С точки зрения материализма, существует только один — физический, естественный — мир. Это означает, что я — существо, обладающее сознанием, мышлением, чувствами и т.п., — должен быть целиком *частью* физического мира.

Однако материализм сталкивается с великой загадкой: каким образом часть физического мира могла бы обрести

сознание? Как простой кусок физической материи мог бы испытывать горе или боль? Как мог бы он испытывать наслаждение от запаха кофе? Как простое скопище атомов и молекул могло обрести *мысль*? Вот на какие вопросы должен ответить материалист.

Теория Кобира

Кобир полагает, что на эти вопросы не так уж трудно найти ответ. Он начинает излагать Айше свою теорию по поводу сознания.

Кобир: Я считаю, что каждый особый тип ментальных состояний на самом деле является особым типом *состояний мозга*.

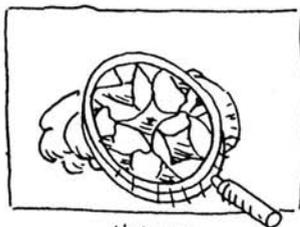
Айша: Состояний мозга?

Кобир: Сейчас я объясню. Мозг представляет собой очень сложный орган. Он состоит из миллионов и миллионов клеток. Эти клетки называются *нейронами*.

Сплетение нейронов образует чрезвычайно сложную сеть.

Мозг

Нейроны

Айша: Но какое отношение имеют нейроны к сознанию? Какое отношение они имеют, например, к моему переживанию боли?

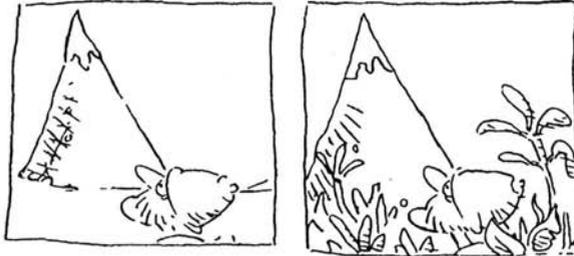
Кобир: Когда кто-нибудь испытывает боль, его мозг находится в определенном состоянии. В нем возбуждаются определенные нейроны.

Айша: Понимаю.

Кобир: Мне кажется, что переживание боли это и есть возбуждение определенных нейронов. Боль является определенным состоянием мозга. Боль и состояние мозга есть *одно и то же*.

Айша: Мне трудно понять это.

Кобир: Ну, послушай, Айша! Часто мы обнаруживаем, что то, что нам казалось двумя разными вещами, на самом деле — *одна и та же вещь*. Скажем, географ может открыть, что горная вершина, которую он видел, когда бродил в джунглях, и вершина, которую он видел, пересекая пустыню, в действительности есть одна и та же горная вершина.

До этого он мог не понимать, что это одна и та же гора, которую он видит с двух разных сторон.

Айша: Кажется, я поняла. Как гора, которую географ видит в джунглях, и гора, которую он видит в пустыне, могут оказаться одной и той же горой, рассматриваемой с двух разных точек зрения, так и боль может оказаться состоянием мозга. Боль и определенное состояние мозга могут быть одной и той же вещью.

Кобир: Точно!

Айша: И то же самое можно сказать о всех других состояниях сознания?

Кобир: Ну конечно! Это справедливо и для нашего переживания счастья, и для ощущения цвета или горького вкуса. Каждое из этих переживаний на самом деле является одним из состояний мозга.

Айша: Так, значит, то ощущение, которое появляется у меня, когда я вдыхаю запах кофе, есть просто состояние мозга?

Кобир: Да, именно так.

Теорию Кобира, согласно которой наши ощущения и все остальные переживания являются состояниями мозга, будем называть *теорией мозга*.

«Но у меня болит нога...»

По поводу теории мозга у вас может возникнуть следующее сомнение. Вы можете думать, что когда у меня болит нога, то боль локализована *в моей ноге*, а не в мозге.

Будет ли это серьезным возражением против теории мозга? Вряд ли. Имеется способ защитить теорию мозга от этого возражения. Порой людям с ампутированными конечностями кажется, что они все еще чувствуют эти конечности. Часто человек, у которого ампутировали ногу, жалуется на то, что чувствует боль в этой несуществующей ноге. Но ноги-то ведь уже нет!

В этом случае уже нельзя сказать, что боль такого человека локализована в его ноге. Но тогда где же она? Этот человек не чувствовал бы никакой боли, если бы в его мозге не происходили определенные процессы. Поэтому

можно предполагать, что его боль находится в его мозге. Но если *его* боль находится в его мозге, то моя или ваша боль находится в моем или в вашем мозге.

Кобир приводит в пример воду
Айша задает Кобиру вопрос.

Айша: Ну, хорошо. Если боль есть состояние мозга, если переживание боли означает возбуждение определенных нейронов мозга, то какое это состояние?

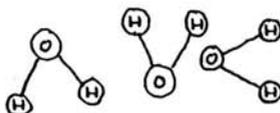
Кобир: Честно говоря, я этого не знаю. Ученым еще не удалось установить, какое именно состояние мозга означает переживание боли. Однако имеются все основания предполагать, что когда-нибудь мы это узнаем. Возьмем, например, вот этот стакан с водой.

Как ученый я могу сказать, что вода есть H_2O .

Стакан наполнен молекулами, каждая из которых состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода. Примерно вот так.

Кобир набрасывает рисунок на обратной стороне меню.

Кобир: Ученые доказали, что H_2O это и есть вода. Они обнаружили, что вода и H_2O есть *одно и то же*.

Айша: Неужели и с болью может получиться так же?

Кобир: Да, я уверен в том, что однажды ученым удастся открыть, какое состояние мозга является болью. Может быть, это будет результатом сканирования мозга людей, испытывающих боль.

И как вода оказалась H_2O , так однажды и боль окажется определенным состоянием мозга. Почему бы и нет?

Теория мозга, изложенная Кобиром, звучит вполне «научно», не правда ли? Действительно, многие ученые считают достаточно очевидным, что нечто похожее на теорию мозга может оказаться истиной.

Рассуждение о безглазых чужеземцах

Тем не менее Айше все еще кажется, что теория мозга ошибочна. Ей представляется, что не может такого быть, чтобы ее сознательные переживания оказались состояниями мозга. Она предпринимает еще одну, последнюю попытку объяснить это.

Айша: К сожалению, мне все-таки кажется, что твоя теория мозга ошибочна.

Кобир: Почему?

Айша: Я уже объясняла почему. Ученый может проникнуть в мой мозг. Но он никогда не проникнет в мое сознание. Сознание есть нечто *личное*, совершенно отдельное от физического мира.

Кобир: Не понимаю, о чем ты говоришь.

Айша: Хорошо. Дай я приведу тебе другой пример. Я докажу тебе, что мои переживания не есть нечто физическое.

Кобир: Докажешь? Очень сомневаюсь!

Айша: А вот и докажу! Позволь я расскажу тебе одну историю — историю о *безглазых чужеземцах*.

Кобир: О каких безглазых чужеземцах?

Айша: Допустим, существуют некие разумные создания, у которых нет глаз. Они совершенно ничего не видят.

Кобир: Так как же они ориентируются в окружающем мире?

Айша: Частично с помощью осязания — у них длинные гибкие конечности вместо наших неуклюжих рук, частично с помощью звука — у них большие чувствительные уши, как у наших летучих мышей.

Философские истории

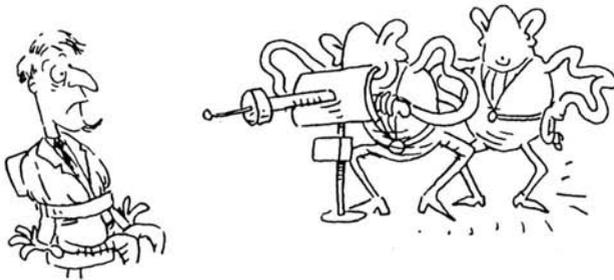
Эти чужеземцы обладают сознанием, конечно. У них есть осознанные переживания. Однако, будучи лишены глаз, они не имеют никаких цветовых ощущений. Чужеземцы очень интересуются нами — людьми. Им хотелось бы знать, что значит быть людьми и воспринимать мир так, как его воспринимаем мы. Особенно их интересует наше восприятие цвета, в частности, им хотелось бы узнать, например, что собой представляет восприятие красного цвета. Для того чтобы выяснить это, они похищают тебя.

Они тебя связали и затащили в свое летающее блюдце. Потом поставили перед тобой различные вещи, которые, как им известно, мы называем красными: бутылку с кетчупом, тарелку с вишнями и т.п.

Кобир: Потрясающе! Но зачем они это делают?

Айша: Когда ты смотришь на эти вещи, у тебя появляется ощущение красного цвета. В это время чужеземцы сканируют твое тело с помощью невероятно сложного прибора.

Этот сканер сообщает чужеземцам *абсолютно все* о тех *физических* процессах, которые происходят в твоем теле в тот момент,

когда ты видишь красное, включая и то, что происходит в твоём мозге.

Кобир: Абсолютно все? Вплоть до последнего атома в моем теле?

Айша: Да, абсолютно все. Ну а теперь главный вопрос: сможет ли вся эта физическая информация о твоём теле дать чужеземцам представление о том, что такое ощущение красного?

Кобир: М-м... Нет. Думаю, нет. Они же слепые. Они никак не смогут узнать, что значит видеть цвет.

Айша: Именно. Поэтому независимо от того, как много информации получат чужеземцы относительно физических процессов, происходящих в твоём теле, включая мозг, они никогда не узнают о том, что такое ощущение цвета для того, у кого оно есть.

Кобир: Кажется, понимаю.

Айша: Это и доказывает, что теория мозга ложна. Чужеземцы не смогут узнать, что переживаем ты или я, когда смотрим на бутылку с красным кетчупом. Верно?

Кобир: Верно. Согласен: этого они не узнают.

Айша: Но ведь их сканер сообщает им все физические факты о тебе, так?

Кобир: Так.

Айша: Но тогда откуда следует, что факт твоего ощущения не является физическим фактом! Само ощущение не является чем-то физическим!

Кобир: Такого не может быть!

Айша: Это есть!

Кобир: Ни в коем случае! Ощущение должно быть чем-то физическим. В моем рассуждении должна быть какая-то ошибка.

Айша: Какая?

Кобир: Пока мне трудно сказать.

Тайна сознания

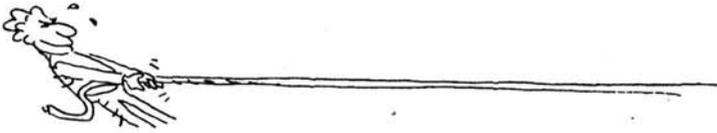
Теперь оглянемся назад на пройденный нами путь. Мы начали с вопроса: *что такое сознание?* Является ли сознание частью физического мира или это что-то *дополнительное* по отношению к нему? Пытаясь ответить на этот вопрос, мы с самого начала разрывались между двумя разными подходами к его решению.

Кобир тянул нас в одном направлении.

Его рассуждение показывало, что наше сознание должно быть частью физического мира: если бы оно не было чем-то физическим, оно не могло бы воздействовать на наше физическое тело, а оно способно на это.

Так почему бы не признать, что наше сознание является чем-то физическим? Этому препятствует рассуждение Айши, которое подталкивает нас в другом направлении. Пример Айши с безглазыми чужеземцами показывает, что факты нашего сознания не могут быть обнаружены методами физического исследования. Это говорит о том, что, по-видимому, сознание не может быть чем-то физическим.

Таким образом, кажется, что сознание является частью физического мира. С другой стороны, приходишь к выводу, что оно не может быть частью физического мира. Так что же такое сознание? Должен сознаться: я не знаю. Причем не только я. Ученые и философы всего мира и сегодня продолжают спорить о том, как соотносятся между собой наше сознание и наше тело.

А что вы думаете по этому поводу?

История 8 Существует ли Бог?

Вселенная

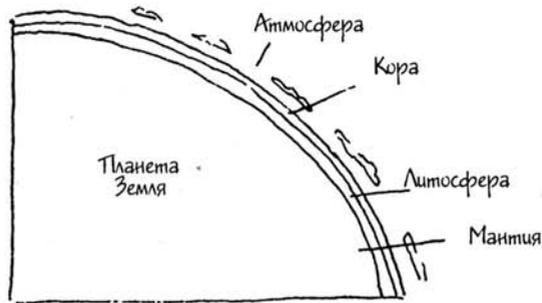
Я сижу на вершине холма под прекрасным ночным небом.

Ярко мерцают звезды. На востоке над вершинами деревьев светит почти полная Луна. К западу, на фоне догорающего пурпурного заката, четко вырисовываются шпили башенок Оксфорда. Над моей головой ярко сияют две крупные звезды — планеты Венера и Юпитер.

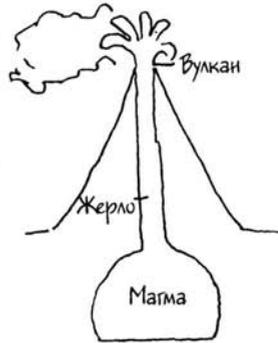
Внезапно мне в голову приходит мысль о том, насколько же велика наша Вселенная! Сами мы находимся на ох-

лажденной поверхности громадного и все еще горячего шара — на планете Земля.

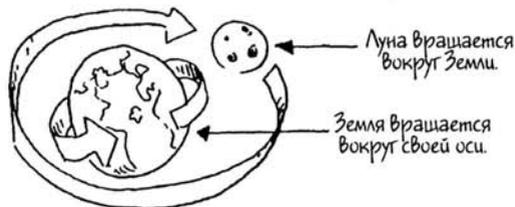

То там, то здесь раскаленная лава вырывается из недр на поверхность в виде вулканов.

Земля оборачивается вокруг своей оси за двадцать четыре часа. Благодаря этому Солнце ежедневно исчезает из поля зрения. Двигается, конечно, не Солнце, а вращается Земля. Луна — еще один большой каменный шар — обращается вокруг Земли в течение месяца.

Земля обращается вокруг Солнца за год.

Две сверкающие над моей головой звезды — Венера и Юпитер — также являются планетами. В нашей Солнечной системе имеется девять планет, которые медленно кружатся вокруг Солнца.

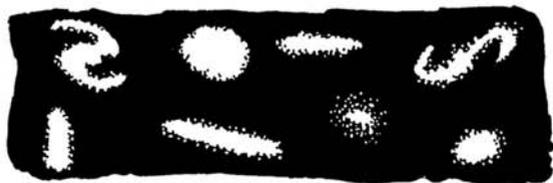
Наше Солнце является звездой, подобной тысячам других звезд, видимых в ночном небе. Конечно, эти другие звезды находятся от нас очень далеко. В то время как свет Солнца достигает Земли за восемь минут, свет других звезд может идти до нас десятки, сотни и даже тысячи лет.

Звезды, которые я вижу над собой, входят в гигантское скопление звезд, называемое *галактикой*. Наша галактика носит название *Млечный Путь*.

Млечный Путь является одной из тысяч известных галактик, входящих во Вселенную.

По сравнению с этой колоссальной Вселенной наша планета Земля представляется крошечной, почти незаметной песчинкой.

Откуда возникла Вселенная

Когда я представляю себе всю необъятность Вселенной, я порой спрашиваю себя: откуда взялись все эти каменные глыбы, пылевые облака, все это громадное пространство? Как оно появилось?

Относительно этого у ученых есть теория. Они утверждают, что Вселенная возникла в результате чудовищного взрыва. Ученые называют его Большим Взрывом.

Большой Взрыв произошел очень давно, около десяти — двенадцати миллиардов лет назад. Вся материя Вселенной появилась в результате Большого Взрыва. Вместе с ним появились пространство и время.

Большой Взрыв

Однако когда ученые говорят мне это, у меня все еще сохраняется чувство, что этого недостаточно. Мне хочется знать: *почему произошел Большой Взрыв?* Это великая загадка, может быть, вообще величайшая загадка из всех загадок на свете.

Смысл жизни

В конце концов я устал вглядываться в ночное небо и опустил глаза на землю.

В траве я разглядел множество мелких насекомых, среди которых были и муравьи. Они казались чрезвычайно занятыми. Когда я пригляделся более внимательно, то обнаружил, что они тащат куда-то листок дерева.

Они тащили его к отверстию в земле. Видимо, там была нора, в которой они жили. Листок был слишком тяжел для них. Муравьи тянули и толкали его со всех сторон и все-таки никак не могли засунуть листок в отверстие. Почему же этот листок был для них так важен?

Я мог бы легко раздавить всех этих муравьев, однако решил этого не делать, хотя мне было интересно, что произойдет, если я их раздавлю. Я смотрел на их суету, на их беготню вокруг листка и думал, что вся их деятельность со стороны представляется совершенно бессмысленной. В самом деле, может быть, и правда стоит их прихлопнуть?

При взгляде со стороны и вся наша Земля может показаться маленьким муравейником.

Все мы суетимся подобно муравьям. Мы рождаемся. Мы растем. Мы ходим по магазинам, работаем, смотрим телевизор. Мы растим детей, затем умираем. У наших детей появляются свои дети, которые вновь рожают детей. Поколение за поколением проводит свою жизнь в непрерывных хлопотах, бегая по одному и тому же кругу. Но каков смысл нашей краткой и хлопотливой жизни? Какова цель нашего существования на этой крохотной планете, затерянной в необъятном пространстве? Существует ли такая цель?

Бог

Сидя под звездами, я размышляю о Вселенной. Почему она существует? Что вызвало Большой Взрыв? Меня интересует также и смысл жизни. Какова цель нашего существования на Земле?

У многих людей есть ответ на вопрос о том, что явилось причиной существования Вселенной. Это Бог. Бог создал Вселенную. Бог вызвал Большой Взрыв.

Эти люди считают также, что Бог придает смысл нашему существованию. Они считают, что у нас есть цель — божественная цель. Эта цель состоит в том, чтобы любить Бога и повиноваться Ему.

Как выглядит Бог?

Если Бог создал Вселенную, если Он придает смысл нашей жизни, то как Он выглядит? Некоторые люди представляют Его таким:

Однако едва ли это верно. Вряд ли Бог похож на старого человека с большой бородой. В действительности Он не может сидеть на облаке. Если бы вы облетели все облака и проверили их, то вы не обнаружили бы ни на одном из них старого человека с бородой. Это всего лишь образ, с помощью которого верующие люди представляют себе Бога.

Хотя, говоря о Боге, я использую местоимение «Он», многие люди в наши дни уже не считают, что Бог принадлежит к мужскому полу.

Но если Бог — это не старый человек, сидящий на облаке, тогда что Он собой представляет? С точки зрения христиан, иудеев, мусульман и представителей многих

других религиозных конфессий, Богу присущи по крайней мере три следующие характеристики.

Прежде всего Бог *всемогуш*. Это означает, что Он может абсолютно все. Он создал мир. И Он мог бы уничтожить его, если бы захотел. Бог может воскресить мертвого, обратить воду в вино и забросить вас на Луну в мгновение ока.

Во-вторых, Бог считается *всеведущим*. Бог знает все. Он знает все, что было, и все, что будет. Ему известны наши мысли, все наши секреты и тайны. Он знает даже о том, что это я прошлой ночью спустился вниз и стащил из холодильника последнее пирожное.

От Бога не может укрыться абсолютно ничего.

Наконец, в-третьих, Бог считается *всеблагим*. Бог любит нас и никогда не причиняет нам никакого зла.

Почему верят в Бога?

Конечно, многие религиозные люди *верят* (*faith*) в существование Бога, не рассуждая. Они просто верят.

Однако, будучи философами, мы интересуемся тем, есть ли у нас какие-либо *основания* верить в существова-

ние Бога: Имеются ли какие-либо свидетельства, подтверждающие предположение о Его существовании? Можно ли доказать, что Бог существует? А может быть, имеются основания считать, что Бога нет? К рассмотрению этих вопросов мы теперь и переходим.

Приходят Боб и Кобир

Я перевернулся на спину и вновь стал смотреть на звезды. Через некоторое время я услышал вдалеке голоса. Они постепенно приближались. Вскоре я понял, кто это. Это были Боб и Кобир, вышедшие на свою вечернюю прогулку (помните Кобира — студента из последней главы?).

Боб — футболист. Он приехал к Кобиру на выходные дни. Они гоняют мяч в парке.

Через пару минут они поднялись на вершину холма, радостно приветствовали меня и опустились рядом на траву.

Я поделился с Бобом и Кобиром своими мыслями о Боге, о Большом Взрыве и о смысле жизни.

Они, конечно, удивились.
Боб сказал, что ве-

рит в Бога. Кобир, напротив, признался, что ни во что не верит.

Боб и Кобир хорошие друзья. Но они очень любят философские споры. Поэтому они сразу же сцепились по вопросу о том, существует Бог или нет. Дискуссия началась.

Боб: Согласись, миллионы людей на земле верят в Бога. А если в это верят миллионы людей, то ведь должно же в этом *что-то* быть, верно?

Кобир: Извини, ты городишь вздор. Миллионы людей когда-то верили в то, что Земля плоская и Солнце вращается вокруг Земли. Но ведь все они относительно *этого* ошибались, так?

Боб: Ну, в этом они ошибались.

Кобир: Ага, ты признаешь, что большинство людей *может* ошибаться. Следовательно, тот факт, что многие или даже большинство людей верит в Бога, еще не свидетельствует о том, что Бог существует.

Боб: Ладно, я согласен с тем, что большинство людей может заблуждаться. Но ведь можно допустить, что они правы?

Кобир: Нет, нельзя, если у них нет каких-то *оснований* для их веры. Можно объяснить, почему люди верят в какие-то вещи, но это не всегда говорит об основаниях их веры. Объяснение может быть совершенно иным.

Боб: Каким же?

Кобир: Многим людям вера в Бога просто внушается. Часто вера в Бога закладывается в людей с самого раннего детства.

Это и объясняет, *почему* они верят.

Боб: Но это не объясняет, почему я верю в Бога. Я не ходил в воскресную школу. И мои родители не верили в Бога.

Кобир: Ну, я мог бы добавить, что многие люди верят в Бога не потому, что у них есть для этого какие-то основания, а потому, что они *хотят* верить в то, что Бог существует. Они верят в Бога потому, что с этой верой им удобней, комфортней жить.

Боб: Почему комфортней?

Кобир: Страшно подумать, что мы совсем одни во всей Вселенной, что в нашем существовании нет ни цели, ни смысла. Нас пугает мысль о том, что, когда мы умрем, мы навсегда исчезнем. Гораздо приятнее и спокойней думать, что существует любящий Бог, который опекает нас и придает смысл нашей жизни. Гораздо приятней верить в то, что, когда мы умрем, наше существование не прекратится, но продолжится дальше. Но ведь то, что эта вера приятна и удобна, вовсе еще не дает нам оснований считать ее *истинной*, не так ли?

Можно ли вполне согласиться с Кобиром? На самом деле вера в Бога в некоторых случаях может сделать жизнь гораздо менее спокойной. Например, некоторые верующие верят также в загробный суд, в небеса и ад. Они по-

лагают, что после смерти их ждет Божий суд и возможность оказаться в аду за то плохое, что они совершили в жизни.

Вряд ли это может быть слишком успокоительным, не так ли?

Тем не менее большинство людей верят в Бога потому, что хотят в это верить. По-видимому, им спокойней жить с этой верой. Значит, Кобир прав? Неужели большинство людей верят в Бога просто потому, что им этого хочется, или потому, что эту веру им привили с детства? Или же есть какие-то *основания* предполагать, что Бог существует? Как вы думаете?

Аргумент Боба от Большого Взрыва

Несколько минут мы все лежим, молча глядя в ночное небо. Ветер шелестит в верхинах деревьев, растущих на холме.

Внезапно тишину ночи разорвал громкий звук. Это над нашими

головами разорвался фейерверк, разбросав по небу тысячи сверкающих искр. Мы смотрели, как они падали, постепенно угасая.

Боб: Знаете, я верю в Бога вовсе не потому, что так удобно или спокойно. В конце концов, я хотел бы верить в то, что существуют добрые волшебники, но я в это не верю. У меня нет *оснований* верить в них. Нет свидетельств того, что они существуют. Однако есть свидетельства того, что Бог существует. Вот поэтому-то я и верю в Бога.

Кобир: Что ты имеешь в виду? Какие свидетельства?

Боб: Вот сейчас Стивен упомянул о Большом Взрыве. Разве ученые не верят в то, что мир возник в результате Большого Взрыва?

Кобир: Да, так они считают.

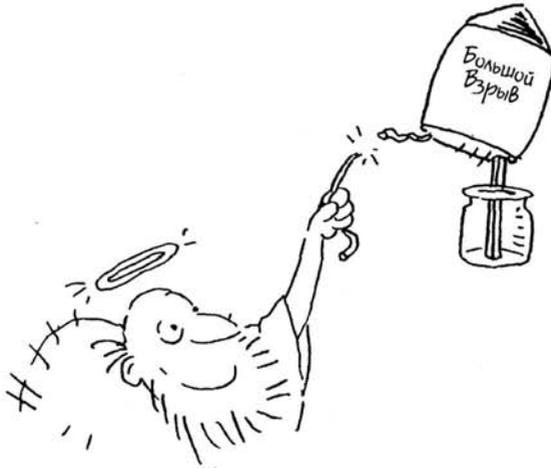
Боб: Тогда я спрашиваю: а что вызвало Большой Взрыв? Почему он произошел?

Кобир: Ну, этого я не знаю. Пока это неизвестно.

Боб: Да, это большая загадка. В конце концов, все имеет свою причину. События не происходят *сами по себе*. Возьмем фейерверк, который недавно взорвался над нашими головами. Ведь он взорвался не сам по себе. У него была причина. Ведь кто-то же должен был поджечь фитиль!

Кобир: Конечно.

Боб: Но то же самое можно сказать и о Большом Взрыве. Он также должен был иметь причину. Если Бог существует, то загадка Большого Взрыва решена: Он его вызвал. Вот разумное основание предполагать, что Бог существует. Это объясняет, почему произошел Большой Взрыв. Бог поджег фитиль!

Убедителен ли аргумент Боба?

Мне представляется, что, когда люди говорят, что Бог должен существовать, они подсознательно опираются на что-то, похожее на аргумент Боба от Большого Взрыва. Действительно, приблизительно такое же рассуждение можно найти в сочинениях многих философов и религиозных мыслителей, появившихся за последние столетия.

Аргумент Боба от Большого Взрыва на первый взгляд *кажется* довольно-таки убедительным. Но так ли это? Дает ли он нам хорошее основание предполагать, что Бог существует?

Кобир с этим решительно не согласен.

Кобир: Извини, но твоё рассуждение неубедительно. Ты не дал нам оснований предполагать, что Бог существует.

Боб: Почему?

Кобир: Смотри. Кратко твое рассуждение можно представить так: каждая вещь имеет причину; следовательно, мир тоже имеет причину; поэтому Бог должен существовать как причина мира. Правильно?

Боб: В общем, правильно.

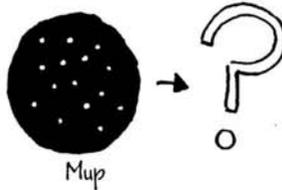
Кобир: Но в таком случае, если все имеет причину, то какова причина Бога? Что вызвало Его существование?

Боб: Сложный вопрос. Это тайна.

Кобир: Тогда ты только заменил одну тайну другой!

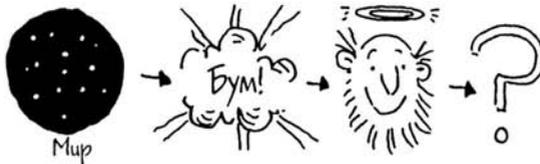
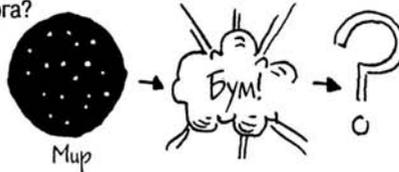
Боб: Как это?

Кобир: Мы начали с вопроса: как возник мир?

Ученые отвечают: в результате Большого Взрыва. Но тогда остается загадка: почему произошел Большой Взрыв?

Ты пытаешься дать ответ на эту загадку, утверждая, что Бог был причиной Большого Взрыва. Но загадка все равно остается: а что было причиной Бога?

Этот вопрос можно повторять снова и снова. Поэтому тайна остается.

Кобир прав. Боб предположил, что верить в существование Бога разумно, ибо это помогает решить вопрос о причине Большого Взрыва. Однако сомнение вызывает то, что на место одной загадки он ставит другую, не менее трудную загадку. Тем не менее Боб не собирается сдаваться.

Боб: Хорошо. Мы можем предположить, что у Бога нет причины. Бог — это такая вещь, которая не нуждается в причине. Но если у Бога нет причины, то проблема разрешается.

Кобир: Но теперь ты противоречишь сам себе! Ты начал свое рассуждение с предположения о том, что все имеет причину. Теперь же ты утверждаешь, что не все имеет причину, например, Бог ее не имеет.

Боб: Когда я говорил, что все имеет причину, я не имел в виду «абсолютно все». Я подразумевал все, за исключением Бога.

Кобир: Таким образом, ты признаешь наличие исключений из правила, что все имеет причину. Таким исключением является Бог.

Боб: Да. Бог является исключением из этого правила.

Кобир: Но если ты допускаешь исключение из этого правила, то почему бы не сделать таким исключением сам мир? Какие у тебя есть основания добавлять Бога к возникновению Вселенной в качестве *сверх*-причины? Ты не привел нам таких оснований. Следовательно, у нас нет оснований верить в существование Бога.

Боб: По-видимому, ты прав.

Кобир: Понимаешь, Боб, я согласен с тем, что вопрос о происхождении Вселенной есть загадка. Я допускаю, что вопрос о том, почему мир

существует, представляет собой величайшую тайну. Но я не согласен с тем, что наличие этой тайны может служить основанием для предположения о существовании Бога.

Аргумент от космического часовщика

Какое-то время Боб сидит молча, поигрывая своими наручными часами. Он немного расстроен тем, что его рассуждение о причине Большого Взрыва оказалось неудачным.

Внезапно в голову ему приходит мысль о другом способе убедить Кобира в существовании Бога. Он снимает с руки часы и бросает их на траву перед Кобиром.

Боб: Ладно, Кобир, у меня есть еще один аргумент. Взгляни-ка на эти часы! Допустим, ты гуляешь по пустынному пляжу где-то в отдаленном месте. И вдруг натыкаешься вот на такие часы. Они лежат перед тобой на песке.

Ты спрашиваешь себя: как они могли здесь появиться? Можно высказать два предположения. Одно предположение: часы были кем-то

сделаны. Разумное существо – какой-то искусный часовщик – создало их для специальной цели: позволить людям измерять время. Второе предположение: часы возникли сами собой – под воздействием ветра, волн и иных природных факторов. Никто их специально не изготавливал. Как ты думаешь, какое из двух предположений имеет больше шансов оказаться истинным?

Кобир: Конечно, первое предположение гораздо правдоподобнее.

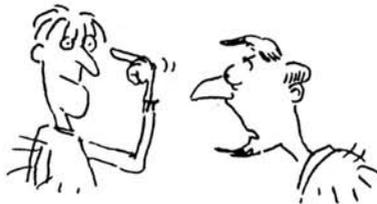
Боб: Очень хорошо! Часы ведь не похожи на голыш, правда? Галька на берегу образовалась без помощи разумного существа. Ее действительно создали природные силы – волны и ветер. Но часы едва ли могли бы возникнуть таким образом, не так ли?

Кобир: Пожалуй.

Боб: Совершенно очевидно, что у часов есть цель – показывать время. Поэтому не разумно ли предположить, что должно существовать какое-то сознательное существо, которое и создало их для этой цели? Безусловно, должен существовать искусный механик, сконструировавший их.

Кобир: Согласен.

Боб: А теперь посмотри на мой глаз.

Глаз — чрезвычайно сложный объект, гораздо более сложный, нежели все предметы, созданные человеком. Как и у часов, у глаза тоже есть цель: он дает организмам возможность видеть. Он прекрасно справляется с выполнением этой важной функции, так?

Кобир: Так, так. Глаз — это чудесное изобретение!

Боб: Теперь задай себе вопрос: как мог появиться глаз? Что более правдоподобно: то, что он возник случайно, или то, что он был специально создан? Если учесть, что у глаза есть цель и что он прекрасно служит этой цели, то следует предположить, что он был создан. Должен существовать создатель — какой-то космический механик, — который сконструировал глаз. Этот создатель и есть Бог.

Убедителен ли аргумент Боба о космическом механике?

Что вы думаете по поводу рассуждений Боба о космическом механике? Как и аргумент от Большого Взрыва, разнообразные варианты этого рассуждения на протяжении столетий высказывались философами и религиозными мыслителями. Однако с ним связано немало затруднений.

Одно из затруднений заключается в том, что сегодня все мы знакомы с теорией *естественного отбора*. Естественный отбор способен объяснить, как мог бы возникнуть глаз без помощи какого-либо создателя.

Естественный отбор

Как действует естественный отбор? Когда хотят создать какое-то сложное сооружение — корабль, самолет или дом, — то обычно сначала составляют план. Это — рабочий проект. Он в точности показывает, как должен выглядеть корабль или самолет.

У всех живых организмов также имеется нечто вроде проекта. Они содержат вещество, именуемое ДНК.

ДНК представляет собой длинную цепочку молекул. Такую цепочку можно найти в каждой клетке живого организма. Эта цепочка содержит проект создания живого организма данного вида. Цепочки молекул ДНК, полученные от родителей и содержащие проект нового живого организма, как раз и обеспечивают размножение растений и животных.

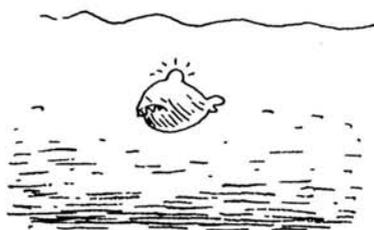
ДНК

Цепочка молекул ДНК в новом организме копирует ДНК родителя или родителей. Однако в процессе копирования могут происходить ошибки.

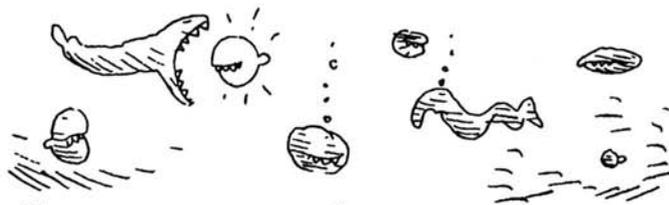
Благодаря этим ошибкам или отклонениям новый организм может слегка отличаться от своих родителей. Эти изменения, появившиеся в новом организме, называются *мутациями*. Они происходят совершенно случайно.

Рассмотрим пример. У простого организма, живущего в море, в результате мутации может появиться на поверхности тела одна светочувствительная клетка.

Эта клетка может оказаться для организма весьма полезной. Она позволяет ему определять глубину погружения (чем глубже вы погружаетесь в воду, тем темнее становится). Поэтому в данных условиях такая клетка обеспечила бы этому организму небольшое преимущество по сравнению с теми, у кого такой клетки нет.

Другой организм в результате мутации мог бы получить ярко окрашенную поверхность тела. Но в данной среде такая мутация оказалась бы губительной для организма, поскольку делала бы его более заметным для хищников.

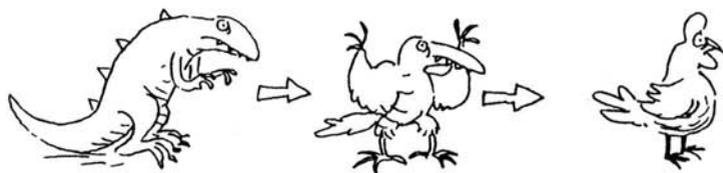

Ясно, что мутации, способствующие выживанию, дают организму больше шансов на то, чтобы выжить и произвести потомство. Мутации, делающие организм менее приспособленным к среде, ограничивают его возможность выжить и произвести потомство. Поэтому в следующем поколении будет больше организмов, имеющих светочувствительную клетку, и гораздо меньше тех, у которых по-

верхность тела имеет яркую окраску. Те мутации, которые помогают организму выжить и произвести потомство, будут закрепляться и передаваться по наследству, а те мутации, которые этому не содействуют, будут исчезать вместе с их обладателями.

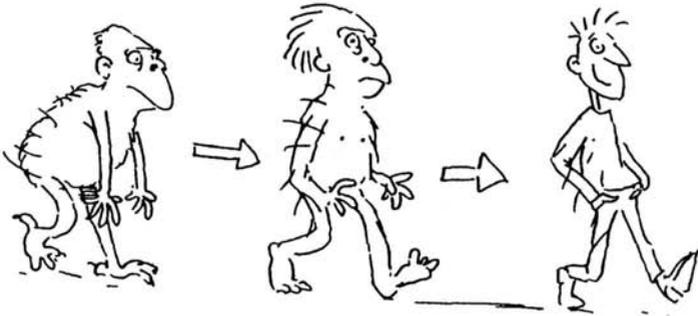
Накопление мутаций на протяжении тысяч сменяющих друга поколений постепенно приводит к изменению организмов. Организмы *эволюционируют*, приспосабливаясь к окружающей среде. Этот процесс называется *естественным отбором*.

Возможно, вам приходилось видеть окаменевшие останки живых существ, живших миллионы лет назад. Рассматривая эти останки, вы можете проследить за теми изменениями, о которых я только что говорил. Например, первые птицы, по-видимому, появились в результате эволюции какого-то вида динозавров.

Мы можем проследить некоторые этапы даже нашей собственной эволюции. Теперь нам известно, что у людей и обезьян был общий предок. Поэтому не случайно мы так на них похожи.

Так как же появился глаз? Он не возник внезапно, а сформировался в результате эволюции, протекавшей на протяжении многих миллионов лет. Он эволюциониро-

вал, поскольку содействовал выживанию организмов и их воспроизведению. Возможно, процесс его эволюции начался с появления одной светочувствительной клетки у одного из организмов, обитавших в море. Постепенно в процессе смены многих поколений число светочувствительных клеток увеличивалось. Они образовали специальный орган, эволюция которого в конечном итоге привела к возникновению глаза.

Таким образом, аргумент Боба о космическом механике встречает серьезную проблему. До тех пор, пока мы ничего не знали о естественном отборе, трудно было объяснить, каким образом глаз и вообще живые организмы могли появиться на Земле. Мы не понимали, как какой-либо *естественный* процесс мог бы создать сложный живой организм. Именно поэтому многие люди допускали, что должно существовать некое *сверхприродное* существо — Бог, который и является создателем живых организмов. Однако теперь, когда нам стало известно, на что способны эволюция и естественный отбор, эта конкретная причина веры в Бога исчезла.

Конечно, мы не знаем еще всей истории развития жизни на Земле. Выше я высказал лишь предположение о том, каким образом мог бы возникнуть глаз. Однако главное заключается в том, что теперь мы в принципе можем себе представить, каким образом могли появиться все разнообразные формы жизни на Земле за счет чисто естественных процессов. Бог для этого стал не нужен.

Во что разумно верить

Кобир рассказал Бобу, в чем суть естественного отбора. Выслушав это объяснение, Боб согласился с тем, что наличие такого сложного органа, как глаз, не может служить свидетельством в пользу существования Бога.

Я почувствовал легкий приступ голода. Боб и Кобир согласились, что неплохо было бы перекусить, и мы решили пойти попробовать карри в моем любимом индийском ресторанчике. Мы встали, отряхнулись и начали спускаться с холма. Под нашими ногами похрустывал гравий. Ярко светила Луна, и длинные тени ложились на дорогу перед нами.

Пока мы спускались, Кобир втолковывал Бобу, что он не видит каких-либо хороших аргументов в пользу существования Бога. Нельзя доказать, что Бог существует. Действительно, нет почти никаких оснований предполагать существование Бога.

Боб молча слушал, подбрасывая на ходу мяч. Затем он вполне резонно возразил, что если нет доказательств того, что Бог существует, то ведь не доказано и то, что Он *не существует*. Кобир был вынужден согласиться с этим.

Боб: Но тогда не стоит ли оставаться *нейтральным* в вопросе о том, существует ли Бог? Если мы не можем доказать, что Он существует, и не можем доказать, что Его нет, то не будет ли наиболее разумным воздержаться от принятия определенной позиции по данному вопросу?

Кобир: Я так не думаю. Мне представляется, что если нет оснований предполагать существование Бога, то разумно считать, что Его нет.

Еще один фейерверк вспыхнул над нашими головами. Мы остановились и смотрели, как постепенно гаснут его разноцветные искры.

Боб: Но почему? Подумай, например, над вопросом о том, существует ли жизнь еще где-то во Вселенной? В настоящий момент мы не можем доказать ни того, что она есть, ни того, что ее больше нигде нет. По моему, самое разумное в такой ситуации – сохранять нейтральную позицию в этом вопросе.

Кобир: Согласен. По вопросу о возможности жизни где-то еще во Вселенной можно оставаться нейтральным. Но вопрос о существовании Бога носит иной характер.

Боб: Почему?

Кобир: Потому, что хотя нет оснований предполагать существование Бога, есть хорошие основания предполагать существование внеземных форм жизни.

Боб: Какие основания? Мы что, уже открыли жизнь на иных планетах?

Кобир: Нет. Однако нам известно, что на нашей планете жизнь эволюционировала. Нам также известно, что во Вселенной существуют миллионы других планет, многие из которых похожи на нашу Землю. Поэтому представляется вполне вероятным, что жизнь могла развиться и на этих планетах. Это дает нам некоторые основания предполагать существование жизни на других планетах. Пусть эти основания не являются *доказательными*. Но мне кажется, в пользу существования Бога вообще нет никаких свидетельств.

Боб пожимает плечами. Он все еще не убежден. Поэтому Кобир продолжает.

Кобир: Сравни это с верой в фей. Если нет никаких оснований верить в то, что феи существуют, то более разумно верить, что их нет, а не оставаться нейтральным в этом вопросе. Согласен?

Боб: По-видимому, ты прав. Я действительно не верю в существование фей. Было бы просто глупо верить, что феи существуют.

Кобир: Но ведь то же самое верно в отношении

Бога! Если нет почти никаких оснований верить в то, что Бог существует, то разумно верить в то, что Его нет. Не будет ли вера в Бога столь же глупой, как вера в существование фей?

Боб почувствовал себя глубоко задетым тем, что веру в Бога Кобир сравнил с верой в фей. Может быть, Кобир был здесь не совсем прав. В конце концов, немало весьма разумных и образованных людей верит в Бога. И вера в Бога, несомненно, не является глупостью в том смысле, что она поверхностна или тривиальна: вера в Бога способна оказать весьма глубокое влияние на жизнь человека.

Тем не менее вопрос остается: имеет ли вера в Бога более серьезные *основания*, чем вера в существование фей? Если Кобир прав, таких оснований нет. Но тогда не будет ли более разумным верить в то, что Бога нет, а не оставаться нейтральным в решении вопроса о Его существовании? Как вы думаете?

Проблема страдания

Спустившись с холма, мы оказались перед длинным темным зданием. Это была местная больница. Некоторые из ее окон были освещены, и можно было видеть людей, находившихся внутри здания. В одном из окон мы заме-

тили женщину. Она казалась чрезвычайно печальной, как будто была тяжело больна.

Когда мы прошли мимо больницы, Кобир начал горячо объяснять, почему он считает, что на самом деле существует очень хорошее свидетельство в поддержку предположения о том, что никакого Бога нет.

Кобир: Думаю, ты должен согласиться, Боб, что если нет оснований предполагать существование Бога, то разумно считать, что Его нет. Однако все мы упустили из виду одну очень важную вещь. Ты считаешь, что нет оснований предполагать, что Бог не существует. Однако такие основания есть!

Боб: Что ты говоришь? Где свидетельства, что Бога нет?

Кобир торжествующе указал на больницу.

Кобир: Вот мое свидетельство! Предполагается, что Бог обладает тремя важнейшими атрибутами: Он всемогущ, всеведущ и всеблаг.

Боб: Верно.

Кобир: Но ведь в мире существует огромное количество боли и страданий, не так ли? Людей поражают ужасные болезни. Вот в этой больнице сейчас от болезней страдает множество людей. Существуют также войны, голод, землетрясения. Согласись: во многих отношениях наш мир не очень хорошее место для жизни. Он мог бы быть гораздо лучше.

Боб: Да, он мог бы быть лучше.

Кобир: Но если Бог существует и если Он действительно всемогущ, всеведущ и всеблаг, то *почему* Он допускает наличие в мире боли и страданий? Почему бы Ему не сделать этот мир лучше?

Боб: Пока я не вижу здесь никакой проблемы.

Кобир: Ну хорошо. Если Бог всемогущ, если Он может все, то Он может прекратить страдания и боль на Земле, так?

Боб: Думаю, Он мог бы это сделать.

Кобир: На самом деле Он мог бы сделать мир таким, чтобы в нем вообще не было боли и страданий. Он мог бы сделать так, чтобы мы не испытывали ощущения боли, например. Он мог бы освободить мир от болезней и сделать жизнь для нас гораздо приятней. Он мог бы сделать Землю похожей на те небеса, которые якобы существуют. Однако Он этого не делает. *Почему?*

Боб: Не знаю. Может быть, Он просто не знает, как обстоят дела.

Кобир: Но Он *должен* это знать, ибо Он всеведущ и Ему известно все. Можно подумать, что Он заставляет нас страдать *намеренно!*

Боб: Это невозможно! Бог есть добро. Он никогда не заставил бы нас страдать.

Кобир: Тогда встает проблема. Либо Бог не является всемогущим, либо не является всеведущим, либо не является всеблагим. Но если Он существует, Он должен обладать всеми этими характеристиками. Следовательно, Бог не существует!

Здесь сформулирована очень старая, знаменитая и очень серьезная проблема, встающая перед теми, кто верит в Бога. В течение многих столетий религиозные мыслители пытались справиться с этой проблемой. Назовем ее *проблемой страдания*. Можно ли разрешить эту проблему?

Ответ: свобода воли

Продолжая свой путь, мы размышляли над проблемой страдания. Некоторые религиозные мыслители пытались разрешить проблему страдания, возлагая ответственность за это не на Бога, а на нас самих. Именно об этом говорит сейчас Боб.

Боб: Ты кое-что забыл. Ведь Бог наделил нас *свободой воли*.

Кобир: Что это значит?

Боб: Бог наделил нас способностью *выбирать* способ наших действий.

Будучи лишены свободы воли, мы были бы похожи на машины или роботов. Мы действовали бы, просто подчиняясь внешним причинам. Мы не могли бы действовать иначе, чем мы действуем. Например, сегодня вечером мы выбрали прогулку по этому холму, а легко могли бы вместо этого выбрать поход в кинотеатр.

Кобир: Но как свобода воли помогает тебе решить проблему страдания?

Боб: К сожалению, часто мы выбираем такой способ действий, который приводит к боли и страданиям. Мы затеваем войны, например. Бог

не может нести ответственности за наши войны. Страдания, причиняемые войнами, — это наша вина, а не Его.

Кобир: Но не было бы лучше, если бы Бог не наделял нас свободой воли? Не лучше ли было бы, если бы Он создал нас такими, чтобы мы всегда поступали только хорошо? Тогда не было бы боли и страданий. Тогда не было бы никаких войн.

Боб: Нет, ибо тогда мы были бы только куклами, только роботами, а не людьми. Хорошо, что у нас есть свобода воли, хотя порой она приносит нам зло и страдания.

Проблема, связанная со ссылкой на свободу воли

Решение Бобом проблемы страдания будем называть *апелляцией к свободе воли*. Это достаточно изобретательное решение.

Однако оно также сталкивается с серьезной проблемой. Как указывает Кобир, в мире имеется много боли и страданий, которые не связаны с нашей свободной деятельностью.

Кобир: В твоём рассуждении вызывает сомнение то обстоятельство, что далеко не *все* страдание в мире зависит от нас. Да, мы сами вызываем войны. Но что можно сказать о болезнях? Что можно сказать о

такой болезни, как рак, который ежегодно убивает миллионы людей? Можно ли считать, что ответственность за это заболевание лежит на нас самих? Или возьми наводнение.

Наводнение может погубить тысячи людей. Каким образом это может быть *нашей* виной?

Боб задумывается на несколько минут, подбрасывая свой мяч.

Боб: Может быть, болезни и наводнения также вызываются нами. Просто мы не осознаем этого.

Кобир: Как это?

Боб: Ну, может быть, наводнение было косвенно вызвано тем, что мы где-то вырубили лесные массивы. Климат вследствие этого мог измениться. Это вызвало увеличение количества осадков, что и привело однажды к наводнению.

Кобир: Возможно. Однако трудно поверить в то, что все беды и страдания в мире вызваны нами. Как можем мы,

например, вызывать землетрясения? Очень трудно поверить в то, что если бы мы вели себя надлежащим образом, то в мире не осталось бы никаких бед и страданий.

Боб: Думаю, ты прав. Если Бог существует, то Он отвечает по крайней мере за *некоторые* из наших страданий.

Является ли страдание Божьим наказанием?

Боб предпринимает последнюю попытку решить проблему страдания.

Боб: Быть может, страдание, которое посылает нам Бог, является *наказанием*.

Кобир: Наказанием за что?

Боб: За наши грехи. За то плохое, что мы совершили. Бог добр. Он любит нас. Но как добрые и любящие родители иногда вынуждены наказывать своих детей за дурные поступки, так и Бог наказывает нас за наши греховные дела.

Предположение Боба приводит Кобира в раздражение.

Кобир: Честное слово, это ужасно!

Боб: Почему ужасно?

Кобир: Смотри, многие несчастья случаются с людьми, которые вообще не сделали ничего плохого. Например, маленькие дети. Даже если мы, взрослые, делаем что-то плохое, они-то ведь ничего такого не делают!

Боб: Верно, не делают.

Кобир: Так за что же *их* нужно наказывать? А что, если бы наши суды наказывали детей за преступления их родителей? Едва ли это тебе понравилось бы! Согласись, это было бы *ужасно!*

Боб: Пожалуй, ты прав.

Кобир: Так почему же менее ужасно, когда Бог наказывает детей за грехи родителей? Добрый Бог никогда не совершил бы подобной несправедливости.

Боб и Кобир обсуждали *проблему страдания*. Проблема состоит в следующем: если Бог является всеблагим, всеведующим и всемогущим, то почему в мире так много страданий? Как мы могли убедиться, это очень серьезная проблема для тех, кто верит в Бога. Бобу не удалось разрешить эту проблему. Можете ли вы предложить лучшее решение?

Вера

Наконец мы добрались до ресторана и вошли.

Теперь я действительно проголодался и заказал для всех нас большое блюдо жаренных в масле чечевичных лепешек, к которым подают соус карри. Пережевывая свою лепешку, Боб высказал очень интересную идею относительно веры в Бога.

Боб: Ладно, я признаю, что существует мало свидетельств в пользу существования Бога. Я согласен с тем, что нет хороших оснований предполагать, что Он существует. Я готов даже согласиться с тем, что есть некоторые данные, говорящие о том, что Бога нет. Однако все это никак не затрагивает моей веры в Бога.

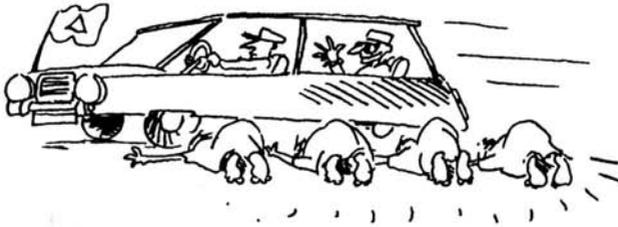
Кобир: Но почему?

Боб: Потому, что вера в Бога — это не вопрос *разума*. Разум здесь совершенно ни при чем. В Бога нужно просто *верить*. Многие люди просто и без рассуждений верят в существование Бога. И такая вера нужна людям.

Прав ли Боб? Действительно ли вера в существование Бога нужна людям?

Стоит помнить о том, что иногда вера может быть весьма опасной. Как только люди отбросили разум, как только они просто поверили, ими становится легко манипулировать. Беспринципный религиозный лидер может использовать такую искреннюю простую веру в своих эгоистических интересах.

В своих крайних проявлениях вера может затруднять коммуникацию между людьми. В разговоре с верующим трудно рассуждать или аргументировать. Фанатичные сто-

ронники какой-либо веры способны на ужасные вещи (вплоть до убийства людей, придерживающихся иных верований), и невозможно убедить их в том, что они творят зло, ибо они не слышат доводов разума.

С другой стороны, нет никаких сомнений в том, что вера в Бога способна приводить к положительным следствиям. Многим людям она помогает жить. Если вы искренне верите в благостного Бога, то эта вера может помочь вам справиться со многими трудностями, встречающимися в нашей жизни.

Следует также отметить, что вера в Бога способна изменить жизнь некоторых людей к лучшему. Грубых эгоистов вера способна сделать добрее и мягче к окружающим.

Религиозная вера способна склонить людей к тому, чтобы посвятить свою жизнь спасению других людей (хотя следует, конечно, помнить о том, что к этому склоняет не только религиозная вера).

Поэтому в искренней и простой вере в Бога имеется немало хорошего.

Так что же все это значит?

Для верующих в Бога жизнь имеет смысл. В нашей жизни есть цель — Божья цель. Многие полагают, что эта цель состоит в том, чтобы любить Бога и повиноваться Его заповедям. Но если вы не веруете? Если у вас нет веры в существование Бога? Что можно тогда сказать о смысле жизни? Или если Бога нет, то жизнь бессмысленна?

Если Бога нет, то, может быть, *мы сами* должны придать смысл нашей жизни? Тогда на нас ложится большая ответственность. Мы можем прожить свою жизнь бессмысленно или со смыслом. Мы сами осуществляем выбор.

Философский жаргон

Апартеид — система, при которой представители разных рас живут изолированно — обычно в силу того, что представители одной какой-то расы считают себя выше представителей других рас. До недавнего времени система апартеида существовала в Южной Африке.

Атом — чрезвычайно маленькая частица (хотя есть еще меньшие частицы, из которых состоят сами атомы). Атомы соединяются в *молекулы*. Например, молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода. Из атомов состоят все *физические объекты* (мелкие тела, стулья, горы и *галактики*).

Бог — высшее существо, которое, как считается, является всемогущим, всеведущим и всеблагим.

Большой Взрыв — колоссальный взрыв, с которого, по предположениям ученых, началась *физическая Вселенная*.

Бритва Оккама — философский принцип, гласящий, что когда имеешь дело с двумя теориями, в равной степени подтвержденными имеющимися *свидетельствами*, то всегда следует выбирать *более простую* теорию.

Вегетарианец (*vegetarian*) — тот, кто не ест мяса.

Вера (*faith*). Иметь веру значит верить во что-то, хотя для этого нет никаких разумных оснований.

Виртуальная окружающая среда — среда, находящаяся в виртуальной реальности.

Виртуальная реальность — реальность, создаваемая компьютером. Реальность такого рода можно найти во многих компьютерных играх.

Виртуальный объект — объект, находящийся в виртуальной среде.

Галактика — громадное скопление звезд. В нашу галактику, которая называется Млечный Путь, входит около ста миллиардов звезд.

Душа. Под душой я подразумеваю сверхъестественный объект, состоящий не из физической, а из особой — «духовной» — материи. Душа способна существовать сама по себе совершенно независимо от чего-либо в физическом мире. С точки зрения тех, кто верит в существование души, именно душа мыслит, чувствует, принимает решения и т.п.

Естественный отбор — процесс, посредством которого осуществляется эволюция. Это понятие разъясняется в гл. 8.

Звезда — крупный светящийся небесный объект. Ближайшей к нам звездой является Солнце. Скопления звезд образуют галактики.

Здравый смысл — то, что большинство из нас считает очевидным.

Знание. Если у вас имеется какое-то убеждение (*belief*), то это еще не знание. Ваше убеждение должно быть истинным. Но даже этого еще недостаточно. Многие философы полагают, что для того чтобы истинное убеждение можно было считать знанием, нужны еще некоторые основания для предположения о том, что ваше убеждение истинно.

Качество — см. Свойство.

Клетка — маленькая частица живого. Из клеток состоят все живые организмы. Например, ваше тело состоит из многих миллиардов клеток. Клетки, в свою очередь, состоят из *молекул* и *атомов*.

Материализм — теория, утверждающая, что существует только *физическая материя*, состоящая из *атомов* и *молекул*.

Молекула — мелкая частица, состоящая из атомов.

Мораль (*morality*). Мораль говорит о добре (*right*) и зле (*wrong*) — о том, что мы должны, а чего не должны делать. Например, большинство из нас считает, что отдавать долги морально, а воровать — аморально.

Наблюдение — восприятие посредством пяти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса.

Наука — система знания, полученная с помощью наблюдения и эксперимента.

Небеса — удивительная сверхъестественная область, в которую, согласно многим религиозным системам, мы попадаем после своей смерти (по крайней мере в том случае, если были добродетельными).

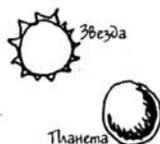

Нейрон — клетка определенного вида. Нейрон выглядит приблизительно так.

Наш мозг состоит из нейронов. В мозге несколько миллиардов нейронов, соединенных в чрезвычайно сложную систему.

Персональное тождество — философская проблема, связанная с объяснением того, что именно делает ребенка и взрослого человека одной и той же личностью.

Планета — крупный объект, вращающийся вокруг звезды. В отличие от звезд планеты не имеют собственного излучения. Наша Земля является планетой.

Разум (*reason*). Вы и я обладаем разумом: мы способны мыслить и действовать с вещами. Можно говорить также о наличии основания (*reason*) верить во что-то. Основание верить во что-то есть то, что подкрепляет нашу веру, делает ее более правдоподобной.

Реинкарнация. Если вы верите в реинкарнацию, значит, вы верите в то, что после своей смерти человек может возродиться в другом теле, может быть, даже в теле животного.

Сверхъестественное — не являющееся частью естественного, физического мира.

Свидетельство — информация, подкрепляющая некоторое убеждение. Например, я убежден, что кто-то живет вон в том домике...

Информация, что из трубы идет дым, подкрепляет мое убеждение, делает его более правдоподобным.

Свойство. Объекты обладают свойствами. Например, мой письменный стол является объектом, у которого имеются следующие свойства: он сделан из дерева, у него коричневый цвет, он весит пятьдесят килограммов.

Скептицизм. Скептик утверждает, что мы не знаем того, что, как нам кажется, мы знаем. Например, в отношении внешнего мира скептик утверждает, что у нас нет знания об окружающем мире.

Сознание (*mind*). Если вы способны думать, чувствовать, иметь чувственные восприятия, принимать решения и т.д., то у вас есть сознание (хотя для этого не обязательно обладать всеми перечисленными способностями).

Строгий вегетарианец (*vegan*) — тот, кто не потребляет никаких животных продуктов.

Тождество (*sameness*) — качественное и числовое. В гл. 5 «Можно ли войти в одну и ту же реку дважды?» я провожу различие между двумя видами тождества: числовым и качественным. Два объекта качественно тождественны, если они обладают одними и теми же свойствами. Объекты численно тождественны, если они являются одним и тем же объектом.

Универсум — см. Физический универсум.

Физическая материя состоит из атомов и молекул. Физическая материя — это то, из чего состоят физические объекты: столы, стулья, вот этот кусок бумаги, ваше тело и галактики.

Физический мир — см. Физический универсум.

Физический объект — объект, состоящий из физической материи: стол, стул, кусок бумаги, ваше тело и галактика.

Физический универсум — то, что мы видим вокруг себя и что изучает наука. Единственной материей в физическом универсуме является физическая материя.

Философские истории

Философия. Вопрос о том, что такое философия, сам по себе является философским. В решении этого вопроса философы придерживаются разных мнений. В этой книге я пытался дать вам представление о том, что такое философия, посредством рассмотрения проблем, которые по-разному решаются разными философами.

Эволюция: виды эволюционируют: они постепенно изменяются и приспосабливаются в процессе смены поколений.

Содержание

Предисловие переводчика	5
Великие вопросы	11
История 1. Можно ли мне есть мясо?	14
История 2. Как узнать, что окружающий мир не иллюзия?	49
История 3. Где же я?	83
История 4. Что реально?	112
История 5. Можно ли войти в одну и ту же реку дважды?	141
История 6. Откуда возникают добро и зло?	166
История 7. Что такое сознание?	203
История 8. Существует ли Бог?	237
Философский жаргон	274

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
КАЖДАЯ ПЯТАЯ КНИГА РОССИИ

**ПРИБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ **буква****

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, 21, стр. 1, т. 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр. Мира, 1146, стр. 2, т. 287-45-69
- м. «Алтуфьево», Алтуфьевское ш., 86, корп. 1, 2-й этаж
- м. «Братеево», ул. Паромная, 9, корп. 1, т. 342-26-67
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0.
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, 18а, т. 110-89-55
- м. «Выхино», Самаркандский б-р, 17, корп. 4, т. 372-40-01
- м. «Домодедовская», ТК «Твой Дом», 23-й км МКАД, т. 727-16-15
- м. «Кантемировская», ул. Кантемировская, 16, корп. 1, т. 320-01-22
- м. «Крылатское», Осенний б-р, 18, корп. 1, т. 413-24-34, доб. 31
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., 132, т. 172-18-97
- м. «Люблино», ул. Совхозная, 20, т. 358-21-59
- м. «Марьино», ул. Борисовские пруды, 46, корп. 2, т. 342-33-23
- м. «Молодежная», гипермаркет «Ашан», Марфино, т. 795-07-32
- м. «Новые Черемушки», ТК «Черемушки», ул. Профсоюзная, 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. 739-63-52
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, 14, т. 959-20-95
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, 17, стр. 1, т. 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, 52/2, т. 306-18-91
- м. «Петровско-Разумовская», ТК «XL», Дмитровское ш., 89, т. 783-97-08
- м. «Речной вокзал», Зеленоград, 3-й микрорайон, корп. 360, т. 536-16-46
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр., 76, корп. 1, 3-й этаж, т. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, 14/1, т. 268-14-55
- м. «Сходненская», ТЦ «Вэйпарк», 71-й км МКАД, 2-й этаж, т. 741-46-05
- м. «Речной вокзал», Химки, гипермаркет «Ашан», т. 981-45-27
- м. «Таганская», Б. Факельный пер., 3, стр. 2, т. 911-21-07

- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., 15, корп. 1, т. 977-74-44
- м. «Тульская», Варшавское ш., 9, Тульская ярмарка, 5-й этаж, т. 737-03-77, доб. 40-20
- м. «Тушинская», ул. Митинская, 36, т. 753-48-52, доб. 122
- м. «Шарицыно», ул. Луганская, 7, корп. 1, т. 322-28-22
- м. «Шукинская», Строгинский б-р, 1/2, т. 750-38-77, доб. 111
- м. «Тушинская», 65—66-й км МКАД, ТК «Крокус Сити», 2-й этаж, т. 942-94-25
- м. «Рязанский проспект», Рязанский пр., 76, корп. 3, т. 170-11-82
- м. «Семеновская», ул. Шербаковская, 35, т. 363-32-26
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, 16, стр. 1
- м. «Текстильщики», ул. Юных ленинцев, 37, т. 178-20-00
- м. «Медведково», г. Мытиши, Осташковское ш., 1, гипермаркет «Ашан»
- м. «Преображенская площадь», Большая Черкизовская, 2, корп. 1, т. 161-43-11

РЕГИОНЫ:

- Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, 18, т. (8182) 65-44-26
- Белгород, пр. Хмельницкого, 132а, т. (0722) 31-48-39
- Волгоград, ул. Мира, 11, т. (8442) 33-13-19
- Вологда, ул. Герцена, 118, т. (8172) 75-43-22
- Екатеринбург, ул. Малышева, 42, т. (3433) 76-68-39
- Калининград, пл. Калинина, 17/21, т. (0112) 65-60-95
- Киев, ул. Льва Толстого, 11/61, т. (8-10-38-044) 230-25-74
- Красноярск, «ТК», ул. Телевизорная, 1, стр. 4, т. (3912) 45-87-22
- Курган, ул. Гоголя, 61, т. (3522) 46-29-22
- Курган, ул. Куйбышева, 109, т. (3522) 53-19-62
- Курган, ул. Пушкина, 108, т. (3522) 43-22-59
- Курган, ул. Гоголя, 55, т. (3522) 43-39-29
- Шадринск, ул. Комсомольская, 22, т. (35253) 5-02-18
- Курск, ул. Ленина, 11, т. (07122) 2-42-34
- Курск, ул. Радишева, 86, т. (07122) 56-70-74
- Курск, ул. Дзержинского, 86, т. (07122) 2-39-56
- Курск, ул. Гагарина, 2, т. (07122) 37-04-62
- Курск, ул. Сумская, 34/2, т. (07122) 32-42-11
- Курчатов, Коммунистический пр., 17, т. (07131) 4-12-84
- Железногорск, ул. Ленина, 16, т. (07148) 2-21-23
- Льгов, ул. К. Маркса, 4/33, т. (07140) 2-40-12

- Обоянь, ул. Ленина, 51, т. (07141) 2-23-79
- Рыльск, Советская пл., 6, т. (07152) 2-55-37
- Суджа, ул. Первомайская, 18, т. (07143) 2-29-75
- Шигры, ул. Красная, 42, т. (07145) 4-27-39
- Дмитриев, ул. Республиканская, 10а, т. (07150) 2-26-57
- Липецк, ул. Первомайская, 57, т. (0742) 22-27-16
- Н. Новгород, ТЦ «Шоколад», ул. Белинского, 124, т. (8312) 78-77-93
- Н. Новгород, пл. Горького, 1/61, т. (8312) 33-79-80
- Орел, Рыночный пер., 5, т. (0862) 43-71-30
- Батайск, ул. Кирова, 8, т. (86354) 5-67-44
- Донецк, ул. Ленина, 24, т. (86368) 2-27-25
- Новочеркасск, ул. Московская, 10, т. (86352) 2-30-53
- Азов, Петровский б-р, 3, т. (86342) 4-09-95
- Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 84, т. (8632) 40-63-87
- Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 199, т. (8632) 64-90-24
- Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, 15, т. (8632) 35-95-99
- Рыбинск, ул. Ломоносова, 1, т. (0855) 52-47-26
- Рязань, ул. Почтовая, 62, т. (0912) 20-55-81
- Самара, пр. Ленина, 2, т. (8462) 37-06-79
- Санкт-Петербург, Невский пр., 140
- Санкт-Петербург, ул. Савушкина, 141, ТЦ «Меркурий», т. (812) 333-32-64
- Санкт-Петербург, Московский пр., 39/2, т. (812) 316-24-72
- Санкт-Петербург, Невский пр., 35, ст. м. «Гостиный двор»
- Смоленск, ул. Гагарина, 4, т. (0812) 65-53-58
- Тверь, ул. Советская, 7, т. (0822) 34-53-11
- Тула, пр. Ленина, 18, т. (0872) 36-29-22
- Тула, ул. Первомайская, 12, т. (0872) 31-09-55
- Челябинск, пр. Ленина, 52, т. (3512) 63-46-43, 63-00-82
- Челябинск, пр. Ленина, 68, т. (3512) 63-01-01, 63-22-70
- Челябинск, ул. Кирова, 7, т. (3512) 91-84-86
- Череповец, Советский пр., 88а, т. (8202) 53-61-22
- Киров, ул. Комсомольская, 37, т. (8332) 54-38-91
- Киров, ул. Ленина, 88, т. (8332) 62-15-43
- Киров, ул. Пролетарская, 22а, т. (8332) 67-65-22
- Киров, ул. Ломоносова, 37, т. (8332) 25-35-77
- Кирово-Чепецк, пр. Мира, 41, т. (83361) 4-57-91
- Новороссийск, сквер им. Чайковского, т. (8617) 67-61-52
- Волжский, пр. Ленина, 6, т. (8443) 31-64-02
- Краснодар, ул. Красная, 29, т. (8612) 62-75-38

- Находка, ул. Гагарина, 8, т. (42366) 3-41-11
- Арсеньев, ул. Жуковского, 29, т. (42361) 4-40-28
- Артем, ул. Фрунзе, 69, т. (42337) 4-26-78
- Большой Камень, ул. Приморского комсомола, 14, т. (42335) 5-72-09
- Дальнегорск, ул. 50-лет Октября, 59, т. (42373) 2-20-33
- Дальнереченск, ул. Дальнереченская, 59, т. (42356) 2-54-52
- Партизанск, ул. Ленина, 16, т. (42363) 0-25-78
- Владивосток, пр. 10-летия Владивостока, 44, т. (4232) 36-28-79
- Владивосток, ул. Светланская, 43, т. (4232) 22-31-93
- Владивосток, ул. Русская, 5а, т. (4232) 34-11-41
- Владивосток, Океанский пр., 140, т. (4232) 45-38-02
- Астрахань, ул. Советская, 17, т. (8512) 22-58-78
- Таганрог, ул. Чехова, 49, т. (8634) 36-03-04
- Братск, ул. Крупской, 27, т. (3953) 42-02-88
- Великие Луки, ул. Гагарина, 19, т. (81153) 5-17-91
- Великий Новгород, ул. Менделеева, 1, т. (81622) 2-37-29
- Мурманск, пр. Ленина, 67, т. (8152) 45-51-78
- Нижний Тагил, ул. Пархоменко, 20, т. (3435) 41-14-88
- Нижний Тагил, ул. Космонавтов, 10, т. (3435) 48-09-33
- Нижний Тагил, ул. Первомайская, 32, т. (3435) 41-98-52
- Новоуральск, ул. Комсомольская, 23, т. (34370) 3-17-08
- Стерлитамак, пр. Октября, 43, т. (3473) 24-10-64
- Стерлитамак, пр. Ленина, 31, т. (3473) 20-87-45
- Стерлитамак, пр. Ленина, 30, т. (3473) 43-16-58
- Самара, пр. Кирова, 301, т. (8462) 56-49-92
- Самара, пр. Ленина, 2, т. (8462) 37-06-79
- Пенза, ул. Б. Московская, 64
- Пенза, пр. Победы, 4, т. (8412) 42-45-35
- Рига, ул. Краста, 70, т. (8-10-371) 7-812-644
- Оренбург, ул. Туркестанская, 23, т. (3532) 41-48-06, 41-18-05
- Нижний Новгород, ул. 50-летия Победы, 6/2, т. (8312) 74-01-29
- Ульяновск, ул. Железной дивизии, 6, т. (8422) 41-47-36
- Тольятти, ул. Ленинградская, 55, т. (8482) 28-37-68, 48-31-56
- Пенза, ул. Куйбышева, 21/48, т. (8412) 32-40-78
- Киев, ул. Красноармейская, 57/3, т. (8-10-38-044) 227-31-36
- Луганск, ул. Сосюры, 137, т. (8-10-38-064) 234-58-11
- Мукачево, ул. Пушкина, 2, т. (8-10-38-031-31) 5-46-81
- Черкассы, ул. Шевченко, 256, т. (8-10-38-047) 236-08-40
- Запорожье, ул. 8 Березня, 32, т. (8-10-38-061) 264-19-00

- Запорожье, ул. Гоголя, 155/2, т. (8-10-38-061) 264-19-00
- Донецк, ул. Ильича, 93, т. (8-10-38-062) 290-50-30
- Донецк, ул. Артема, 147а, т. (8-10-38-062) 290-88-99
- Харьков, ул. Донец-Захоржевского, 6/8, т. (810-38-057) 700-44-29
- Омск, ул. Бударина, 36, т. (3812) 23-46-49
- Псков, ул. Пушкина, 1, т. (8112) 16-50-01
- Тюмень, ул. Орджоникидзе, 51
- Ульяновск, ул. Гончарова, 14, т. (8422) 41-65-12
- Ульяновск, пр. Гая, 76, т. (8422) 66-36-24
- Ульяновск, ул. Ворочая Михайлова, 41, т. (8422) 52-64-41
- Ульяновск, ул. Богдана Хмельницкого, 19, т. (8422) 48-40-13
- Самара, ул. Галактионовская, 130, т. (8462) 78-75-14, 32-74-44
- Самара, пр. Юных пионеров, 146, т. (8462) 59-45-52
- Тольятти, ул. Революционная, 60, т. (8482) 35-04-50
- Тюмень, ул. Республики, 155/1, т. (3452) 20-61-80
- Брянск, ул. Фокина, 31, т. (0832) 74-14-94
- Якутск, ул. Ярославского, 16/1, т. (4112) 42-40-27, 34-20-47
- Якутск, ул. Орджоникидзе, 5, т. (4112) 34-15-80
- Новосибирск, ул. Советская, 13, т. (3832) 23-35-20
- Новосибирск, ул. Бориса Богаткова, 262, т. (3832) 67-78-07
- Минск, пр. Машерова, 11, т. (8-10-375-17) 223-34-96
- Минск, пр. Франциска Скорины, 19, т. (8-10-375-17) 227-49-18
- Инта, ул. Куратова, 14, т. (82145) 6-05-93
- Томск, пр. Фрунзе, 102, т. (3822) 52-32-76, 52-33-35
- Ярославль, ул. Свободы, 12, т. (0862) 72-86-61

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru
Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:
(495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

МЫ ИЗДАЕМ **на**СТОЯЩИЕ КНИГИ

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству АСТ. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Лоу Стивен
Философские истории

Ответственные редакторы Е.А. Барзова, Г.Г. Мурадян
Художественный редактор М.В. Седова
Компьютерная верстка: Р.В. Рыдалин
Технический редактор Н.К. Белова
Младший редактор Е.А. Лазарева

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.003857.05.06 от 05.05.06 г.

ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, 27/32
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ООО «ХРАНИТЕЛЬ»
129085, г. Москва, пр. Ольминского, д. 3а, стр. 3

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.

Качество печати соответствует
качеству предоставленных диапозитивов